

Лия Касли

Ведьмы

не проигрывают

Амалия Эвер до семнадцати лет росла в обычном приюте. Её жизнь изменилась, когда она получила завещание от своего отца — домик в маленьком волшебном городке Котлов. Поступление в магическую академию, строгий декан, опасное приключение и, конечно же, любовь. Чем закончится учебный год Амалии, и закончится ли вообще?..

Бедная, бедная девочка! Бедная сиротка!

Да, это именно то, что я слышала о себе, когда моих обоих родителей не стало. Сначала это была мама, которая умерла, родив меня, а потом папа, который не умер, а просто оставил меня в детском доме. Я не знаю, жив ли он сейчас. В любом случае я стала сиротой. Бедной, несчастной сироткой, которую все жалели.

Чем старше я становилась, тем сильнее меня бесил этот статус жертвы. Ну, в конце концов, всему же должен приходиться конец! Я росла, училась в школе при детском доме, у меня были нормальные отношения со своими братьями и сёстрами по несчастью (тоже с бедными сиротками, да-да), планировала свою жизнь...

Ах да, забыла добавить — я ведьма. Но это большой секрет! Так что никому не проболтайтесь! Что с этим делать, я абсолютно не представляю, но потом разберёмся, а сейчас нужно отметить совершеннолетие и сдать экзамены в школе.

Ну, ладно, я вижу вопрос в ваших глазах — ведьма? Откуда я знаю? Сейчас расскажу.

Мне очень повезло, что первые ведьминские штуки появились у меня уже в осознанном возрасте. Мне было лет семь, я уже умела читать, поэтому взяла книгу, доставшуюся мне в наследство от мамы. Раньше эта книга казалась мне дико скучной — почти никаких картинок, сплошной, мелкий, от руки написанный текст. А тут, знаете, нахлынуло что-то... Ну, я взяла её, открыла на середине и прочитала первые строчки. Строчки оказались заклинанием, а огонь, который волшебным образом появился после прочтения, сжёг занавески (на этом обошлось, кстати, потому что кто-то из взрослых был рядом). Я тогда получила по первое число, но строго для себя решила — никому не рассказывать о своей особенности.

Время шло, я изучала новые заклинания, пока никого не было рядом, попутно готовясь к экзаменам. Вы спросите, как я отношусь к тому, что умею колдовать? Почему бы не пойти на какое-нибудь телешоу, стать богатой и знаменитой, показывая всякие магические штуки? Думаете, я не хотела? Мне потребовалось много моральных сил, чтобы не поехать в столицу и не побежать к журналистам. Иногда я представляю, какой фурор я могу произвести, просто выдохнув пламя, или закрутить маленький смерч руками. Или встать на сторону добра и наказывать преступников, вы только представьте заголовки газет — Амалия Эвер снова спасла город! Супергерой-ведьма расправилась со злом!

Ах, как бы проще стала моя жизнь...

Но что-то внутри подсказывало мне, что так вести себя нельзя. Конечно, всегда хочется получить сову из Хогвардса, а кому не хочется? Даже обычным людям... В общем, моя вторая, тайная жизнь, была прекрасным дополнением к моей обычной сиротской жизни. Я чувствовала себя особенной, и это было так.

Но все мои планы и предположения рухнули, когда в детский дом пришёл какой-то высокомерный мужчина в шляпе, и представился нотариусом отца.

— Меня зовут Аскольд Грифф, я нотариус твоего отца, — пропыхтел тучный мужчина, осматривая меня с ног до головы, — Я принёс тебе завещание, Амалия.

— Что? — я выпучила глаза, от удивления забыв поздороваться с Аскольдом, — Папа умер?

Нет, не подумайте. Я не буду плакать. Отец бросил меня. Жив он или мёртв, я особо не

задумывалась до этого момента. По крайней мере, теперь статус «сирота» можно считать официальным.

— Да, твой отец, Кмил Эвер, умер от продолжительной болезни, — Аскольд вытер пот со лба белым платочком, и продолжил, — Он завещал тебе кое-что, в общем, посмотри сама.

Я взяла в руки конверт с завещанием, распечатала его и стала читать:

"Я, Кмил Эвер, будучи в трезвом уме и твёрдой памяти, завещаю после своей смерти дом пол номером пятьдесят семь в городе Котлов по улице Янтарной, своей единственной дочери Амалии Эвер, а так же всё имущество, находящееся в нём'.

Подпись. Расшифровка."

Я посмотрела на Гриффа, важно протирающего свои очки уголком пиджака:

— Извиняюсь, — сказала я, — Город Котлов? Впервые слышу. Это вообще где? На Урале где-то?

— Это в пригороде Шеима, столице Ахисэта.

— В столице Ахи... чего? — происходящее стало казаться мне глупым розыгрышем.

Грифф стал вдруг очень серьёзным, и, надев очки, начал говорить так, как будто заучивал текст наизусть:

— Ахисэт — страна, о которой могут знать исключительно те, у кого есть связь с тонкими вибрациями, например, ты — потомственная ведьма. Твоя мать была ведьмой. Твоя бабка была ведьмой. Твоя прабабка была ведьмой. Шеим — столица Ахисэта, — зачем-то повторил Грифф.

— А отец?

— Господин Эвер магическими силами не обладал, но это не мешало ему выращивать магические растения. У него была своя оранжерея в Шеиме. Все знаменитые ведьмы покупали у него травы.

— А как я тогда здесь оказалась? — спросила я с недоумением. — Ну, допустим, папаша мой был не очень ответственный, думаю, в этом вашем Ахисэте тоже таких полно... Но что, там нет детских домов? Почему здесь, среди простых детей? — я выпалила это, а потом мне стало стыдно за своё высокомерие.

— На момент твоего рождения в Ахисэте были не самые лучшие времена, — спокойно ответил Аскольд, — Поэтому твой отец решил, что в этом детском доме тебе будет безопаснее.

— А когда плохие времена кончились? Почему он меня не забрал домой?

— Я не оправдываю его, но он считал, что так будет безопаснее для тебя.

Я молчала, переваривая услышанное.

Грифф продолжил:

— У тебя есть час, чтобы собрать свои вещи и попрощаться с твоими друзьями. После этого мы отправимся в Котлов, и, вероятнее всего, ты больше никогда сюда не вернёшься, — и, мгновение помолчав, Аскольд назидательно добавил, — Смотри, ничего не забудь, — и направился к выходу.

— Подождите, Аскольд, — я подбежала к нотариусу, — А как же экзамены? А как же меня вообще отпустят в какую-то непонятную страну?

— Об этом можешь не беспокоиться, — сказал Грифф, промокнул лоб платочком и вышел.

Глава 2

Вот так и начался новый период моей жизни. Я наспех собрала свои немногочисленные вещи, попрощалась с друзьями (так, кстати, и не сумев членораздельно объяснить им причину своего отъезда), обняла няnek и вышла из детского дома, где на крыльце меня уже ждал Аскольд.

— Готова? — спросил он, оценивая взглядом мою небольшую дорожную сумку, — Сейчас мы отправимся в твой новый дом.

Я поёжилась от неизвестности.

— И что делать? — робко спросила я.

Пока я представляла себе, что сейчас, когда все мои детдомовские друзья с любопытством выглядывают из окон, Аскольд сделает так, что мы исчезнем с крыльца, или за нами, ну не знаю, единорог прилетит, во двор заехала машина. Обычная машина, ну, знаете, чёрненькая такая.

— Присаживайся, Амалия, — будничным тоном сказал Грифф.

— Что? — недоверчиво буркнула я, — В машину? Я думала, на метлах полетим...

В глазах Аскольда проскочили весёлые искорки:

— Рано тебе на метле летать.

Я недооценивала происходящее — когда я села на заднее сидение машины, то у меня челюсть отвисла — водителя-то не было! Довольный нотариус сел вперёд на пассажирское сидение и постучал толстыми пальцами по панели автомобиля. Тот мгновенно тронулся и мы поехали.

Полчаса мы ехали молча — Аскольд изучал какие-то бумаги, а я с удовольствием смотрела в окно — не так часто мне приходилось покататься на машине и посмотреть город. И только мне удалось свыкнуться с мыслью, что машина едет сама по себе, как Грифф сказал:

— Скажи «прощай» этому городу — мы въезжаем в Связующий Тоннель, — и я опомниться не успела, как он добавил: — Город Котлов.

В этот самый момент мы въехали в тёмное пространство тоннеля. Я ждала каких-то неприятных ощущений, но ничего не происходило. С минуту вокруг была крошечная темнота, как вдруг в конце тоннеля стал появляться свет, и вот мы выехали на залитую солнцем дорогу.

— Поприветствуй город Котлов, Амалия! — торжественно сказал Аскольд, — Сейчас я покажу тебе твой дом. Улица Янтарная, дом пятьдесят семь, — обратился к машине Грифф.

Я с замиранием сердца рассматривала узкие уютные улочки, маленькие каменные дома, прохожих, которые были так не похожи на людей из привычного мне мира — мужчин и женщин в причудливых одеждах. Тут и там бегали чёрные кошки и каркали вороны, а ещё я увидела несколько настоящих ведьм — они, разговаривая и смеясь между собой, пронеслись на метлах возле нашей машины.

Чудно и очень интересно!

Я так залюбовалась видом из окна, что не заметила, как мы остановились.

— Выходи. Приехали, — сказал Аскольд.

Когда я захлопнула дверь машины, то ахнула — это была не машина вовсе! Передо мной

стояла огромная ступа.

— А... Что это? Как...

— Машина — это маскировка для обычного мира, — объяснил Грифф.

— Ну, а Связующий Тоннель? — заинтересовалась я.

— Связующих Тоннелей много по всему миру. В общем-то, практически каждый обычный тоннель — Связующий, — сказал Аскольд, — Если назвать любое поселение в Ахисэте, когда ступа въезжает в Связующий Тоннель — то тебя в это место перенесёт. Ступа — это проводник. Без неё перемещение невозможно.

— Ааа...

Ну, собственно, понятно.

А вообще представляете, сколько мне ещё придётся узнать? Узнать и понять! Семнадцать лет я жила в другом мире, в другой реальности, а тут такие перемены...

Голос Аскольда вернул меня из моих размышлений обратно на Янтарную улицу:

— Вот дом твоих родителей, — тихо произнёс он и подал мне ключи.

Дрожащими руками я взяла их и посмотрела на дом. Покосившийся деревянный забор, заросший участок и маленький домик — вот оно, моё наследство. Я смотрела на облупившуюся краску стен, на окна, с кое-где потрескавшимися стёклами, на неровное кривое крыльцо, и знаете... мне было очень хорошо.

На ватных ногах я подошла к калитке, толкнула её и вошла на свои угодья. Аскольд с пониманием смотрел на меня и не торопил. Трава была мне по пояс, и мне пришлось заново протаптывать дорожку к крыльцу. Когда я вступила на скрипучие ступеньки, то зачем-то оглянулась на Аскольда. Тот вытирал лоб платочком, а когда поймал на себе мой взгляд — подбадривающее улыбнулся и жестом показал, чтобы я входила во внутрь дома.

Когда я вставила ключ в замочную скважину — мои руки дрожали. Один поворот... второй... Щелчок. Я сделала глубокий вдох и, зажмурившись, зашла.

Первое, что я почувствовала — это был запах трав. Я открыла глаза и увидела просторную комнатку — она же являлась кухней — по стенам которой были развешаны разные высушенные листики, цветочки, травы, а на столе стоял большой пыльный котёл. Пыли вообще было много, она была на всех поверхностях, и я видела её в лучах солнца, которое светило в окно. Я разглядывала расписанные кружечки возле мойки, деревянную лавочку, стоящую возле такого же стола, разные баночки, с неизвестным содержимым, и всё во мне мурлыкало от удовольствия.

Я прошла в дверь, которая привела меня из кухни ещё в одну комнату. Это была спальня: большая деревянная кровать, коврик из лоскутков (ручная работа, сразу видно, может быть, это мама сделала?), старенький шкаф с вещами, столик с зеркалом и... детская кроватка. Моё сердце сжалось, к горлу подступил ком. В детском доме, когда я была ещё ребёнком, у меня иногда возникали мысли — как бы сложилась моя жизнь, если бы мама выжила? Я научилась прогонять эти мысли, но сейчас, когда я была так близко к тому, чем жили родители, мне стало... тоскливо, что ли?

В комнату зашёл Аскольд.

— Ну, как ты, Амалия? Осмотрелась? — улыбаясь, смотрел он, — Как ощущения? Не пугает бардак?

Я ещё раз оглянулась вокруг и ответила:

— Я счастлива, Аскольд. Я дома.

Глава 3

Так вот и началась моя новая жизнь в новом доме, в новом городе, да и вообще — в новом мире. Пока я делала уборку на кухне, Аскольд съездил на рынок и купил продуктов: дюжину яиц, кувшин коровьего молока, козий сыр, хлеб и курицу. Вместе мы отварили куриный бульон, порезали сыр и хлеб ломтиками, заварили душистые травы и сели ужинать.

Грифф оказался классным дядькой, выяснилось, что они с папой были близкими друзьями, помимо деловых отношений. Я сама не заметила, как перешла с ним на «ты».

После того, как мы поели, Аскольд полез в свою сумку и достал кое-какие бумаги.

— Амалия, на счету у твоих родителей было немного денег, — сказал он, подавая мне какой-то документ и замысловатую ручку-перо, — Распишись вот здесь, что получила их.

Я расписалась, и Аскольд достал из сумки увесистый мешочек, в котором звенели монеты.

— Пересчитай на всякий случай.

Я вывалила на стол золотые, серебряные и медные монеты, рассортировала их, а потом посчитала.

— Пятьдесят две золотые, двести шестьдесят восемь серебряных и пятьсот девяносто одна медная, — устало сказала я после того, как закончила.

— Замечательно, — пробурчал Аскольд, сверяя что-то в бумагах, — Всё верно.

— Скажи, в этом мире это много или мало? — любопытствовала я.

— Ну, давай так, — Аскольд отложил документы, снял очки и посмотрел на меня, — Уборщик на полставки получает в месяц одну золотую монету, это десять серебряников, или сто медяков. Преподаватель в ШАМиВ зарабатывает за это же время десять золотых монет. Так что тут суди сама, много у тебя денег или мало.

У меня челюсть отвисла.

— А еда? Одежда? А в этом мире надо платить за свет? А за воду? А за... — начала было я, но Аскольд меня перебил:

— Амалия, раз в год ты будешь делать взнос за дом — в твоём случае это две золотые монеты, а на еду и одежду тебе точно хватит, — сказал он, — Я сходил на рынок сегодня и потратил на всю еду три медяка.

— Ой, — спохватилась я, — Я сейчас отдам тебе...

— Мне ничего не надо, — засмеялся Аскольд, — Успокойся, Амалия. Я понимаю, чем вызвано твоё беспокойство. Ты ещё юна, образование не получила, ты думаешь о том, что тебе надо работать, чтобы выжить. Это похвально, конечно, но...

— Что «но»? — перебила я Гриффа от волнения.

Аскольд сделал глубокий вдох и продолжил:

— Но через две недели начнутся экзамены в ШАМиВ, ты должна много заниматься, чтобы поступить туда. Если поступишь, то переедешь в общежитие. Если будешь хорошо учиться — будешь получать стипендию.

— ШАМиВ... — задумчиво произнесла я, — Ты говорил уже про преподавателя из ШАМиВ... Это институт какой-то что ли?

— Шеймская Академия Магии и Волшебства, — сказал Аскольд, отпивая молоко из глиняной, расписанной цветами, чашечки, — Завтра я поеду туда, возьму для тебя буклет с

факультетами, и список испытаний, которые ты должна будешь успешно пройти, чтобы поступить.

Я молчала, с теплотой глядя на полного мужчину в сером пиджаке — на Аскольда.

— Спасибо, что помогаешь мне, — наконец сказала я, с трудом скрывая слёзы умиления, — Ты мне прям как дядька родной.

Грифф захохотал и, с сияющей улыбкой на лице, добавил:

— Я очень любил твоего отца, мы были хорошими друзьями. Можно сказать, мы были названными братьями, — Аскольд встал из-за стола, — Уже вечер, Амалия, мне пора. Завтра увидимся.

Мы тепло попрощались, и вот я осталась одна. Сил и энергии было много, поэтому я решила закончить с уборкой на кухне. Настроение было замечательным. Я залезла в каждый ящик, протирала от пыли каждый сантиметр, убирала из углов паутину. Все травы я аккуратно повесила вдоль одной стены, а баночки поставила в отдельный шкаф, который висел над мойкой.

После полуночи моё тело уже стало протестовать, и, когда я домывала окно, я поняла, что хочу спать. Не раздеваясь, я упала на кровать, и уснула.

Я проснулась рано утром и продолжила начатое: почистила всю сантехнику в туалете, в спальне перебрала все вещи — мамину и папину одежду сложила в огромный сундук в чулане — выкинуть её у меня рука не поднялась. А ещё я нашла семейный альбом. С чёрно-белых фотографий на меня смотрели родители. Я никогда прежде не видела их... Папа был высоким, сильным, с живыми серыми глазами, а мама... Как я, оказывается, похожа на неё: рыжие волосы ниже плеч, большие глаза орехового цвета, аккуратный носик, пухлые губы. Невысокая и худощавая, она улыбалась мне с фотографии, и я невольно улыбнулась ей в ответ. Так, что-то глаза защипало, продолжу-ка я уборку.

Семейный альбом я положила на тумбочку возле кровати, почистила зеркало и прогнала всех пауков. Постельное бельё вытащила на улицу, замочила в огромной бочке, после чего постирала его в душистом порошке, который нашла в чулане.

Когда я развешивала последнюю простынь, к дому подлетела знакомая ступа и из неё вышел Аскольд.

— Привет, хозяйюшка! — помахал рукой Грифф и подошёл ко мне, смеясь, — Вообще в ванной есть специальная бочка, она стирает от заклинания.

Я закатила глаза:

— Я полтора часа мучилась, стирая всё на руках! — а потом добавила, оглядывая двор, заросший травой, — А заклинание от сорняков есть?

— Есть, — кивнул Аскольд, — Давай с этим разберёмся позже, а сейчас пошли чай попьём. Я был в Академии сегодня, привёз тебе кое-что.

Я заварила чай, достала остатки сыра и хлеба из маленького холодильника, и Аскольд, сделав глоток из чашки, протянул мне буклет.

— Ознакомься с факультетами и выбери самый понравившийся, — сказал он, — Когда определишься, произнеси «я выбираю» и название факультета, и на буклете появятся вступительные испытания. И начнёшь подготовку. Советую не затягивать.

Я молча кивнула и, решив не откладывать, сразу же начала изучать буклет. Аскольд тем временем допил чай и вышел во двор воевать с сорняками — периодически я слышала с улицы, как он бранится, и улыбалась.

Глава 4

Я раскрыла буклет, и прочитала красивые буквы:

Факультеты ШАМиВ.

1. *Факультет зелёной магии: Лечебное дело. Специальность: Знахарь. На этом факультете студент обучится зельеварению, травничеству, алхимии, общению с духами природы, лечению руками, созданию амулетов, целительским заклинаниям и анатомии. Декан: почётный Целитель, награждённый «Орденом Золотого Амулета», Друид госпожа Сенирон.*

2. *Факультет белой магии: Бытовая магия. Специальность: Ясновидящий. На этом факультете студент обучится астрологии, нумерологии, хиромантии, толкованию снов, спиритизму и изучению камней, металлов и иероглифов. Декан: почётный Псионик, награждённый «Орденом Магического Иероглифа», Пророк госпожа Мортол.*

3. *Факультет серой магии: Окультизм. Специальность: Рунолог. На этом факультете студент обучится церемониям, ритуалам, обрядам, использовать силу природы и предков, переходам на новые грани существования и общению с Богами и животными. Декан: почётный Проводник Богов, награждённый «Орденом Божественного Тотема», Жрец, господин Гаиллан.*

4. *Факультет красной магии: Боевая магия. Специальность: Стихийник. На этом факультете студент обучится владению разным оружием и умению зачаровывать его, изучит атакующую и обороняющую магию воды, огня, земли и воздуха. Декан: почётный Воин, награждённый «Орденом Четырёх Стихий», Берсерк господин Тастрон.*

5. *Факультет чёрной магии: Колдовство. Специальность: Чернокнижник. На этом факультете студент обучится некромантии, заклинаниям, магии луны и крови, общению с демонами, древним заговорам и экзорцизму. Декан: почётный Экзорцист, награждённый «Орденом Луны и Крови», «Орденом последнего заклатья», «Орденом пойманного Демона» и «Орденом за исключительные заслуги», Колдун господин Шаулион.*

Я перечитала буклет несколько раз. С улицы зашёл Аскольд. Он тяжело дышал, убирая с себя травинки и веточки.

— Иди, принимай работу, — запыхаясь, сказал он.

Я вышла во двор и ахнула — вместо зарослей травы был аккуратный газон и клумбы с цветами.

— Ты просто волшебник! — радостно воскликнула я и села на скамейку под яблоней.

— Есть немного, — сел рядом довольный Грифф.

— Ты тоже обучался в ШАМиВ? — поинтересовалась я.

— Нет, — ответил Аскольд, — ШАМиВ — не единственное учреждение в Ахисэте. Я учился на нотариуса. Но базовые знания в области магии и волшебства имею.

Я улыбалась, оглядывая свой двор, клумбы, небольшой яблоневый сад.

— Ну что, Амалия, — посмотрел на меня Аскольд, — Определилась с факультетом?

— Было бы всё так просто, — сказала я, поглаживая пальцем скамейку.

— А в чём дело? — поднял брови Аскольд.

— Сейчас, подожди, — сказала я и пошла в дом за буклетом, потом вернулась обратно под яблоню, села, и продолжила: — Я сразу исключаю «Лечебное дело» и «Боевую магию»,

и вот, что остаётся.

Аскольд надел очки и внимательно стал изучать оставшиеся три факультета.

— А вообще, ты можешь рассказать мне подробно о каждом? — попросила я Гриффа.

— Так, ну смотри, — Аскольд посмотрел на меня, — Из тех, которые тебе не понравились. «Лечебное дело» — ну, тут и так всё понятно, выпускники этого факультета — это повитухи, лекари, травники...

— Как мой отец? — перебила я.

— Ну да, — кивнул Аскольд, — Правда, он ШАМиВ не заканчивал, а был учеником у одного знаменитого травника. Раньше так было модно — просто найти себе учителя. Сейчас такое встречается всё реже — молодёжь предпочитает получать знания в учебных заведениях. Так вот, — Грифф достал белый платочек и обмакнул им лоб, — На «Боевой магии» учатся, в основном, мужчины, хотя и женщины бывают. Студенты этого факультета — это будущие защитники нашей страны. Выпускаются обычными стихийниками — эти ребята умеют управлять огнём, водой, землёй и воздухом, а самые лучшие дослуживаются до берсерков.

— Ого, ещё и классификация есть? — застонала я, представив, сколько всего мне нужно будет понять и запомнить, — Расскажи, а?

— «Лечебное дело» — каста целителей — их карьера начинается со знахаря (студенты заканчивают ШАМиВ с этой специальностью), — и Аскольд показал мне в буклете нужную строчку, — После этого квалификацию можно повышать в таком порядке: алхимик, друид. Каста воинов — «Боевая магия» — сначала стихийники, потом дослуживаются до чародеев, после чего становятся берсерками. Потом идёт каста псиоников — «Бытовая магия». Я называю этот факультет — факультетом гадалок, — Аскольд улыбнулся, — Заканчивая его, студенты становятся ясновидящими, потом медиумами, и, наконец, высшими в этой касте — пророками.

Я слушала Гриффа с широко раскрытыми глазами. Как, всё-таки, интересно!

— А теперь давай перейдём к факультетам, которые больше всего (по моему скромному мнению) подходят тебе, — и, подмигнув, Аскольд продолжил: — «Оккультизм» — каста проводников Богов, начинается всё с рунолога, потом идут шаманы, потом жрецы.

— А рунологи, они, по-твоему, не гадалки? — задумчиво произнесла я.

— Отличие в том, что псионики обращаются к духам, к космосу, а оккультисты — к Богам.

— А-а, теперь понятно, — кивнула я.

— Ну и, наконец, факультет «Колдовство», — Грифф потёр руки, — каста экзорцистов. Закончивший этот факультет становится чернокнижником, ведь врага нужно знать в лицо, поэтому изучение и практика чёрной магии — обязательное дело у экзорциста. После этого чернокнижник становится некромантом, что даёт ему возможность связываться с тёмными духами. Самые сильные в этой касте — колдуны. Они могут связываться с демонами, и даже сражаться с ними.

— А почему ты думаешь, что это мне больше всего подходит? — спросила я.

— Потому что ты ведьма. Потомственная, — объяснил Аскольд, — Мать твоя была хорошей ведьмой — это у вас наследственное.

— А мама моя где-то училась?

— Она ничего не оканчивала, но у неё была лицензия, поэтому у них с твоим отцом дела шли не плохо. Он выращивал травы, а она делала из них зелья, которые хорошо

продавались, — сказал Грифф, — У них была своя небольшая лавка.

— Слушай, Аскольд... — беспокойно сказала я, — Может быть мне пойти по стопам мамы? Вдруг я не поступлю...

— Амалия! — нахмурил брови Грифф, — Ты ещё так юна! Тебе нужно крепко встать на ноги! — от назидательного тона Аскольда я недовольно сжала губы, — Учёба в академии — это вклад в твоё будущее, в карьеру! Твои родители хотели бы, чтобы ты училась.

Я промолчала, но про себя подумала, что Аскольд прав. В конце концов — попробовать поступить стоит. Ну, а если не получится, буду варить любовные зелья и продавать.

— Пойдём попьём чай, Аскольд, — я встала со скамейки и направилась в дом, — Мне нужно многое обдумать и принять окончательное решение.

За столом мы много говорили с Аскольдом о выборе факультета. Когда он ушёл, я завалилась на кровать, попыталась поспать, но так и не смогла. Несколько раз я вставала, садилась за стол на кухне и крутила в руках буклет. «Оккультизм» или «Колдовство»?

По большому счёту, Аскольд был прав — образование получить нужно.

Нет, я не усну, пока не определюсь!

Да где же эта книга... Я нащупала в потёмках свечу, зажгла её рукой и достала ведьмину книгу мамы. Пусть всё решит случай!

В детском доме мы с девчонками иногда гадали так — загадывали желание или задавали какой-то вопрос, а потом спрашивали у какой-нибудь книги, сбудется ли желание, и открывали на любой странице. Иногда по контексту можно было чётко понять «да» или «нет», а иногда получалось очень даже смешно. В общем, попробую сделать так же.

— Итак, — произнесла я торжественно, — Ведьмина книга, скажи, какой мне выбрать факультет?

Но на случайно открытой странице был просто рецепт какой-то лечебной мази. Я тщетно пыталась найти ответ в названиях ингредиентов, но у меня не получилось. Я недовольно цокнула языком и повторила вопрос несколько раз. Ничего. Заговор от болей в желудке, заклинание на очищение воды в аквариуме с пираниями-людоедами, чем кормить чёрную кошку...

— Да что же это такое! — раздосадовалась я, — Мама, ну что это у тебя за книга такая! Эх, была бы ты рядом сейчас...

Вдруг подул сильный ветер, и окно в комнате резко открылось. Огонь свечи затанцевал, а страницы в книге стали перелистываться, как будто сами по себе. Через несколько секунд ветер стих, свеча успокоилась, а я закрыла окно. Когда я снова села к книге — у меня челюсть отвисла — она была открыта на странице с заклинанием, обещающим избавиться от Грязевого Демона, а снизу под ним был указан автор: Колдун Эвиас Шаилион.

Это же тот самый декан факультета «Колдовство»! Я несколько раз прочитала заклинание, указанное на странице и имя декана, словно не верила своим глазам.

— Спасибо, мамочка! — проверещала я, посмотрев в потолок, тут же схватила буклет и громко сказала: — Я выбираю факультет «Колдовство»!

Стоило мне произнести название факультета, как в этот же момент вся предыдущая информация с буклета исчезла, а на её месте появилась новая. Я прочитала:

Вступительные испытания на факультет «Колдовство»:

На первом испытании абитуриент должен приучить фамильяра.

Порядок прохождения испытания:

1. Абитуриент вытягивает магический жребий с названием животного;

2. Абитуриент с животным встречаются на огороженной арене, на которой испытуемый должен приучить его;

3. После удачного прохождения испытания, Абитуриенту становится доступно задание следующего испытания. Те Абитуриенты, которые не справились с испытанием — автоматически выбывают.

— Хм, вроде бы не так уж сложно, — сделала вывод я, — Ну, это точно подождёт до завтра, — и, довольная собой, я легла спать.

На следующее утро я встала в отличном настроении — сами знаете, как хорошо, когда сложный выбор сделан. Я привела себя в порядок, посмотрела на своё симпатичное отражение в зеркале, и решила прогуляться по городу, заодно найти какие-нибудь магазины с одеждой и ведьминскими штучками. Я взяла сумочку, положила туда десять серебряных и десять медных монет, закрыла дверь дома, прикрепив туда записку для Аскольда, если он вдруг придёт: «Не теряй, ушла тратить деньги».

Город Котлов был не таким уж большим, но всё-таки мне пришлось спросить парочку прохожих, как пройти в центр (интуитивно я понимала, что нужно идти именно туда). Спустя час моих поисков я нашла то, что искала — центр города. Тут и там стояли многоэтажные дома, по мощёным плиткой тротуарам ходили люди, из кафе на первом этаже звучала музыка. Я чувствовала себя очень волнительно, когда шла по главной улице города. Иногда я ловила на себе взгляды прохожих, которые с интересом разглядывали мою одежду — серую футболку и синие джинсы, и твёрдо для себя решила, что мне нужно купить какое-то подходящее платье — желание вписываться в новый мир (*мой мир*) было просто безудержным.

Я зашла в первый попавшийся магазин одежды, который назывался так, что язык можно сломать: «Пивеолидай Унтас». Внутри магазина было прохладно и тихо, лишь парочка девушек смеялись и шушукались, разглядывая какой-то журнал. Я шла вдоль вешалок с платьями, разглядывая одежду, как ко мне подошёл продавец — низенький худощавый мужчина с большой залысиной и добродушным лицом. На нём была надета белая рубашка, серый жилет и чёрные штаны.

— Здравствуйте, что-то посоветовать столь прекрасной и юной даме? — учтиво спросил он.

Я прочитала на бейджике, прикрепленном к рубашке продавца: «Господин Унтас». Так это, получается, его магазин.

— Здравствуйте, — улыбнулась я, — Знаете, я тут совсем недавно... В общем, история долгая... Сама я, как бы, из другого мира... В общем, мне нужно платье, — и быстро добавила, — Не очень дорогое.

— Хорошо, хорошо, — господин Унтас тут же направился к одному из рядов, — Вот здесь Ваш размер. Примерочные в той стороне, — и, махнув рукой в сторону примерочных, продавец добавил, — Не буду Вас отвлекать, — и удалился.

Платья были красивые, длинные, из натуральных тканей. Я выбрала себе сразу три — синее, чёрное и жёлтое. Чёрное платье я надела сразу. Отдав за всё семь серебряных монет, я вышла из магазина обратно на шумную оживлённую улицу. Я чувствовала себя очень волшебно в своей новой одежде — простое, но красивое платье придавало мне уверенности в себе. Сейчас я похожа на ведьму!

Я гуляла в центре города, разинув рот разглядывая причудливые статуи и фонтаны, прислушиваясь, о чём говорят местные жители, а когда почувствовала, что проголодалась, то купила в одном из кафе яблочную ватрушку и стакан холодного чая.

Когда я увидела магазинчик «Ведьмина радость», то чуть не подавилась последним куском ватрушки — это то, что мне нужно! Допив остатки чая, я выбросила пустой стаканчик в урну и забежала во внутрь магазина.

Как тут было мрачно и уютно одновременно! Я ходила среди стеллажей, с удовольствием разглядывая содержимое баночек, какие-то книги, магические артефакты, а когда увидела живой уголок с чёрными котятками, воронами и пауками, так и вовсе пришла в

полный восторг.

— А сколько котёнок стоит? — обратилась я к продавцу.

Немолодая женщина с высокой причёской и длинным носом, которая стояла за кассовым аппаратом и читала газету, посмотрела меня свысока оценивающим взглядом и равнодушным голосом сказала:

— За магического котёнка пять золотых.

— Ого, — тихо пробурчала я, а потом громче добавила, — Знаете, мне бы какое-нибудь пособие... Я поступаю в ШАМиВ, на факультет «Колдовство».

Не отрываясь от газеты, продавщица показала на стеллаж с разными книжками и лениво протянула:

— Остался редкий экземпляр Эвиаса Шаилиона «Практическое колдовство для начинающих», десять серебряных монет.

— Ой, я же всё потратила... — я стала нервно заламывать руки, — У меня дома есть деньги, я быстренько сбегая, можно пока что отложить эту книгу для меня?

— Мы закрываемся через двадцать минут, — так же равнодушно, и не глядя в мою сторону, сказала продавщица.

— Я не успею так быстро, ну, пожалуйста, я завтра к самому открытию прибегу!

— Не могу ничего обещать.

Ах, ты, злая...

Я почти произнесла вслух ругательство, как дверь в магазинчик открылась и кто-то зашёл. Я стояла спиной к двери, поэтому не видела зашедшего человека, зато продавщица вдруг выпрямилась, как струна, и пролепетала самым милым голоском, на который была способна:

— Господин Шаилион, какая честь! — продавщица соскочила со своего места, поправила причёску и лучезарно улыбнулась.

Услышав знакомую фамилию, я резко обернулась, а когда увидела самого декана факультета «Колдовство» — земля ушла из-под моих ног.

Глава 6

Господин Шаилион представлялся мне древним стариком. Я так решила, когда увидела в буклете, что у него большое количество орденов. Да и когда увидела его имя в маминой книге. Но как же я была далека от истины...

Передо мной стоял высокий мужчина с широкими плечами. Длинные волосы, отливались серебром в полумраке магазинчика. Он был величественен настолько, что я думала, что господин Шаилион мне мерещится. Серые, почти белые глаза мужчины, к краям переходящие в красный цвет, скользнули по мне, и декан факультета подошёл к кассе. Он оказался совсем рядом. Я замерла, пытаясь не смотреть на этого человека. От него пахло потрясающе — жжёной карамелью, корицей и табаком. Пока я стояла, как вкопанная, Эвиас обратился к продавщице, и по моему телу пробежала волна мурашек от его бархатного низкого голоса:

— Здравствуй, Аманда. Мой заказ пришёл?

— Да, конечно, господин Шаилион! — засуетилась за прилавком продавщица, доставая какую-то небольшую коробку, а потом вдруг резко обратилась ко мне, — Ты всё ещё здесь? Братъ что-то будешь?

— Да, я куплю завтра ту книгу, оставьте её для меня, пожалуйста, — заискивающе сказала я, чувствуя на себе взгляд необычных бело-красных глаз, от чего мне становилось ещё более неловко, — Я могу внести залог, у меня есть немного, — и я начала доставать свои монетки из сумки, но руки предательски дрогнули, и всё просыпалось на пол.

— Да что с тобой такое! — всплеснула руками Аманда, — Собирай свои гроши и проваливай отсюда.

Я была красная как рак, и готова была расплакаться, когда на полусогнутых собирала монеты с пола. Хах, шучу. Конечно, я расплакалась.

— Я просто хочу учиться в ШАМиВ! — начала ныть я. Мне было обидно на столько, что было уже всё равно, что обо мне подумают, — Почему никто не идёт на встречу бедной сиротке? Вы такая вредная и злая, Аманда! — оглянулась я на продавщицу, чьи глаза метали молнии.

— Что ты сказала? — начала было она, но тут ко мне обратился декан, и Аманда сразу же заткнулась. Впрочем, как и я.

— На какой факультет ты собралась поступать? — спросил мужчина.

Я встала на ноги, забыв про монетки, которые остались валяться на полу.

— Господин Шаилион! — обратилась я к мужчине, — Я хочу на Ваш факультет!

Аманда прыснула. Но лицо декана было неизменно.

— Какими магическими силами обладаешь? — бархатный голос проникал в мою голову и заставлял мозг отключаться.

— Я потомственная ведьма, — выпалила я.

Какой же он... невероятный... Пугающе красивый.

Эвиас ещё раз окинул меня оценивающим взглядом, после чего обратился к продавщице:

— Аманда, дай ей мою книгу, — сказал мужчина, и положил на стол перед удивлённой женщиной золотую монету.

Продавщица подошла к стеллажу, взяла оттуда книгу и, с крайне недовольным видом, подала её мне. Я стояла, не веря своим глазам.

— Господин Шаилион... — пролепетала я робко, — Спасибо Вам... Спасибо Вам огромное!

Уголки губ Эвиаса дрогнули в лёгкой улыбке.

— Всего доброго, Аманда, — мужчина посмотрел на меня, — и...?

— Амалия. Амалия Эвер.

— До встречи, Амалия, — и Эвиас вышел из магазинчика.

Когда я, как ошпаренная, выбежала из «Ведьминой радости», господина Шаилиона уже не было, а за углом исчезла золотая ступа, и я решила, что это был транспорт декана.

Я добиралась до дома со смешанными чувствами. С одной стороны мне было радостно — мало того, что у меня есть книга самого Эвиаса Шаилиона, да ещё и лично им мне подаренная, а с другой стороны — я ползала перед ним на коленях, подбирая монетки. От этих воспоминаний я поморщилась от стыда. А ещё... Я до сих пор чувствовала запах жжёной карамели, а необычные большие глаза, казалось, навсегда впечатались в моей памяти.

Господин Шаилион...

Такой сильный, умный, такой уверенный в себе...

Влюбилась что ли?

Знаете, я никогда не влюблялась. Я не могу определить, то ли это чувство на самом деле. Но то, что этот мужчина не оставил меня равнодушной — это точно. А ещё он сказал: *до встречи*.

Ладно, выброшу всё это из головы. Я повела себя глупо, больше такого я себе не позволю. Вдруг мы и правда увидимся? Вдруг он будет судить меня на испытаниях?

С этими мыслями я добралась до дома, и увидела Аскольда, сидевшего на скамейке под яблоней.

— Амалия! Что купила? — спросил он, заметив пакеты в моих руках.

— Платья, — виновато улыбнулась я.

— Как знал, и принёс тебе еды, — улыбнулся Грифф и похлопал рукой пакеты, набитые едой.

— Аскольд, ты лучший, — улыбнулась я в ответ, — Скажи мне, где можно купить еды, и я буду делать это сама. Только чтобы где-нибудь поближе. Ещё одного такого похода, как сегодня, я не перенесу.

И я рассказала Гриффу, как прошёл мой сегодняшний день. Тот слушал с выпученными от удивления глазами. Когда я закончила, он сказал:

— Ну, во-первых, любая уважающая себя ведьма должна уметь летать на метле, а не ходить пешком на такие расстояния. Но это мы решим с тобой потом. Во-вторых — сам Эвиас Шаилион купил тебе книгу? Это хороший знак!

— Слушай, Аскольд, — обратилась я к Гриффу, — Скажи, а сколько лет господину Шаилиону? Я думала, что он древний старик.

— Так он и есть древний старик, — засмеялся Аскольд.

— Что-о? — теперь я выпучила глаза.

— Ну да, — сказал Грифф таким тоном, как будто речь шла о самой обыденной вещи на свете, — Ему лет триста пятьдесят. Просто он колдун очень могущественный. Таким старость не страшна. Почти.

— О-фи-геть...

— Кстати, о возрасте, — вдруг оживился Аскольд, — У тебя же день рождения скоро?

— Да, — кивнула я, — двадцать пятого июля.

— Так это же через пять дней! — Грифф лучезарно улыбнулся, — Встретишь своё совершеннолетие в новом доме.

— В новом мире, — добавила я.

Аскольд сказал, что завтра у него выходной, и он покажет мне, где находится рынок, и ушёл. А я пошла к себе в спальню, завалилась на кровать и достала книгу, которую сегодня мне подарил её автор.

Глава 7

Я открыла первую страницу, на которой красивым почерком было написано:

«Напутствие всем колдунам от автора 'Практического колдовства для начинающих».

Я читала следующие строчки, и в моей голове каждое слово выговаривал сам Эвиас Шаилион. У меня мурашки забегали по телу.

'Приветствую вас абитуриент, студент или просто тот, кто интересуется колдовством. Этот учебник поможет вам в поступлении, в учёбе, в практике. Материалы, которые содержатся в данной книге — универсальны, и подойдут как чернокнижнику, так и некроманту, и колдуну.

Наш мир до краёв заполнен тёмной магией и тварями, скрывающимися в её тьме. Благодаря нашей касте — касте экзорцистов — подавляющее большинство людей никогда не сталкивается с демоническими силами.

В этом учебнике я даю мало теории, но этого достаточно для тех практик, которые будут здесь упомянуты — это база любого колдуна и колдуньи, которую последние обязаны знать.

Выбирая путь экзорциста, вы должны полностью понимать, какую ответственность вы на себя берёте, и какую опасность порой представляет наша работа. Вы не просто будете бороться с тёмной магией — вы сами станете носителями этой магии. Такая сила может вскружить голову начинающим колдуну или колдунье. Такая сила может сделать вас своим рабом. Все демоны разом могут поселиться в вашем теле, от чего в итоге вы умрёте в страшной агонии, потеряете рассудок, а ваше тело разорвёт на тысячи крохотных частиц.

Только ответственный подход, светлые помыслы и сила духа могут сделать из обычной ведьмы, чернокнижника и некроманта — могущественных колдуна или колдунью.

А сейчас приступим.

р. с. Ознакомьтесь с оглавлением и выберите подходящую для вашего конкретного случая главу — в учебнике нет определённой последовательности'.

Знаете, что я испытала после прочитанного? Я испытала ужас! В голове так и звучало: *демоны в вашем теле... смерть... агония...* Сомнение ледяным лезвием вонзилось в мою грудную клетку и холодом растёклось по всему телу.

Ответственный подход. Светлые помыслы. Сила духа. Эвиас Шаилион...

А ведь разве не стоит любому начинающему колдуну брать пример с декана факультета «Колдовство»? Не очень-то он похож на одержимого демонами. Такой сам любому демону устроит взбучку. По крайней мере, именно такое впечатление создаёт этот мужчина. Энергетика у него, конечно, невероятная, это я вам как ведьма говорю. Я такие штуки чувствую.

— Так, ладно, Амалия, соберись, — сама себе сказала я, открыла оглавление и нашла подходящую мне главу: «Как приручить фамильяра».

На первой странице главы был маленький рисунок кошки и ворона, после чего такими же, как и в напутствии автора — будто от руки написанными буквами — начинался текст:

'Каждому начинающему колдуну, даже на этапе ведьмы и чернокнижника, может понадобиться фамильяр.*

Фамильяр, иначе говоря, это ваш магический спутник, животное, которое поможет связаться вам с миром духов. Такие помощники бестелесны и обретают материальную оболочку только по просьбе своего хозяина и в случае крайней необходимости, их можно заключать в амулеты. Чем сильнее ведьма или чернокнижник, тем более редкое животное становится его спутником. Так же это могут быть жабы, вороны, коты, летучие мыши, змеи и пауки.

Фамильяр растёт вместе с силой колдуна или колдуньи, он видоизменяется, относительно могуществу своего хозяина. Так, маленький паучок на начале пути колдуна в итоге становится огромным пауком, с сильными ядовитыми челюстями. Магическое животное можно выбрать один раз за всю жизнь. Иногда бывает так, что некоторые ведьмы отказываются от магического животного, и так и не заводят себе помощника всю жизнь. Но если вы собираетесь связать свою жизнь с кастой экзорцистов, то выбор помощника необходим. Когда хозяин умирает — его магический спутник умирает вместе с ним.

На испытании в ШАМиВ абитуриентам на первом испытании предоставляется возможность выбрать себе фамильяра. С помощью магического жребия испытуемый выберет себе животное такой силы, которая у него есть на данный момент. Это могут быть простые жаба и кошка, а могут быть посложнее — лиса и орёл. В редких случаях попадают медведи, львы, слоны, которые часто выступают в роли тотемных зверей проводников Богов — ещё одной касты, которые взаимодействуют с животными (не путать с боевыми магическими животными, которые всегда имеют физическую оболочку, например, огнедышащие драконы или гидры).

Магический жребий представляет собой черную коробку Пустоты, в которую абитуриент должен будет просунуть руку и вытащить амулет. На самом деле, это не просто амулет — когда рука испытуемого находится в коробке, сама Пустота связывает его с подходящим магическим животным. Абитуриент проходит на специальную арену, на которой появляется его будущий (а может быть и нет) фамильяр. Но на этом всё только начинается. Мало призвать своего помощника — его нужно ещё и приучить. Пока вы не заключите фамильяра в амулет — он не будет считаться вашим. Если у вас не получится его приучить — животное вернётся обратно в Пустоту и будет ждать другого хозяина, абсолютно очистившись от пережитого опыта.

Хочу обратить ваше внимание, что недаром именно это задание является первым — а значит, самым лёгким — при поступлении в ШАМиВ на факультет «Колдовство». Фамильяр — это отражение вашей силы, ваша абсолютная идентичность. Если вы сильны духом и телом, если вы умеете управлять собственным страхом, то вы сможете приручить себе помощника.

Приручение фамильяра — это приручение собственного страха. Без этого у вас нет никаких шансов стать даже чернокнижником, не то, чтобы колдуном.

Животное на арене будет материализовано. Необходимо установить с ним зрительный контакт. Таким образом, вы столкнётесь со своим страхом. Вы должны выдержать взгляд своего потенциального помощника. Вы испытаете одновременно весь страх, который был в вашей жизни.

Специальных заклинаний в преодолении своего страха нет, вы можете рассчитывать только на собственные силы. Вы должны подготовиться заранее, обдумать всё, что вас пугает. Постараться вспомнить даже самый маленький испуг, который вы испытывали —

вспомнить и найти его причину. Повторяю — весь страх за вашу жизнь одновременно встретится с вами, когда вы будете приручать своего фамильяра. Недооценивать эту эмоцию я не советую. Загляните вглубь себя. Услышьте себя. Разберитесь с собой и уничтожьте то, что мешает вам быть сильным. Будьте готовы ко всему, даже самые потаённые, скрытые в вашем подсознании страхи встретятся с вами на арене.

Лягте спать и постарайтесь заглянуть в своё прошлое — если в вас есть сила, она откликнется и поможет вам.

После того, как абитуриент пройдёт это испытание, фамильяр станет его помощником и будет заключён в амулет, а испытуемый пройдёт дальше.

**Более подробную информацию о фамильярах, их видах и особенностях вы можете прочитать в моей книге о магических животных. Там вы сможете узнать всю информацию об этих существах, историю их происхождения, а так же узнаете о самых могущественных фамильярах и их хозяевах'.*

Глава закончилась. Я легла на спину. А ведь я никогда не задумывалась о том, чего я боюсь.

А действительно... чего?

Глава 8

Уснула я под утро, мучительно пытаюсь вспомнить, что меня пугает по-настоящему. И все попытки вспомнить были тщетными. Ну, напугалась я однажды собаку. Это в приюте было, мне было лет пять. Я решила прогуляться за оградой детского дома и, пока никто не видит, выбежала в открытую калитку. Как раз возле забора детского дома гулял мужчина с большой чёрной собакой. Я, будучи хоть и не очень послушной, но вполне наивной девочкой, тут же побежала гладить пса. Хозяин животного даже среагировать не успел, как я уже была возле собаки. Зато чёрный монстр среагировал моментально — он начал громко лаять, оголяя свои огромные белые зубы. Да, пожалуй, тогда мне было по-настоящему страшно. Я начала плакать и на рёв, с круглыми глазами, прибежала нянечка. Позже, с ней и со мной директор детского дома провёл очень серьёзную беседу, после чего молодая нянечка больше не отвлекалась, а у меня не возникало желания выходить за забор приюта без спроса и сопровождения.

А, ну ещё один случай был, когда я чуть не утонула случайно, когда нас на озеро вывозили. Мне было десять лет. Напугалась я тогда сильно, но плавать, в итоге, научилась.

Ну, пожалуй, вот и всё. Больше ничего подобного я не помню.

Я даже пыталась увидеть своё прошлое во сне, но мне ничего не приснилось, кроме пустой детской кровати.

На следующий день Аскольд показал мне, где находятся магазинчики недалеко от моего дома. Мы вернулись на Янтарную улицу с тяжеленными пакетами продуктов и всяких мелочей для дома — я купила новый веник, порошок для стирки, краску (хочу покрасить забор в жёлтый цвет) и скатерть на стол.

— Послушай, Аскольд, — обратилась я к другу, раскладывая продукты в старенький шумный холодильник, — Вот ты постоянно приходишь ко мне после работы, проводишь со мной свой выходной день, скажи...

— Ты хочешь спросить, есть ли у меня семья? — Грифф поставил тяжёлую банку с краской на пол.

— Прости, если я...

Но Аскольд меня перебил:

— Не извиняйся, Амалия, — улыбнулся мужчина и достал из кармана платочек, чтобы вытереть со лба пот, — Я давно развёлся со своей женой, она снова вышла замуж.

— А дети?

Аскольд поджал губы. Я видела, что этот вопрос заставляет его думать о том, что доставляет ему неприятные эмоции.

— Моей дочери, Ваноре, — Грифф сел за стол, — Столько же лет, как и тебе. Я не общался с ней много лет, с тех пор, как мы с женой разошлись.

— И что, жена запрещает тебе общаться с дочерью? — я всплеснула руками от возмущения.

— Не совсем так. Ванора сама не хочет общаться со мной. Не выходит со мной на связь. Они переехали куда-то, даже не сказали мне.

— Ну как же так, Аскольд! — я села рядом с Гриффом и положила руку ему на плечо, — Это же твоя дочь!

Аскольд грустно улыбнулся и тихо сказал:

— Иногда так бывает, Амалия, что нужно отпустить. Дочь не хочет общаться со мной, как бы я не пытался, — Грифф убрал платок обратно в карман пиджака, — Я получаю от неё открытку раз в год, на день рождения, без обратного адреса. Только так я понимаю, что она жива и здорова.

— Ох, Аскольд, — мне стало очень грустно.

— В жизни может случиться всё, что угодно, Амалия, — Грифф встал из-за стола, — Что ж, мне пора идти, — я, виновато улыбаясь, проводила мужчину до дверей.

— До встречи, Аскольд, — тихо сказала я и закрыла дверь.

Да, он прав, мой новый мудрый друг. Жизнь — это лотерея. Вот, например, я — осталась сиротой при живом отце, жила в детском доме. А сейчас папы и правда не стало. И мамы... Фух, да ну их эти мысли! Мне нужно подготавливаться к первому испытанию. А ещё день рождения не за горами. Столько всего...

Но как бы я не пыталась, все последующие дни и ночи, я так и не смогла вспомнить ещё какие-то свои страхи. Поэтому я решила, что больше мучить свой мозг не буду. Собака и вода. Да я и не боюсь этого уже.

* * *

Наступил день рождения. Я с самого утра хлопотала на кухне и приготовила вкусной еды. Когда всё было готово, я надела новое жёлтое платье. Вечером пришёл Аскольд. Мы вытащили стол на улицу, и, любуясь закатом, пили чай с тортом, который принёс Грифф.

— Пожалуй, пора и подарок дарить? — широко улыбнулся Аскольд и зашёл за дом, а когда вышел — у меня челюсть отпала.

— Аскольд! Это что — метла? — я подбежала к Гриффу и крепко обняла его в знак благодарности.

— Я рад, что тебе понравилась, Амалия, — мой друг стоял весь красный и довольный от того, что мне понравился его подарок.

— А как летать? А куда нажимать? — забегала я вокруг своего личного транспорта.

— Посмотри вот тут, — Аскольд показал мне рекомендацию на этикетке, которая свисала с метлы.

Надпись гласила:

«Сядь на метлу и скажи: я, [твое имя], отныне твоя хозяйка».

Боком я пристроилась на метле, неуклюже держа её руками, чтобы не упасть и уверенно сказала:

— Я, Амалия Эвер, отныне твоя хозяйка!

В этот же момент между моими руками и древком метлы начала вибрировать энергия, которая связывала нас. Я тут же поняла, что нужно делать дальше, как будто всю жизнь летала на метлах.

— Аскольд, смотри, что я могу! — кричала я Аскольду, взмывая над крышей дома.

— Молодец, молодец, Амалия, — хлопал снизу Грифф.

А я летала над своим домом, радуясь ветру в развивающихся рыжих волосах и ощущению свободы.

Дни летели. Я потихоньку обживалась в Котлове — продавщицы магазинов узнавали меня, а соседи дружелюбно здоровались. Аскольд частенько заходил в гости и каждый наш разговор заканчивался тем, что я не достаточно готовлюсь к испытанию.

— Это безответственно, Амалия, — сердился Грифф.

Я только поджимала губы. Мне не хотелось объяснять Аскольду в сотый раз, что я перепробовала уже всё, но кроме собаки, воды, и детской кровати во сне ничего мне больше не являлось. Может быть, я на самом деле такая бесстрашная? Последнее, что действительно заставило меня испугаться — это написанное в книге утверждение Эвиаса Шаилиона о том, что меня могут сожрать демоны.

И вот волнительный день настал. Сегодня будет проходить моё первое испытание в ШАМиВ. Я надела своё синее новое платье. Аскольд отпросился с работы и заехал за мной в восемь часов утра — к десяти часам мы должны уже быть в Шеиме, в академии.

Столица Ахисэта — это, пожалуй, самое удивительное, что я видела за всю свою жизнь. Сначала мы переехали широкий мост, под которым текла река, отражая нежно-розовое, местами голубое небо, а потом въехали на улицу, на которой стояли необычные круглые каменные дома. Некоторые из них были такими высокими, что, казалось, достают до небес. Тут и там росли деревья с фиолетовыми листьями, и такого же цвета густой плющ полз по стенам зданий. Частично Шеим стоял на воде, поэтому много где можно было увидеть мостики, которые иногда были такими маленькими, что просто вели от дома к дому. Вдалеке, на возвышенности, стоял королевский дворец со множеством башен. Мы завернули в другую от дворца сторону, проехали по мостику, и я ахнула, когда наша ступа оказалась перед необычайно красивым зданием, парившим в воздухе на подушке из облаков.

«Шеимская Академия Магии и Волшебства», гласила надпись над огромными воротами.

Там, где обычная дорога заканчивалась, и начинались облака — яблоку негде было упасть — везде стояли ступы и толпился народ — все торопились на испытания.

— Сегодня все факультеты испытания проводят что ли? — спросила я у Аскольда, когда мы поднимались по ступенькам из облаков в здание академии.

— Да, — Грифф весь покраснел и запыхался — ступенек было очень много.

На входе в академию нас уже ждали. Пять человек стояли перед огромными дверями в ШАМиВ, в их руках были плакаты с названием факультетов.

— Кто на «Колдовство» поступает? — крикнул один из них, — Подходите ко мне. Испытание начнётся через десять минут.

Я подошла к парню с плакатом «Колдовство» и невольно отметила, что он очень даже симпатичный: ярко-голубые глаза, чёрные волосы до плеч, тонкие губы и крепкое телосложение. Он был одет в чёрные штаны с такой же чёрной водолазкой. На пальцах юноши я насчитала четыре перстня, а на его груди висел амулет в виде паука.

— А это у тебя фамильяр, да? — полюбопытствовала я.

— Да, — обнажил красивые ровные зубы парень, глядя на меня, — Меня зовут Альберт Ветер, — после чего показал мне свои четыре перстня, — Четвёртый курс «Колдовства». Этот год окончу и получу пятый перстень.

— Амалия Эвер, — я просияла. Красавчик. Энергетика у него, прямо скажу, очень

сильная, — Я и не знала, что за каждый год обучения дают перстень.

— Тебе ещё много предстоит узнать, — Альберт посмотрел на часы на своей руке, после чего заговорщицки подмигнул: — Удачи на испытании, — и громко крикнул: — Абитуриенты, время десять часов, расходимся по испытательным площадкам. Сопровождающие — прошу вас остаться и ждать снаружи.

Я шла по академии с широко раскрытыми глазами. С высоких потолков свисали причудливые люстры, которые светились магическим фиолетовым цветом. Белые стены украшали невероятной красоты гобелены, на которых были изображены красивые пейзажи и, как я считала, какие-то исторические события. Я, и ещё человек тридцать (таких же абитуриентов) зашли за Альбертом на испытательную площадку. Она представляла собой огромный зал с серыми стенами, посередине которого находилась арена, а перед ней, возвышаясь над полом, за широким столом сидели судьи.

Когда мы встали с противоположной стороны от судей, свет в зале стал ярче, и я рассмотрела небольшую, огороженную арену, возле которой стоял маленький столик с небольшой чёрной коробкой, от которой шли сильные вибрации.

«Магический жребий» — подумала я.

Альберт встал возле столика. Я посмотрела вперёд — на судей. Между двумя серьёзными старыми мужчинами в чёрных мантиях, сидел Эвиас. Он был в белой рубашке, а длинные волосы собраны в высокий хвост. Верхняя пуговица на рубашке была расстёгнута. Моё сердце ухнуло в пятки. Господин Шаилион шёпотом переговаривался о чём-то со своими коллегами, после чего громко произнёс:

— Даниэла Брифт!

Что, вот так сразу?

Из толпы абитуриентов вышла высокая черноволосая девушка и уверенным шагом подошла к столику с магическим жребием. Я увидела, что Альберт что-то сказал Даниэле, после чего она засунула руку в чёрную коробку и достала оттуда красивый круглый амулет с рубином посередине. Альберт опять что-то сказал испытуемой, и она зашла внутрь арены. Дверь за ней закрылась. Перед девушкой возникла чёрная кошка — она как будто появилась из тумана.

— Приручи это животное и сделай его своим фамильяром, — услышала я голос декана.

Даниэла жестом привлекла внимание кошки и их глаза встретились.

В этот момент лицо девушке исказилось гримасой ужаса и она начала отходить от животного. Кошка наоборот двинулась вперёд. Громкие крики Даниэлы сменились рыданиями.

Я смотрела на арену, выпучив глаза. Потом взглянула на судей, но те были абсолютно спокойны. Худощавый старик что-то записывал, поглядывая исподлобья на захлёбывающуюся слезами Даниэлу, второй — который в очках — смотрел на происходящее, скрестив руки, а Эвиас сидел, как статуя. Он был абсолютно неподвижен, а его глаза как будто прожигали арену насквозь — настолько он был внимателен. Он следил за каждым движением Даниэлы. Та упала на пол арены, а её крики эхом отдавались от стен, наполняя каждый сантиметр пространства страхом, который девушка испытывала на данный момент.

Мне казалось, что это продлилось вечность, но вдруг рыдания стихли. Я удивлённо посмотрела на арену и увидела, как кошка медленно подошла к амулету, зажатому в руке в Даниэлы, и зашла внутрь него. Девушка лежала на полу и улыбалась. Она неровно дышала,

а её щёки были до сих пор мокрыми от слёз.

— Даниэла Брифт, — раздался голос декана, — Поздравляю, ты допущена ко второму испытанию. Можешь быть свободна.

После Даниэлы на арену выходило ещё несколько человек, но все они проваливали испытание — один парень впал в истерику, когда посмотрел в глаза выпавшей ему жабе, второй неудачно пытался убежать от маленькой летучей мыши через ограждение арены, ушиб ногу и ему вызвали лекаря. Третий рыдал перед чёрным пауком почти двадцать минут и испытание прекратили, а одна девушка и вовсе отказалась от поступления после увиденного.

— Амалия Эвер, — раздался гулом в ушах голос Эвиаса.

Ноги тут же подкосились. Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, после чего шагнула в сторону магического жребия.

Глава 10

Альберт улыбнулся и сказал:

— Засовывай руку в магический жребий.

Я погрузила дрожащую руку в коробку Пустоты и почувствовала лёгкое покалывание в ладони. Я зажмурилась и открыла глаза только тогда, когда вытащила из магического жребия руку, которая сильно сжимала амулет. Это был красивый овальный аметист в платиновом обрамлении, в виде переплетающихся красивых листочков.

— Проходи на арену, — подбадривающим голосом сказал Альберт.

Я крепко сжимала в руках свой амулет. Когда я зашла на арену, то кинула взгляд на судейский стол, на Эвиаса. Наши глаза встретились. Лицо декана совершенно ничего не выражало, я даже не могла понять — помнит ли он меня? Помнит, как подарил мне свою книгу?

Пространство напротив меня побелело, как туман и из него вышла чёрная волчица. Я услышала, как люди в зале начали перешёптываться. Интересно, почему? Предыдущие испытуемые не вызвали такого шума. Перед тем, как посмотреть в глаза животному, я снова подняла взгляд на Эвиаса. Он сидел, нагнувшись вперёд, как будто хотел поближе посмотреть на то, как я справлюсь с испытанием.

Я не успела удивиться, потому что волчица двинулась на меня, и я посмотрела в её голубые глаза. Правда, первые пять секунд ничего не происходило, и я даже успела обрадоваться, решив, что прошла испытание, легко отделавшись.

Как же я ошибалась. Ужас, который я испытала, пронзил всё моё тело, и я упала на колени от неожиданности. Я никогда не испытывала ничего подобного.

Продолжай смотреть волчице в глаза.

Огромный пёс с окровавленными зубами возник в моей голове. Из его пасти текли слюни. Он громко рычал, а потом начал отгрызать мои пальцы. Повсюду была кровь. Как больно... Страх оказаться беспомощной. Какой он сильный...

Смотри ей в глаза.

Я услышала свой крик, и не могла поверить своим ушам. Я кричала, а злобный пёс сменился на воду. Она была повсюду — в ушах, в глазах, заливалась мне в горло. Мне никто не поможет... Страх одиночества.

Не отворачивайся. Осталось совсем немного.

Ужас сковывал меня, но я помнила, что кроме собаки и воды меня больше ничего не пугало. Однако, страх не проходил, а только усилился. Меня сковала темнота. Что это ещё такое? Я не понимаю...

Боль, удушье, моё тело, кажется, сейчас лопнет. Новая волна страха накрыла меня с головой. Я слышала голоса внутри своей головы. Кто-то громко приказывал:

— Лилия, тужься!

Да что такое происходит?

Вкус крови. Запах крови.

— Лилия, осталось совсем немного, дорогая, постарайся!

Лилия... Так ведь звали мою маму.

И тут я поняла. Самый первый страх, который я испытала, ещё не будучи рождённой —

это страх смерти.

Ты убила свою мать.

Из моего горла вырвалось рыдание. Отчаяние, которое я испытала на данный момент — не передать словами.

Пустая кровать в моих снах. Вот что она означала.

Прости меня, мама. Прости меня, пожалуйста...

Я продолжала плакать, сквозь пелену слёз глядя в глаза чёрной волчице, которая была уже совсем близко.

Темнота стала рассеиваться. Страх отступал.

В зале царил тишина. Я с трудом встала на ноги и протянула руку к волчице. Та дотронулась мокрым носом до моей ладони. Я улыбалась, наблюдая, как исчезает в амулете мой фамильяр.

Я ждала, что мне разрешат уйти.

— Амалия Эвер, — услышала я и посмотрела на декана, откликнувшись на его голос, — Поздравляю, ты допущена ко второму испытанию.

— Спасибо...

— Ты приручила очень сильного фамильяра, — скрипучим голосом обратился ко мне худощавый старик, который сидел справа от Эвиаса, — Это похвально.

— Пока что это лучший результат, который я видел сегодня, — присоединился к разговору мужчина в очках.

Я так рада, вы бы знали!

Я ждала, что скажет Эвиас. Он молча поправил цепочку на своей шее, потянув её, и я смогла увидеть амулет, висевший на ней. Амулет декана был крупным — круглый чёрный камень в обрамлении... клыков? Клыки были украшены драгоценными камнями, переливающимися на свету.

Ну же, скажи мне что-нибудь. Похвали меня...

— Можешь быть свободна, — и ледяная волна прокатилась по моему телу.

Господин Шаилион, почему Вы даже не смотрите на меня?

Глава 11

— Амалия, — подбежал ко мне Альберт, когда я выходила из зала, — Второе задание появится на буклете.

Я лишь устало кивнула головой. Я была абсолютно опустошена.

У входа в академию меня ждал Аскольд.

— Ну, что? — потея от волнения, спросил он меня, когда я вышла на улицу.

— Прошла...

Грифф просиял от радости:

— Это же отлично, Амалия!

— Я очень устала, Аскольд. Отвези меня, пожалуйста, домой.

Я была очень благодарна Гриффу за то, что он не донимал меня вопросами. Он вообще ничего не говорил. Когда мы доехали до дома, он ласково похлопал меня по плечу и сказал:

— Мне пора на работу, Амалия. У меня до конца недели завал, я приеду на выходных.

Я вяло улыбнулась, вышла из ступы и зашла в дом.

Ложиться не хотелось. Я заварила чай и села за стол. За окном было пасмурно. На моей шее висел амулет, и эта мысль стала приводить меня в чувство. Я взяла его в руку и погладила.

— Где ты там, мой друг? — я улыбнулась, когда передо мной появился туман, и оттуда вышла чёрная небольшая волчица, — Ты всех потрясла, только о тебе и говорили.

Волчица наклонила голову вбок и с удовольствием посмотрела на меня.

— Тебе надо имя дать, пожалуй, — я задумчиво почесала голову, — Как тебе имя Огава?

Мой фамильяр вильнул хвостом.

— Побудешь со мной, ладно? — посмотрела я в глаза Огаве, — Мне очень плохо.

Волчица подошла ближе и положила свою голову ко мне на колени. Я гладила её между ушами, и на душе, как будто, становилось легче. Мысли о маме и её смерти уже вызывали меньше боли.

— Ой, а фамильяры вообще едят? — встrepенулась я, взяла со стола кусок колбасы и протянула его Огаве. Та посмотрела на меня, как на дуру. — Ну, ладно. Буду знать.

Я взяла кружку с остывшим чаем. Так и держала его в руках, даже не отпив. За окном шёл сильный дождь. Дома, говорят, и стены лечат, и, наконец, мне стало легче. Перед глазами возникло равнодушное лицо декана.

— Почему он ничего не сказал? — пустота внутри наполнилась злостью, и я громко поставила кружку на стол. Чай расплескался. Огава сидела рядом и наблюдала за мной, — Меня ВСЕ похвалили! ВСЕ!

Я соскочила с лавки, и стала ходить по кухне, из стороны в сторону, гневно жестикулируя:

— Что он о себе возомнил? — возмущалась я, но не верила тому, что говорю.

Как никто другой, Эвиас Шаилион мог возомнить из себя кого угодно.

Почётный Экзорцист... Один орден, два орден, три орден...

— Да что же такое! — вдруг осенило меня, — Где буклет?

Я забежала в спальню, Огава проследовала за мной. Буклет лежал на комодe. Открыв

его, я обнаружила, что на нём было написано задание второго испытания:

"Вступительные испытания на факультет «Колдовство»:

На втором испытании абитуриент должен одолеть стихию.

Порядок прохождения испытания:

1. Абитуриенту абсолютно случайно выпадет один из низших повелителей катаклизмов.

2. Абитуриент должен будет одержать победу над ним.

Испытание начнётся на следующий день после первого задания.

Успешное прохождение гарантирует абитуриенту прохождение на следующий (последний) этап.

Абитуриент, не прошедший испытание — автоматически выбывает."

Представляете — испытание уже завтра! Это какое-то издевательство, я считаю, могли бы дать немного отдохнуть.

Но, ничего тут не поделаешь, поэтому я тут же открыла оглавление книги Эвиаса, и нашла главу «Заклинания стихий. Повелители катаклизмов». И два уровня — низший и высший.

Я открыла страницу с низшими повелителями. В главе было написано:

'Низшие повелители катаклизмов — это первый уровень высших, их начальная стадия. Иногда природное явление становится убежищем для злого духа, который, в свою очередь, даёт явлению некое подобие сознания. И тогда на свет появляется низший повелитель катаклизмов. Он ещё не так силен, как его высшее проявление, но всё же, может быть достаточно опасным.

Второе испытание по одолению стихии даётся абитуриентам при поступлении в ШАМиВ. Его прохождение говорит о силе духа испытуемого, который в первом испытании смог преодолеть себя. Обезвредить низшего повелителя катаклизмов, значит обезвредить свой страх перед трудностями. Жизнь экзорциста не проста'.

Далее были даны заклинания, помогающие побороть низших повелителей катаклизмов.

Ну, стало быть, не просто так это испытание дано сразу же, после первого — это очередная проверка.

Я глубоко вздохнула и стала заучивать заклинания. Повелитель смерча, повелитель землетрясения... глаза закрываются... повелитель оползня...

Глава 12

Проснулась я, когда за окном было уже темно. Огава спала рядом, на полу. Который час?

— Уже почти час ночи, да что же это такое! — всплеснула я руками, посмотрев на часы на стене и пошла на кухню вместе с книгой, сделала себе бутерброды и до утра пыталась зазубрить заклинания.

Представляете, я ничего не могла запомнить! Слова путались в голове.

— Да пошло оно всё...

Спать хочу...

Меня разбудила Огава, которая начала скрести своей лапой по моей ноге.

— Что? — сонно сказала я, а потом меня осенило. Я посмотрела на часы. — Огава! Какой кошмар! Уже почти десять часов! Я опоздала! Я ОПОЗДАЛА!

Я заметалась по кухне, не понимая, с чего мне нужно начать. Ступу вызывать было бесполезно — не успею.

— Метла! — я кинулась в свою комнату, радуясь, что уснула уже в одежде и схватила метлу. — Умыться! — наскоро умывшись, и почистив зубы, я выбежала на улицу, — Огава, вернись в амулет. У нас есть полчаса.

Чёрная волчица покорно исчезла в амулете, а я оседлала метлу:

— Давай, родненькая, мне надо в ШАМиВ!

Только я произнесла эти слова, как метла взмыла в воздух, и мы быстро полетели. Подо мной мелькали дома, потом поля, потом лес. Пару раз я чуть не столкнулась с какими-то птицами, но вовремя сманеврировала, и столкновения удалось избежать.

Когда я приземлилась перед академией, было почти одиннадцать часов. Я, держа метлу в руках, поднялась по ступенькам, вбежала в дверь, по памяти нашла зал, где вчера проводили испытания, и, когда открывала её — споткнулась и упала.

Когда я подняла голову — испытуемых уже не было. Зато судьи сидели по местам.

— Амалия Эвер, так? — посмотрел на меня из-под очков один из них.

— Простите! — я встала с пола и подбежала к судейскому столу, — Меня не смогли сопроводить сегодня, поэтому я...

— Это просто возмутительно! — худощавый мужчина встал из-за стола, — Вы не допускаетесь до второго испытания. Всего доброго.

Я молящими глазами посмотрела на Эвиаса. Тот даже не смотрел на меня, складывая в ровную стопку бумаги, лежащие перед ним.

— Господин Шаилион, — обратилась я к декану.

Наконец он оторвался от бумаг и посмотрел на меня.

— Скажи, пожалуйста, Амалия, — вкрадчиво тихим голосом сказал Эвиас, — Почему я должен постоянно идти к тебе на встречу? Ты думаешь, что ты какая-то особенная?

— Ч-что? — земля ушла из-под моих ног, — Я вообще так не...

— Абитуриент опоздал, — проскрипел худощавый судья, — О чём тут вообще говорить? Меня как будто парализовало.

Он думает, что я считаю себя особенной, что я рассчитываю на привилегии! Но это же вообще не так...

— Уважаемые судьи, — наконец сказала я, положив метлу на пол, — Я никуда не уйду, пока вы не дадите мне шанс.

Старики возмущённо стали перешёптываться, а Эвиас (я клянусь, я видела!) улыбнулся уголком рта.

— Уважаемые коллеги, господин Лаир — сказал он, поворачиваясь к судье в очках, — Господин Колиз, — теперь Эвиас повернулся к худощавому старику, — Дадим ей шанс, — а потом тихо добавил, глядя мне в глаза, — А-то нам угрожают. Так страшно.

В его глазах сверкнули весёлые огоньки. Старики недовольно кивнули.

— Фамильяра использовать запрещено. Приступай, — добавил декан и сложил руки на груди.

Он дал мне шанс! Не подведи его!

На этот раз арены не было, и я тупо встала на середину зала. Сначала ничего не происходило, но вдруг я услышала за собой хрипящее тяжёлое дыхание. Я обернулась и увидела, как из темноты в мою сторону ползёт ком грязи, похожий на большого червяка.

Я вздрогнула и отступила. Существо продолжало двигаться в мою сторону. И кто он? Какой это катаклизм? Оползень что ли? А оползень это разве стихия? Что-то я запуталась.

Я шёпотом произносила защитные заклинания, но они не помогали, а грязевой червяк делался только сильнее. Он становился больше и быстрее. Питался моим страхом и нерешительностью, наверно. Я кинула взгляд на судей. Они внимательно смотрели на меня, а Эвиас впился глазами в происходящее.

Время неумолимо шло. Я стояла, как вкопанная, теряя драгоценные минуты. «Червяк» вдруг издал оглушительный рёв и стал превращаться в огромного грязевого человека.

— Остановите испытание! — услышала я голос господина Лаира, — Девчонка не справляется! Повелитель катаклизмов уже стал высшим!

— Поддерживаю, — прокаркал господин Колиз, — Если она не смогла низшего одолеть, то Грязевого Демона и подавно не сможет.

Грязевого Демона? Где-то я это уже слышала... Где?

Мамина книга! Точно!

Я посмотрела на приближающегося ко мне Грязевого Демона. Он был в три раза выше меня, с чёрными, как уголь, глазами. С его тела капала грязь, и он издавал ужасный рёв.

Я выпрямилась, собрала энергию в своих руках и громко сказала, вырисовывая ими магические символы:

— Глазами чистоты, духом природы, великой силой кислотной стрелы — я изгоняю тебя!

Яркое зелёное свечение вырвалось из моих рук и прошло сквозь высшего повелителя катаклизмов. Грязевой Демон издал истошный вопль и, потеряв свою форму, упал на пол, превратившись в грязную лужу.

Я не могла поверить в произошедшее, и теперь просто стояла, вся в грязи, глядя на свои руки, как будто они были не моими.

За спиной раздались медленные хлопки. Я обернулась. Эвиас сидел с закрытыми глазами, опустив голову, и хлопал. У его коллег был крайне удивленный вид.

— Что ж, — мягко произнёс декан, — Ты проходишь второе испытание. Подожди меня у дверей зала. Мне нужно с тобой поговорить.

Я не могу в это поверить...

Глава 13

Ну, что, вы можете себе представить? — у меня получилось! Получилось пройти второе испытание!

Я стояла у дверей зала, как мне и сказал Эвиас. Через десять минут судьи вышли — сначала коллеги декана, а потом и он сам.

— Пошли со мной, — подозвал меня к себе Эвиас.

Я пошла за ним, на подкашивающихся от волнения, ногах.

— Итак, — бархатным голосом начал разговор мужчина, — Откуда тебе было известно заклинание против Грязевого Демона?

— У моей мамы в книге прочитала, — пропищала я.

— Нужно сказать спасибо твоей маме, — декан повернул направо, и из коридора, ведущего к залу испытаний, мы вышли на широкую чёрную лестницу, и стали подниматься по ней, — То, как ты начала испытание... — Эвиас еле заметно улыбнулся и продолжил: — Судьи сомневались, пропускать ли тебя дальше, или нет.

Я сделала глубокий вдох и промолчала, не зная, что на это ответить. Краем глаза я наблюдала за статным деканом, разглядывала его серебряную мантию, испитую золотыми крупными цветами, его длинные волосы, в которые были вплетены какие-то камушки, его лицо, с правильными чертами... Запах жжёной карамели, корицы и табака дурманил.

Тем временем мы подошли к большой двери из малахита, украшенной золотыми листьями. Декан открыл её ключом, и мы зашли. Комната оказалась кабинетом Эвиаса: возле большого деревянного стола, на котором аккуратно лежали бумаги, стояли коричневые кожаные кресла. Из огромного окна лился мягкий солнечный свет, освещая стены, вдоль которых стояли стеллажи с книгами. Возле стола стоял небольшой фонтан, но вместо воды в нём находилась какая-то серебряная, переливающаяся всеми цветами радуги, субстанция. На стенах висели картины с изображением каких-то тёмных существ, а на полу лежал мягкий ковёр зелёного цвета. Возле одной из стен был камин с лепниной в виде драконов.

Декан прошёл за стол, сел на своё кресло с высокой спинкой, и жестом пригласил меня присесть напротив. Я положила свою метлу рядом на пол. Эвиас подпёр руками голову, и спросил:

— Твой фамильяр — чёрная волчица — как ты назвала её?

— Огава, — ответила я, разглядывая свои руки.

Мужчина продолжил:

— Волки — редкие фамильяры, и они говорят о том, что их хозяин или хозяйка имеют большой потенциал.

Я подняла глаза на декана, и наши взгляды встретились. По телу пробежали мурашки, и я невольно вздрогнула. Эвиас сказал:

— Я заинтересован, чтобы абитуриенты, которые отличаются на испытаниях, так или иначе, поступили на мой факультет.

Я замерла, внимательно слушая декана.

— Это не значит, — откинулся он на кресле, — Что у тебя будет преимущество, однако, я готов дать тебе рекомендации, которые могут тебе помочь на третьем испытании.

— А что будет на третьем испытании? — спросила я.

Я на самом деле вся превратилась в слух. От этого разговора, возможно, зависит моё поступление. Я даже выбросила из головы все мысли о том, что декан мне нравится. У меня был деловой настрой, но отрицать то, что от происходящего я испытывала с Эвиасом какую-то... близость, что ли? — было бы глупо.

— Третье испытание будет самым сложным, Амалия, — мужчина, сидящий передо мной, был серьёзен, — Это будет твоя первая настоящая битва. То, что сегодня было на арене — покажется тебе детской игрой, по сравнению с тем, что тебя ожидает.

Я замерла. Эвиас продолжал:

— Испытание, которое тебе нужно будет пройти, называется «поединок».

— И что я должна буду делать? — я даже не представляла, что меня может ждать.

— На арене ты должна будешь сразиться с одним из тех абитуриентов, которые тоже прошли на испытание.

— Что? — я сначала удивилась, но потом сразу взяла себя в руки: — И как это вообще происходит?

— Я буду называть по два имени, — стал объяснять Эвиас, — После чего испытуемые, чьи имена я назову, будут выходить на арену, вызывать своих фамильяров и сражаться.

— Но, я совсем не умею... — меня стала охватывать паника.

— У тебя есть неделя, чтобы научиться. В моей книге, которая у тебя есть, находится глава с заклинаниями, которые ты должна будешь выучить и отработать. На этот раз *выучить и отработать*, — с нажимом добавил Эвиас.

Я залилась краской. Декан продолжил:

— Но моя помощь заключается в другом, — он встал, подошёл к стеллажам с книгами, и выбрал одну из них — тоненькую, в потрёпанном мягком переплёте, — На арене могут использовать запрещённые заклинания. Те, кто прожили всю жизнь в Ахисэте — знают об этом и подготовлены. Ты — нет. Так вот, иногда испытуемые, в порыве, например, гнева, могут использовать запрещённые заклинания. Конечно, такие поступающие сразу же дисквалифицируются, но те, кому не удалось отбиться — могут получить серьёзные травмы. Нужно уметь постоять за себя в экстренных ситуациях, — Эвиас подошёл ко мне, и я невольно подскочила с кресла. Декан протянул мне книгу, которую взял со стеллажа. На обложке, потёртой от времени, было написано: «Заклинания защиты и нападения. Третий и четвёртый уровни», а снизу красовались инициалы: «Э. Ш.». — В этот кратком пособии ты найдёшь универсальные заклинания, которые помогут тебе защититься. Мало ли что.

Я взяла книгу.

— Спасибо, господин Шаилион, — улыбнулась я, — Вы прям мой книжный ангел.

Эвиас вздёрнул брови, а я покраснела.

Ну, скажите мне, как можно быть такой дурой?

Я что-то промямлила, а декан вернулся на своё место и сел, разложив перед собой бумаги, лежащие на его столе. Я тупо стояла и смотрела на то, как мужчина взял в руку замысловатое перо и начал что-то подписывать. Эвиас взглянул на меня исподлобья:

— Ну, и что ты стоишь? — спросил он, — Иди готовься. У тебя неделя.

Я поклонилась декану и чуть не упала, запнувшись о ножку кресла.

— П-простите... То есть... До свидания, господин ангел... Ой, господин декан Шаилион, — и выбежала из кабинета.

Глава 14

Когда я прилетела домой, первым делом я пошла на кухню — мой желудок скручивало от голода. Плотно перекусив бутербродами с колбасой, я твёрдо решила, что буду подготавливаться к третьему испытанию. Всю эту неделю.

Несколько дней у меня потребовалось, чтобы разобраться в заклинаниях из книги «Практическое колдовство для начинающих». Отработка нападения и защиты давалась мне нелегко. Я была очень благодарна Аскольду, который приехал ко мне на все выходные, и помогал мне с тренировками. Ещё сложнее были заклинания, связанные с фамильяром. Моя волчица совершенно отказывалась мне подчиняться.

— Огава, ты меня бесишь, — я раздосадовано смотрела на фамильяра, которая хитро щурила глаза, — Ну, не дрессировать же мне тебя, как собаку!

Я тренировалась с утра до ночи, после чего падала на кровать от усталости, и мгновенно засыпала. Потом просыпалась, тренировалась, и так по кругу.

До испытания оставалось два дня, когда я открыла старую потрёпанную книжечку, которую мне вручил Эвиас.

— Я думаю, что я достаточно подготовилась к поединку, — заявила я Аскольду, который закатил глаза, — Нет, ну серьёзно!

— Я согласен, слова ты путать перестала, — усмехнулся Грифф, — Но не забывай, что перед тобой, вероятнее всего, будет соперник, который всю жизнь прожил в Ахисэте.

— Да знаю я, знаю...

Спорить с Гриффом мне вообще не хотелось, тем более в глубине души я понимала, что он прав. Пренебрегать советом декана у меня тоже совершенно не было желания, и ночью я открыла книгу о заклинаниях и защите от нападения.

Страницы были исписаны от руки. Наверно, это писал Эвиас, собственноручно. Я пролистывала страницы и наткнулась на надпись: «*Защитные заклинания от запрещённых атак*», и список из семи основных заклинаний.

И я начала их учить, сожалея, что отрабатывать мне их не на ком.

Проснувшись я утром, с книгой в руках, и, даже не позавтракав, продолжала зубрить слова заклинаний, и повторяла движения, которые должны были сопровождать каждое из них.

В последний день, перед заключительным испытанием, я прогоняла всю информацию, которую узнала за последнюю неделю, и была, кстати, очень довольна собой. Аскольд же был как на иголках:

— Амалия, давай в этот раз без опозданий! Ты приготовила одежду на завтра? Я останусь ночевать сегодня — поеду на работу от тебя. Ты как маленький ребёнок, и тебя нужно будить, а то сама не можешь проснуться, — ворчал он, — И что это у тебя за еда постоянно? Нельзя питаться одними бутербродами!

Я с теплотой смотрела на Гриффа — он стал настоящим другом для меня. У меня сердце сжималось от мысли, что он не видит свою родную дочь. Плакать от бессилия хотелось — я никак не могу ему помочь, а если у меня представится возможность это сделать — я обязательно сделаю. В лепёшку разобьюсь, но сделаю!

Утром я проснулась раньше Аскольда, чтобы повторить заклинания, после чего отправилась готовить завтрак. Грифф, который спал на кухне, потянулся на стареньком

матрасе и встал с пола:

— Доброе утро, — сказал он, направляясь в ванную, — Как настроение?

— Боевое! — соврала я.

— Я рад это слышать, — раздался голос Аскольда из ванной.

На самом деле, меня трясло. Вы когда-нибудь сдавали экзамены? А сражались в битве с магом, хоть и начинающим? Ну, вот.

Мы позавтракали. Аскольд довёз меня до Академии на ступе, после чего отправился на работу, а я пошла в зал испытаний.

«Зал пыток» — пронеслось в моей голове.

Я не знала, сколько человек прошло на третье испытание, но к его началу, напротив судейского стола стояло восемь человек, включая меня. Всего восемь прошло! И это из тридцати!

Я посмотрела на судей, Эвиас о чём-то переговаривался с коллегами, изредка показывая на нас — абитуриентов. Сегодня декан был в такой же чёрной мантии, как и другие судьи. Его амулет висел на груди.

Испытание началось — декан произнёс первые имена.

Пространство арены ограждалось силовым полем в виде большого купола — оно еле видно вибрировало. Первая пара соперников — двое юношей — зашли в огороженное пространство, и встали друг напротив друга. Светлый парень вызвал своего фамильяра — большого чёрного ворона, а у второго — брюнета — из амулета выполз жирный паук.

Соперники закидывали друг друга заклинаниями, отбивались, изредка использовали фамильяров. Энергия, которая исходила из их рук, иногда попадала в силовое поле, и оно начинало вибрировать сильнее — поглощая магию и защищая от неё зрителей. Борьба была очень напряжённая — паук и ворон кидались друг на друга, создавая какую-то свою, личную магию. На арене то зажигался огонь, то разливалась вода, которая вдруг замерзала, от чего пол становился скользким и соперники падали.

Бой закончился внезапно — брюнэт применил заклинание, которое связало фамильяра противника — ворона — в невидимые нити. Блондин кинулся выручать птицу, но через мгновение лежал на полу, со связанными конечностями.

— Марк Лурок, — раздался голос Эвиаса, — Поздравляю, ты поступил на факультет «Колдовство».

На арену пригласили следующую пару. Победил длинноволосый, худой и бледный парень с фамильяром вороной. Парня звали Наим Каннот. Я посмотрела на него с уважением и опаской — кажется, на арене он вызвал какого-то небольшого тёмного духа. Сильный соперник, да.

В следующем поединке победил угрюмый серьёзный юноша, которого звали Алим Громов — он практически сразу снёс своего соперника сильным энергетическим ураганом — тот даже фамильяра не успел вызвать. У самого Алима на плече сидел сокол.

Осталась я и девушка, которую я запомнила ещё с первого испытания — Даниэла Брифт. Брюнетка окинула меня высокомерным взглядом, когда Эвиас произнёс наши имена. Я нахмурилась — вот жучка!

Когда Даниэла начала проходить на арену, раздался громкий хлопок, потом вспышка, и мою соперницу откинуло на несколько метров.

— Нарушительница! — услышала я возмущенный крик одного из судей, — Попытка пронести запрещённый правилами предмет! Дисквалификация!

Я оторвала взгляд от корчашейся от боли Даниэлы, которая лежала на полу, и посмотрела на судейский стол, на Эвиаса. Декан стоял, а в его глазах сверкали молнии. Даниэлу вывели из зала, выглядела она неважно.

— Как проводить испытания дальше? — спросил господин Лаир, — Пригласите помощника!

— Нам не нужен помощник, — спокойно сказал декан, спускаясь на арену, — Я сражусь с Амалией.

Меня будто холодной водой обкатали — Что? Я и великий экзорцист Эвиас Шаилион?

— Иди на арену, — негромко приказал декан, проходя мимо меня.

И я послушно подчинилась, идя на арену на ватных ногах.

Мы встали друг напротив друга. Я сделала глубокий вдох и призвала Огаву. Мой соперник улыбнулся краем глаза, и из его амулета, окутанный туманом, вышел фамильяр

Не может быть...

Глава 15

Туман рассеялся и передо мной появился огромный белый волк. В его шерсть были вплетены крупные разноцветные бусины. Глаза волка были жёлтыми, а энергетика, которая шла от него... в общем, я, честно говоря, потерялась. Огава же стояла, и смотрела на соперника острым и сосредоточенным взглядом. Её уверенность вернула меня в реальность.

Но ещё больше привели меня в себя слова Эвиаса:

— Мерк, нападай!

И тут же вокруг белого волка начал подниматься вихрь из маленьких тёмных частиц. Мерк подался вперёд, и все они, очень быстро, полетели в нашу с Огавой сторону.

— Огава, используй заклинание космической защиты! — проорала я, рисуя рукой магические символы, для объединений наших энергий, и искренне волнуясь за безопасность своего фамильяра.

Черная волчица подняла морду вверх, набирая с лёгкие больше воздуха, а когда резко опустила — прозрачная энергия брызнула в сторону вихря, они смешались, и всё исчезло.

Эвиас улыбнулся уголком рта.

Секунды тянулись, как вечность, и я, опасаясь нового нападения, быстро произнесла, рисуя замысловатые символы:

— Касание Неведомого и Ведомого, да будет нанесён удар Великого Стражника!

Из нарисованной мной печати вырвалась тёмная тень, похожая на большую бесформенную кляксу, и стремительно ринулась к Эвиасу.

Декан не произнёс ни слова. На его лице не дрогнула ни одна мышца. Он лишь поднял руку, щёлкнул пальцами, и тёмная тень развернулась. Теперь её мишенью была я.

Но я уже не боялась. Я вошла во вкус. Я чувствовала сильную энергию в своих руках.

— Огава, — позвала я фамильяра, рисуя руками меч из света, — Ко мне!

Волчица подбежала ко мне и слилась с мечом, от чего он приобрёл материальную оболочку. Я подняла светящееся ярким светом оружие и разрубила тёмную тень. Она распалась на сотни тонких нитей и исчезла.

Эвиас приподнял одну бровь. Я поняла, что смогла удивить декана, и это придало мне ещё больше уверенности.

Но ненадолго — не произнося ни единого слова, не рисуя никаких символов, декан отправил в мою сторону мощнейшую невидимую энергию. Я не выдержала напора и упала, больно ударившись головой. Перед глазами потемнело. Я почувствовала, как Огава подбежала ко мне, и начала облизывать мне лицо.

Собрав всю силу воли в кулак, я нарисовала огненный символ, и небольшой огненный смерч вырвался из моих рук. Я медленно встала на ноги, энергией рук увеличивая огонь смерча. Эвиас отправил мне на встречу такой же смерч, только из воды.

Огонь и вода встретились, столкнулись, и арену заполнил пар. Было совершенно ничего не видно. Я ждала, что туман рассеется, но этого не происходило.

Вдруг я почувствовала на своей шее чью-то руку, которая начала сильно сжиматься. От испуга я потеряла самообладание и стала хватать ртом воздух, как будто рыба, вытасченная на сушу. Но воздух не проникал в мои лёгкие. Я схватила руку на моей шее, и безуспешно пыталась отдернуть её.

Это что, конец?

Я уже была готова сдаться, но тут услышала, как громко, будто от боли, заскулила Огава. Это привело меня в чувство, и я стала судорожно думать.

Да что же это такое... Разве так можно?

Хм... Можно? Нет, нельзя! Это запрещённый приём! Это запрещённое заклинание!

Как всё-таки хорошо, что я учила их! Собрав последние силы в кулак, я начертила символ защитного заклинания и прохрипела:

— Язык мой — зам о к, а глаза мои — ключ. Энергией Мертвого Дерева я призываю силу внутри себя! Явись!

И, в этот же момент, вся находящаяся внутри меня энергия выплеснулась наружу, проходя сквозь каждый миллиметр моей кожи.

Огромная волна не только убрала руку с моей шеи, но и развеяла весь туман.

Последнее, что я помню — это удивлённые глаза судей и довольное лицо Эвиаса.

— Амалия Эвер, поздравляю, ты поступила на факультет «Колдовство», — сказал декан.

После чего мои глаза закрылись, и я упала в обморок.

Глава 16

Кажется, что уже вечность прошла после того, как я услышала долгожданные слова.

«Амалия Эвер, поздравляю, ты поступила на факультет „Колдовство“».

Я ещё грохнулась в обморок после этого, помните? Сейчас-то мне, конечно, смешно, а вот когда я очнулась в больничном корпусе при ШАМиВ — мне было не до смеха, конечно же. Во-первых, всё моё тело болело, во-вторых, я была очень слаба. Как мне потом объяснили, это потому что я потратила слишком много энергии. Зато Аскольд был счастлив. Когда я открыла глаза, он уже был рядом. От него я узнала, что оказывается, я пролежала в отключке шесть часов. А ещё, что судьи очень хвалили меня.

— Даже господин Шаилион? — наивно спросила я, хлопая глазками.

Зардевшийся от гордости Аскольд тогда кивнул, по-отечески поправляя моё одеяло.

Остаться на ночь в палате мне совершенно не хотелось, и полная розовощёкая знахарка в белом халате, убедившись, что со мной всё в порядке, разрешила мне поехать домой. Я наспех собрала свои вещи, и мы с Аскольдом уже почти вышли из палаты, как в дверном проёме вдруг появился Эвиас, и я врезалась в его грудь.

— Ой, господин Шаилион, простите! — протараторила я, — Я Вас не заметила.

Эвиас пожал руку Аскольду, и Грифф, похлопав меня по плечу, сказал мне:

— Я подожду тебя на выходе из корпуса, — и, кивнув декану, ушёл.

Я стояла молча, буруеваемая противоречивыми чувствами. Эвиас медленно пошёл в сторону выхода, и я пошла рядом с ним.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Ну... Мышцы болят пока что. Слабость... — и тут же быстро добавила, — Нс знахарка отпустила меня домой. Сказала, как восстановить силы.

— Понятно, — кивнул Эвиас, и добавил после недолгой паузы: — Ты справилась очень хорошо на сегодняшнем испытании.

— Спасибо, — после этих слов внутри меня как будто всё затанцевало, даже, кажется, сил прибавилось, — Вы очень крутой колдун, — выпалила я на эмоциях, — Наверно, вы не в полную силу меня атаковали.

Что? Амалия, что ты несёшь... Конечно, не в полную силу, это ведь и так понятно! Если бы Эвиас хотя бы чуть-чуть постарался, то превратил бы тебя в лепёшку за пол секунды!

— Я бы так не сказал, — ответил декан, — Я использовал сильное заклинание. За его применение абитуриента исключили бы. Мне было интересно, как ты с ним справишься.

— И... Вам понравилось? — спокойно спросила я, а у самой, кажется, сейчас сердце выпрыгнет!

Эвиас остановился и повернулся ко мне:

— Это был хороший результат, Амалия, — серьёзно сказал он, глядя прямо мне в глаза.

Я замерла от этого взгляда. Мужчина продолжил:

— Я пришёл убедиться, что ты хорошо перенесла большую потерю энергии, — и мы снова медленно двинулись по белому коридору больничного корпуса, — Восстановилась ты быстро. Это радует. Я, конечно, не сомневался в этом, но всё-таки, заклинание, применённое мной, было не шуточное.

— А что это было за заклинание? — поинтересовалась я, и мы повернули налево, к выходу из корпуса.

— Призрачное удушье, — ответил Эвиас, открывая передо мной дверь.

Мне это совершенно ни о чём не говорило, но я тупо кивнула, не в силах придумать, что можно на это ответить.

Мы вышли на улицу. На крыльце, вытирая белым платочком лоб, стоял Аскольд. При виде нас он лучезарно улыбнулся.

Эвиас ответил Гриффу коротким кивком, после чего повернулся ко мне и сказал:

— Тридцатого августа абитуриенты приезжают в ШАМиВ — будет расселение новичков в общежитие. Приехать нужно к восьми часам утра. Лучше пораньше. Список нужных вещей и принадлежностей ты сможешь найти в буклете — там уже наверняка всё появилось. Вопросы?

Мы с Аскольдом одновременно покачали головами.

— Тогда всегда доброго. Увидимся на занятиях, — и Эвиас ушёл.

А после этого закурилось — покупки канцелярии, школьной формы — у студентов «Колдовства» были чёрные штаны и такого же цвета пиджак и водолазка. Так же понадобилась спортивная форма, вещи на выход (платья мои платья!) и ещё куча всяких мелочей — от нижнего белья до зимней обуви.

Дни пролетали быстро. Я успевала доделывать домашние дела — разобрала кое-какие вещи в доме, покрасила, наконец, забор, внесла ежегодный взнос за дом. В общем, подготовилась основательно.

И вот настал последний день моего пребывания дома. Завтра Аскольд должен отвезти меня в ШАМиВ. Он пообещал приглядывать за моим домом, за участком. А я пообещала ему, что точно ничего не забуду с собой взять, и ему не придётся ехать в ШАМиВ и привозить туда забытые мною вещи.

Аскольд остался у меня сегодня — завтра он отвезёт меня в ШАМиВ.

Ну, как думаете, легко мне уснуть?

Глава 17

В лучшем случае, я подремала пару часов. В пять часов утра я соскочила и стала ходить по дому в поиске вещей, которые могла забыть. Удостоверившись, что всё собрано, я приняла душ, оделась в форму и стала будить Аскольда.

— Ранняя ты пташка, — пробурчал Грифф, — А так и не скажешь.

— Я не спала почти, — ответила я, виновато пожав плечами, — Так волнительно что-то...

— Я тоже плохо спал, — признался Аскольд, ставя на плиту чайник, — У меня ведь дочь в этом году тоже должна поступать в ШАМиВ.

— Да ты что-о? — я перестала нарезать хлеб и серьёзно посмотрела на Гриффа, — Если я её там увижу, я обязательно тебе расскажу!

Мужчина грустно улыбнулся и ушёл в ванную.

Мы вышли из дома в шесть — у ворот нас уже ждала ступа. Перед тем, как сесть в неё, я оглянулась на свой дом, испытыв при этом смешанные чувства — радость, от того, что я еду в академию, и грусть — от того, что уже успела привыкнуть к этому месту, и мне было жаль его покидать.

В дороге я подремала, радуясь тому, что ступа изнутри всё-таки выглядит, как машина — очень удобно. Проснулась я оттого, что мы остановились. ШАМиВ.

— Ну, всё, Амалия, выходи, — засуетился Аскольд, — Я тебе помогу вещи поднять, а дальше — сама.

Мы поднялись по лестнице — Грифф пыхтел с моим огромным жёлтым чемоданом, а я несла метлу. А вот и вход в академию. Сколько же тут народу!

— Что ж, Амалия, — улыбнулся мой друг, вытирая свой лоб платочком, — Желаю тебе удачи. В твоей комнате будет телефон, так что будем всегда на связи, вот мой номер, — и Аскольд подал мне свою визитку с рабочим, и домашним номером.

— Спасибо тебе за всё! — я расчувствовалась и обняла Гриффа, на глазах навернулись слёзы, — Без тебя я бы не справилась!

— Я рад, Амалия, — сказал Аскольд, и мне показалось, что он пытался незаметно смахнуть скупую мужскую слезу.

Я тепло распрощалась с Гриффом, взяла свой тяжеленный чемодан, и прошла в холл. Повсюду стояли студенты академии — постарше и помладше, первокурсники и будущие выпускники. Все с огромными чемоданами, сумками, мётлами. С правой стороны, на небольшом возвышении стояли нарядные мужчины и женщины, и что-то мне подсказывало, что это преподаватели академии. На стенах холла, прямо перед всеми нами, висели гербы каждого факультета. Герб «Колдовства» я уже знала — он был изображён на буклете, с самого начала испытаний — на чёрном фоне красовался серебряный месяц растущей луны. Герб «Лечебного дела» — на светло-зелёном фоне был изображён тёмно-зелёный лист. На гербе «Белой магии» — на белом фоне было чёрное созвездие Чаши. Серый фон с чёрным глазом — это был герб «Оккультизма», а красный фон с чёрным кулаком — это герб «Боевой магии».

Я догадалась, что подойти мне нужно именно к гербу нашего факультета, и не ошиблась — возле него уже толпились ученики в чёрной форме. Рядом стояли студенты в красной

форме — боевые маги. Я сделала вывод, что фон флага соответствует цвету одежды того или иного факультета.

Когда дверь слева холла открылась — тут же воцарилась тишина — на небольшую сцену, которая находилась прямо под гербами, поднялись деканы. Они встали — каждый под своим гербом, и я, наконец, смогла воочию увидеть каждого из них.

Декан лечебного дела — друид госпожа Сенирон — женщина лет сорока, была одета в необычайной красоты платье — казалось, что оно соткано из тоненьких травинок, в которые вплетены маленькие разноцветные цветочки. Зелёные глаза женщины спокойным взглядом проходились по окружающим, а тёмно-русые длинные волосы были собраны в замысловатую высокую причёску. Госпожа Сенирон — очень могущественный друид, а ведь выглядит такой хрупкой женщиной! Восхищает!

А вот её коллега — госпожа Мортол — декан белой магии, выглядела довольно-таки высокомерной. Это была высокая стройная женщина в обтягивающем бархатном платье синего цвета, которое было расшито созвездиями. У госпожи Мортол была бледная кожа, а чёрные блестящие волосы были собраны в тугий пучок. Вообще, женщина она красивая, а ещё она была пророком! На длинных пальцах декана белой магии блестели многочисленные кольца. Госпожа Мортол смотрела на всех свысока, и в её чёрных радужках светился весёлый огонь.

Необычно выглядел декан «Оккультизма» — друид господин Гаиллан — это был худощавый мужчина, с длинными жидкими светлыми волосами и серыми глазами. Он был весь увешан какими-то деревянными амулетами, на его руках были многочисленные браслеты. Одет господин Гаиллан был в тёмно-серую мантию. В руках декана был длинный деревянный посох, по которому «ползли» деревянные змеи. Вокруг головы мужчины летали какие-то светящиеся шарики.

Внушительно выглядел декан «Боевой магии» — берсерк господин Тастрон — это был высокий крепкий мужчина, на котором были надеты широкие чёрные доспехи, которые напоминали чешую дракона. Чёрные волосы декана были собраны в конский хвост, а синие глубокие глаза смотрели на окружающих взглядом, в котором можно было увидеть сталь — настолько жёстким выглядел этот мужчина. На груди берсерка висел какой-то увесистый амулет, с изображением четырёх символов — и, как я поняла, это были символы четырёх стихий. Ну, это не удивительно, ведь с управления стихиями начинается путь боевого мага.

Когда я посмотрела в сторону декана «Колдовства» — моё сердце бешено забилося. Эвиас Шаилион выглядел особенно величественно сегодня — на нём была чёрная рубашка, расшитая золотыми геометрическими фигурами, чёрные штаны, а по плечам, до самого пола, свисал темно-синий плащ. Длинные белые волосы были распущены, и в них были вплетены красивые блестящие бусины чёрного цвета. Белые глаза, красные по краям, казалось, видят насквозь каждого из присутствующих. На пальцах господина Шаилиона были надеты перстни и кольца, а на шее свисал амулет с белым волком внутри. В руках Эвиас держал трость, на ручке которой была железная волчья голова с красными глазами из рубина.

Я засмотрелась на своего декана...

Ой! Я сказала «моего»?

От Эвиаса меня отвлек ещё один человек, появившийся на сцене, и вставший за золотую трибуну. Это был невысокий мужчина, крепкого телосложения, с длинными рыжими волосами и зелёными, как изумруд, большими глазами, с густыми рыжими бровями над

ними. Одет он был в деловой костюм цвета ртути, на руках его был огромный серебряный перстень с красным камнем внутри. Я думаю, что ему лет пятьдесят, не больше.

— Приветствую вас, студенты Шеимской Академии Магии и Волшебства! — сказал мужчина, — Меня зовут Виктор Колрон, я директор этого прекрасного места!

Заиграла торжественная музыка — гимн ШАМиВ.

Глава 18

Я вздрогнула от неожиданности, когда услышала за спиной знакомый голос, который ко мне обратился:

— Привет!

Я резко обернулась и увидела Альберта Ветра.

— О, привет! — улыбнулась я. Приятно иметь знакомого человека в новом месте, всё-таки.

— Поздравляю с поступлением, — лучезарно улыбнулся Альберт, — Я был уверен, что у тебя получится.

— Спасибо! — ответила я и покраснела. Скрывать не буду — приятно слышать такое от красавчика-пятикурсника!

— Кстати, — кивнул в сторону сцены Альберт, — Виктор Колрон — довольно-таки посредственно владеет магией, но у него есть другой дар — во-первых, он управленец от Богов, а во-вторых, у него очень интересное увлечение — он выращивает и дрессирует драконов.

— Ого! — я с уважением посмотрела на директора, который, довольно улыбаясь, стоял за трибуной под звуки гимна.

— Это точно, «ого»! — подтвердил Альфред и продолжил: — Когда восемнадцать лет назад в Ахисэте было... волнение, — Ветер откашлялся, — Драконы господина Колрона поспособствовали нашей победе.

— А что произошло восемнадцать лет назад? — спросила я, но в этот момент гимн стих.

— Уважаемые студенты, — проревел с трибуны директор. Когда он поворачивал голову — в его длинных рыжих волосах сверкали блики, — Начинается очередной учебный год. Я хотел бы искренне поздравить каждый факультет с пополнением! Итак, — господин Колрон взял с трибуны лист бумаги, надел очки в позолоченной оправе и стал читать: — «Лечебное дело» — десять первокурсников! — зал наполнился аплодисментами, — «Белая магия» — восемь первокурсников! — кто-то в холле крикнул «ура», — «Оккультизм» — восемь первокурсников! — я хлопала в ладоши вместе со всеми, пытаюсь разглядеть в толпе оккультистов, — «Боевая магия» — шесть первокурсников! — после этих слов боевые маги стали громко топтать ногами, изображая марш, — «Колдовство» — пять первокурсников! — я подняла руки вверх и аплодировала вместе со всем холлом. Непередаваемые ощущения, скажу я вам.

Пять? Нас же, вроде, четверо? Может быть, господин Колрон оговорился?

Когда аплодисменты стихли, директор продолжил:

— Я хочу поздравить каждого из новичков с поступлением, а так же поздравить Ахисэт — ведь уже через пять лет эти неоперившиеся птенчики — первокурсники — станут знахарями, ясновидящими, рунологами, стихийниками и чернокнижниками, и будут служить на благополучие общества! — и снова холл наполнился аплодисментами. Директор продолжил: — Прошу всех студентов поприветствовать наш преподавательский состав, — господин Колрон указал рукой в сторону преподавателей. Те стояли довольные, улыбались и махали студентам, — А так же нашим непревзойдённым деканам! Приглашаю Вас на пару

слов для студентов! Госпожа Сенирон, прошу.

Декан «Лечебного дела» встала за трибуну и начала говорить:

— Здравствуйте, уважаемые студенты! Желание лечить людей — это благородный порыв, достойный уважения. Я рада видеть знакомые лица среди вас, и так же счастлива наблюдать первокурсников. В этом году нас стало больше на целых десять человек! На своём факультете я вижу девушек и юношей, которые несут за собой добро, и это не может не восхищать меня — ведь доброе отношение к окружающим — это то качество, которым должен обладать знахарь в начале своего пути, и которое он должен пронести через всю свою жизнь. Ведь известно, что порой исцелению помогают не лекарства, не заговоры — а просто доброе человеческое слово. Желаю всем удачи! — и, под бурные аплодисменты, госпожа Сенирон встала на своё место. А я никак не могла оторвать взгляда от её платья — мне кажется, что на нём даже мелкие цветочки расцвели. Или не кажется?

Следующей на трибуну вышла госпожа Мортол. Она напоминала мне чем-то Снежную Королеву.

— Здравствуйте, — улыбнулась уголком губ декан белых магов, — Буду краткой. Я каждому из вас желаю успехов в обучении. Заглядывайте почаще во внутрь себя, учитесь работать с интуицией, поверьте мне, это поможет вам избежать много неприятностей. Удачи! — и, под бурные аплодисменты, госпожа Мортол встала на своё место.

Овации мгновенно стихли, когда начал говорить господин Гаиллан:

— Наша встреча, каждый год, в холле академии — это тоже своего рода ритуал, — у декана оккультистов оказался хриплый скрипучий голос. Я поёжилась, с недоверием наблюдая, как возле его головы что-то летало, — И этот ритуал принёс много успехов тем, кто стоял в этом месте, и внимал. Внимал атмосфере, внимал словам. Чувствовал, что сейчас он или она приобщены к чему-то большему, — и, подняв вверх свой посох, господин Гаиллан громко добавил: — Да хранят вас Боги!

У меня мурашки пробежали по телу. Я прислушалась к своим ощущениям. До меня вот только что, правда — только что! — стало доходить, в каком я нахожусь невероятном месте сейчас, среди каких исключительных людей. Я почувствовала, как горят мои щёки, как мои ладони тоже становятся горячими. Энергия. Она наполняла меня.

Пока я дрожала от происходящего, приветственное слово вышел сказать господин Тастрон. Выглядел он, надо сказать, очень внушительно.

— Здравствуйте, студенты ШАМиВ! — пробасил декан боевых магов, — Каждый из вас — это болтик в огромной системе защиты нашей страны и благополучия нашего государства. Кто-то из вас будет лечить, кто-то защищать, кто-то обращаться к Богам, чтобы найти нужные ответы. Каждый — подчёркиваю — каждый внесёт свой вклад. И этот вклад неизмерим! — серьёзным взглядом господин Тастрон обвёл, казалось, каждого из присутствующих, — Вы должны выкладываться на полную. Ведь однажды наступит тот момент, когда от вашего умения будет зависеть многое! Если двигаться — то только вперёд! — и декан чёрных магов воинственно поднял кулак вверх. Тут же все студенты его факультета повторили его жест, и поднялся шум.

Я восторженно наблюдала за происходящим. Прямо, братство какое-то. Невероятно.

И тут, моё сердце забилося, как бешеное. За трибуну встал Эвиас. В холле повисла гробовая тишина.

Глава 19

Я обратила внимание, как выпрямились все студенты «Колдовства». Я посмотрела вокруг — нет, не только наш факультет стоял в ожидании — абсолютно все, даже другие преподаватели.

Мои мысли прервал голос господина Шаилиона:

— Я хочу присоединиться к своим коллегам, — начал он, поправив прядь своих длинных волос. Потом он опёрся руками в трибуну и стал осматривать всех спокойным взглядом своих бело-красных глаз. Его белые волосы спадали с плеч блестящим водопадом. — От себя я хотел бы пожелать — никогда ничего не бойтесь. Не бойтесь быть героями. Не бойтесь пожертвовать собой, когда это будет необходимо. Каждый из вас, поступив в ШАМиВ — взял на себя обязательство быть сильным. Вы — будущие спасители. Будущие бойцы. Будущие герои. Хочу отдельно обратиться к студентам своего факультета, к тем, кто только что встал на этот путь — будьте готовы к сложностям и опасностям. Но знайте — мы с вами одна семья, и мы должны помогать друг другу, мы — чернокнижники, некроманты, колдуны — те, кто заглядывает в самые тёмные уголки всех миров. Те, кто рискует всем, те, кто трансформируются ради будущего. Те, кто не боится, — и на этих словах, я клянусь, Эвиас посмотрел на меня! — Удачи вам, студенты неповторимых пяти факультетов!

В холле поднялся шум — все хлопали и выкрикивали слова приветствия своим деканам. Энергия всех этих людей как будто пронизывала моё тело, каждую клеточку!

— Ну, что же, — сказал директор Колрон, снова встав за трибуну, — С новым учебным годом!

И в этот момент все деканы подняли вверх правую руку и выпустили мощный заряд энергии, окрашенный в цвет своего факультета.

— Ого-о-о! — у меня отвисла челюсть.

— Удивлена? — Альфред всё ещё стоял сзади меня, — Это капля в море из того, что могут эти люди.

— Я просто в шоке, — сказала я, повернувшись к Ветру, и засмеялась.

Директор сообщил, что всем студентам пора выдвигаться по своим факультетам, после чего гербы поднялись, и за ними оказалось пять проёмов.

— Пошли, я отведу тебя, — сказал Альфред, взяв меня под руку, и мы двинулись в наш проём.

Мы вошли в широкий коридор, выполненный полностью из блестящего чёрного камня. Чёрным было всё — и потолок, и стены, и пол. Не смотря на то, что источников света в коридоре не было — было светло. Удивительно!

В конце коридора была открытая дверь. Все вошли туда. Это была просторная комната со множеством диванов, столов, полок с книгами. Вообще, очень уютно, скажу я вам. Ковры, цветы, картины. Как дома. Из этой комнаты выходило ещё пять дверей, ведущие неизвестно куда. Перед ними стоял Эвиас и какая-то стройная красивая женщина в строгом синем костюме. У неё были серые глаза, спокойно глядящие через очки, а бордовые волосы были собраны в тугий пучок. На шее висел изящный амулет. Интересно, кто её фамильяр?

— Всё, кроме первокурсников, могут разойтись по своим комнатам, — сказал декан.

— Ну, всё, мне пора, — прошептал Альфред, и, отпустив мою руку, ушёл за одну из дверей. Я даже ответить ему ничего не успела.

— Первокурсники, — обратился к оставшимся четырём студентам Эвиас, — Это — Морена Клентрод, — и декан указал на женщину, которая стояла рядом с ним, — Она прикреплена к факультету, как руководитель.

— Здравствуйтесь, — нестройным хором поздоровались мы с руководительницей.

Та кивнула, в знак приветствия, улыбнулась уголком рта и сказала:

— Сейчас я раздам вам расписание уроков на завтра, дневник, в котором будет появляться домашняя работа после занятий (прошу смотреть в него каждый день, чтобы ничего не пропустить и не накопить долгов по учёбе) и ключи от ваших комнат. Прошу вас подойти ко мне, — и мы стали по очереди подходить к госпоже Клентрод, а она продолжала рассказывать: — Первокурсники заселяются в комнаты тех, кто окончил ШАМиВ в прошлом году. Ваша комната закрепляется за вами до конца обучения.

Я взяла в руки листок бумаги с расписанием и ключ с номером комнаты — «2».

— Расписание занятий выдаётся на полмесяца, после чего оно остаётся таким до конца семестра. Необходимые учебники вы можете найти в вашей комнате. Так же прошу обратить ваше внимание, — продолжила Морена, — Что всего в общежитии для каждого курса по две комнаты — для молодых людей, и для девушек. Не переживайте, комнаты просторные и места хватит всем. Завтрак начинается в восемь утра, отбой в девять часов вечера. На листах, которые я вам раздала, есть полное расписание дня. Нарушать режим категорически запрещено. Опаздывать на занятия категорически запрещено. Три предупреждения, и вы исключаетесь из ШАМиВ без права на восстановление, — Морена была очень серьёзная сейчас. И даже, мне кажется, через чур строгая. — Не забывайте, в каком месте вы учитесь, и на каком факультете. Дисциплина должна быть превыше всего. Если у вас возникают какие-то конфликты — между вашей группой, между старшими студентами, или студентами из других факультетов — всё должно решаться через меня. Вопросы?

Но вопросов ни у кого не возникло.

— Вот и замечательно, — холодно улыбнулась Морена, — Прошу вас занять свои комнаты, после чего отправляйтесь в столовую на завтрак.

Мои одноклассники пошли в свою комнату, а я стояла, как вкопанная и пялилась на Эвиаса, который не замечал меня, потому что тихо переговаривался с Мореной. Руководительница всё же заметила меня, и, удивлённо подняв бровь, спросила:

— А ты чего стоишь?

— Ну, я... — я тут же покраснела и стала неестественно двигаться.

— Ты хотела что-то у меня спросить? — продолжала испепелять меня взглядом Морена.

— Нет, вообще-то я хотела...

— Ты хотела поговорить со мной? — голос Эвиаса раздался, как гром среди ясного неба и я нервно кивнула, — Госпожа Клентрод, — повернулся декан к женщине, — Встретимся на обеде, я немного задержусь.

Морена кивнула.

— Амалия, — обратился ко мне Эвиас, когда руководительница вышла, — Что ты хотела?

Да скажи ты уже что-нибудь, дура! Что ты стоишь, как вкопанная?

Я молчала, боясь сказать какую-нибудь глупость, но при этом всё равно я выглядела

глупо. Замкнутый круг. Эвиас, как на зло, тоже молчал.

Да что же это такое! Соберись! Целая вечность уже прошла!

— Гос...Господин Шаилион, — начала я, но голос предательски дрожал, а ноги подкашивались от волнения, — Я хотела Вам сказать, что...

Бело-красные глаза Эвиаса спокойно смотрели на меня. Мужчина скрестил руки на груди.

Какие руки у него сильные, с ума сойти можно... А этот запах жжёной карамели...

— Я хотела Вам сказать, что Вы выглядите великолепно! И Ваша речь сегодня в холле, ну, очень впечатляет! — выпалила я, и тут же захотела провалиться на месте.

Сначала лицо Эвиаса ничего не выражало. Мне было страшно, что он сейчас наорёт на меня за то, что я его отвлекла такой ерундой. И уж точно никак я не ожидала, что он рассмеётся.

— Спасибо, Амалия, — сказал он. Глаза его весело блестели. После чего он добавил, — Что-то ещё?

— Эм... Нет, — тупо ответила я, разглядывая свои ботинки.

— Тогда до скорого, — и Эвиас ушёл.

Амалия, ну ты даёшь...

Глава 20

Как я злилась на себя — не передать словами! Когда я вошла в общежитие нашей группы, то увидела две двери друг напротив друга — «1» и «2». Соответственно, первая принадлежала мальчишкам, а вторая — та, что слева — мне. Я открыла ключом дверь в свою комнату, вошла, и ахнула — просторное помещение оказалось целой двухэтажной квартирой! Я сняла обувь и наступила на коричневый ковёр с длинным ворсом. Как мягко! На первом этаже была уютная ванная, в пастельных тонах, отдельно был небольшой туалет, так же внизу я обнаружила маленький холодильник, небольшой деревянный стол со стульями, несколько маленьких подвесных шкафчиков и тумбочку с раковиной. Около винтовой лестницы стояли два светло-коричневых кресла, шкаф с книгами, и было большое панорамное окно, из которого был виден стадион, небольшой парк, ну, и сама академия, немножко. А ещё я заметила на тумбочке какое-то устройство, напоминавшее мне телефон. Скорее всего, это и был он — Аскольд что-то упоминал мне про это.

Я поднялась по лестнице и обнаружила два стола, две кровати и по тумбочке возле последних — всё тоже уютное и деревянное, и в зеркальном отражении. Меня удивило, что комплектов учебников тоже было два.

Между «зонами» было окно, я подошла к нему и расправила тяжёлые бордовые шторы. Стало светло. Я поставила чемодан возле шкафа, и села на кровать, чтобы изучить расписание.

На листе бумаги было написано:

"Информация для первокурсника.

Предметы:

1. *История чёрной магии (ИЧМ), преподаватель: господин Кронт, аудитория 3, в чёрном крыле;*

2. *Анатомия тёмных существ (АТС), преподаватель: господин Висшен, аудитория 6, в чёрном крыле.*

3. *Общая магия (ОМ), совместно со всеми факультетами, преподаватель: госпожа Овисмалис, аудитория 9, в белом крыле.*

4. *Заклинания (Зкл), преподаватель: госпожа Клентрод, аудитория 1, в чёрном крыле.*

5. *Основы алхимии (ОА), совместно с факультетом «Лечебное дело», преподаватель: госпожа Сенирон, аудитория 2, в зелёном крыле.*

6. *Физическая культура тела (ФКТ), совместно с факультетом «Боевая магия», преподаватель: господин Тастрон, спортивная арена, в красном крыле.*

7. *Осознанные сновидения (ОС), совместно с факультетом «Бытовая магия», преподаватель: госпожа Мортол, аудитория 4, в белом крыле.*

8. *Медитация (Мдт), совместно с факультетом «Оккультизм», преподаватель: господин Гаиллан, аудитория 5, в сером крыле.*

9. *Некромантия и экзорцизм (НиЭ), преподаватель: господин Шаулион, аудитория 7, в чёрном крыле.*

10. *Дополнительный предмет (ДП): после двух недель обучения, студент должен выбрать себе ДП. Перечень ДП можно будет взять у руководителя факультета.*

Расписание первого курса «Колдовства»:

Пн. ИЧМ, ФКТ, Мдт

Вт. ОА (2), Зкл

Ср. ОМ (2), НиЭ

Чт. ИЧМ, ФКТ, ОС

Пт. ОА (2), НиЭ

Сб. ОМ (2), Зкл

Пн. ОА (2), Мдт

Вт. ИЧМ, НиЭ, ФКТ

Ср. Ом (2), Зкл

Чт. ОА (2), ФКТ

Пт. ИЧМ, Зкл, ОС

Сб. Ом (2), НиЭ

Каждое занятие длится ровно один час. Дополнительные предметы проходят с 16.00 до 17.00, один раз в неделю. Расписание можно уточнить у руководителя группы.

Режим ШАМиВ:

Завтрак — 8.00

1 зан. 9–10

2 зан. 10.15–11.15

3 зан. 11.30–12.30

Обед — 12.30

Ужин — 18.00

Отбой — 21.00

С наилучшими пожеланиями, администрация ШАМиВ."

К расписанию прилагалась небольшая карта, чтобы первокурсник не запутался на первых порах.

Только я закончила читать, как в комнату раздался стук. Я спустилась вниз, открыла дверь, и увидела Альфреда.

— Привет ещё раз, — улыбнулся мне Ветер, — Ты свободна? Я в столовую собираюсь, хочу показать тебе потом, где тут что находится.

— О, это так здорово, Альфред! — засуетилась я, — Подожди минутку! Я сейчас!

Я быстро поднялась наверх и взяла с собой небольшую сумочку, в которую положила расписание и карту — как раз Альфред покажет мне, что и где тут находится — после чего спустилась вниз, закрыла дверь в комнату, кинула ключ в сумочку, и вместе с моим новым приятелем отправилась, наконец, позавтракать. Я даже не подозревала, какая я голодная!

Глава 21

Столовая находилась на первом этаже, недалеко от входов в общежитие. Это было просторное светлое помещение, с деревянными большими и маленькими столиками, на которых лежали серебряные подносы. Окна в столовой были огромными.

— Садись за любой стол, — сказал Альфред, и я села за первый попавшийся, небольшой, — В меню выбирай то, что тебе хочется.

Я взяла в руки меню — красивый свиток, на котором было написано «Завтрак».

— Хочу овсяную кашу, салатик из овощей и травяной чай, — сказала я, ознакомившись с меню, и тут же на подносе появилось то, что я хотела. От неожиданности я вздрогнула, — Ого, вот это сервис!

— А-то! — улыбнулся Альфред, и добавил: — Две рыбные котлеты, две порции макарон, три куска хлеба и яблочный сок.

Мы ели молча, с аппетитом. Когда, наконец, с едой было покончено, а тарелки исчезли с подносов, Альфред повёл меня на экскурсию по академии.

Мы не спеша прошли по крыльям, и я была поражена — ШАМиВ оказалась, ну, очень огромной. Я с ужасом представляла, как я буду бегать между кабинетами, в поисках нужного, но тут же успокоилась, узнав, что, оказывается, есть лифты. Они были в каждом крыле — по десять лифтов — очень красивых, золотых, украшенных разноцветными прозрачными камнями.

— Вот так бы сразу! — облегчённо выдохнула я.

Альфред засмеялся, и жестом пригласил меня в один из лифтов. Внутри всё тоже выглядело грандиозно. На панельке было несколько больших кнопок, подписанных названием факультетов, кнопки с этажами общежитий, а так же кнопки «Администрация», «Больничный корпус», «Столовая», «Парк», «Библиотека», «Преподавательское крыло».

— Куда отправимся? — спросил меня Ветер.

— Давай в парк! — сказала я и торжественно нажала на кнопку.

Лифт завибрировал — это длилось секунд пять — после чего двери открылись, и мы оказались в парке.

— Как красиво! — восторженно произнесла я.

Мощёные дорожки парка окружали большие деревья, тут и там росли разноцветные цветы. Мы немного прошли по дорожке, сели на одну из множества кованых скамеек, и я увидела красивые фонтаны и статуи — это были каменные мужчины, женщины и драконы.

— Каждая статуя — это бывшие деканы и директора ШАМиВ, — опережая мой вопрос, сказал Альфред, — Ну, кроме драконов, — засмеялся он.

Я улыбнулась.

— Скажи, Альфред, а что тебе известно про нашего декана? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал непринуждённо.

— Эвиас Шаилион — очень великий колдун, Амалия, — Ветер округлил глаза, — Он умеет делать невероятные вещи. Я восхищаюсь им! Вот бы стать как он! — Альфред мечтательно посмотрел на небо.

Я раздосадовано поджала губы — то, что Эвиас крутой колдун — мне это давно понятно. А что ещё? Женат? Влюблён в кого? Ладно, зайду с другой стороны:

— А где его семья? Ну, жена там, дети?

— А, ну, тут я не знаю, — Ветер задумчиво почесал затылок, — Вроде бы, у него нет никого... Хотя нет, подожди! — Альфред ударил себя ладонью по лбу. Я замерла, ожидая худшее — женат! — У него, кажется, племянница есть. Но я её не видел, если честно, — и Ветер виновато улыбнулся, а я облегчённо выдохнула. — А ты почему спрашиваешь?

Я тупо уставилась перед собой, не зная, что на это сказать. В итоге, мои оправдания получились какими-то кривыми:

— Ну, знаешь, я... В общем... Да просто так. Интересно стало.

— А, понятно, — ответил Альфред.

Он ничего не заметил, слава Богам.

— А вообще я слышал, что у него была любимая женщина, — переходя на шёпот, сказал Ветер.

— Что-о? — я тут же оживилась, — Расскажи!

— Говорят, что это было лет сто назад, — начал Альфред, — У него была девушка. Даже не просто девушка — невеста! Но она исчезла. Говорят, что Хаос поглотил её.

— Хаос? — я глупо захлопала глазками, — А что это такое?

— Хаос — это место, где есть всё, и нет ничего, — ответил Ветер.

— Это как Пустота из коробки в первом испытании? — постаралась поумничать я.

— Нет, — поправил меня Альфред, при этом не выходя снисходительным. Классный парень. — Пустота не может поглотить, а ещё её всегда можно заполнить. А вот Хаос поглощает, ещё как, он до бесконечности прожорлив. С ним сталкиваются и колдуны. При чём сталкиваются постоянно — поскольку они сами носители чёрной магии — Хаос может поглотить в них всё светлое, и тогда колдун может полностью встать на сторону тёмных сил. Опустим детали пока, суть в чём — невеста Эвиаса встала на тёмную сторону, не смотря на то, что принадлежала касте экзорцистов. Демоны Хаоса завладели её душой.

— Я так поняла, — медленно начала я, — Раз можно использовать чёрную магию как во благо, так и во вред... то невеста декана выбрала второй путь?

— Да, — кивнул Альфред.

— Ну, и что случилось с ней, в итоге? — спросила я.

— Я не знаю подробностей, — покачал головой Ветер, — Она исчезла. Никто не находил её тело. Её не видели не живой, не мёртвой. Шаилион тоже никак это не прокомментировал. Поэтому и говорят — Хаос поглотил. Другого объяснения просто нет. Может быть, она до сих пор существует в нём. И не существует одновременно.

— Сложненько, — я сделала глубокий вдох.

— Да разберёшься, — простодушно сказал Альфред, — На первом курсе темы Хаоса и Пустоты будут затрагиваться.

Я вяло улыбнулась.

Сложненько — это я не про Хаос и Пустоту...

Глава 22

Весь день и вечер я провела с Альфредом, мы долго гуляли по академии, а когда попрощались и разошлись по своим комнатам, я была удивлена увиденным — на второй кровати лежали чьи-то вещи. Я бы, конечно, подумала над этим, но я так устала за сегодня, что просто завалилась на кровать и моментально уснула. Ночью, сквозь сон, я слышала, что кто-то зашёл. Наверно, моя новая соседка. Утром, когда я проснулась — уже никого не было.

Я быстро привела себя в порядок, надела форму, собрала свой портфель и вышла в общую комнатку «Колдовства» — там меня уже ждал Альфред, и мы отправились завтракать.

— Слушай, — сказала я, удивлённо вытаращив глаза, пока мы шли в столовую, — У меня, кажется, новая соседка. Как такое возможно?

— Я слышал что-то про это, — ответил Ветер, — Что новая студентка появилась. Говорят, что она болеет, поэтому испытания проходила в индивидуальном порядке.

— Ничего себе, — пожала я плечами.

После завтрака мы зашли в лифт, и разъехались по своим аудиториям. Первым моим занятием была «История чёрной магии», и я приехала в чёрное крыло. Без труда я обнаружила аудиторию номер три — Альфред мне вчера всё показал. Это было просторное помещение с тремя рядами длинных деревянных столов и скамейками возле них. Никто из моих одноклассников пока что не пришёл, кроме одной девушки, которая сидела на самом верхнем ряду и была довольно мрачной и болезненной на вид. Я сразу догадалась, что это моя новая соседка.

— Привет, — поздоровалась я, протягивая девушке руку, — Наверно, мы с тобой теперь живём вместе. Меня зовут Амалия Эвер.

— Мария. Мария Кратт.

Эта нахалка не то, что руку мне не пожала, так даже не посмотрела на меня! Я ещё раз бросила взгляд на Марию, на её худощавое тело, тонкие чёрные волосы, на синяки под большими серыми, почти белыми глазами, пожала плечами и села на первый ряд, подальше от странной девицы.

Постепенно в аудиторию стали заходить парни с моего курса. Сначала это был красивый зеленоглазый брюнет Марк Лурок, который поприветствовал меня и Марию энергичным маханием обеих рук, за ним зашёл крепкий и серьёзный Алим Громов, всем своим видом оправдывая свою фамилию. Он поздоровался, с уже сидевшими в аудитории, коротким кивком, и что-то пробурчал. Не смотря на такую закрытость Алима, я испытывала симпатию к этому темноволосому и кареглазому здоровяку. Последним, неуверенно шагая, в аудиторию зашёл Наим Каннот — его жидкие длинные волосы мышиного цвета смешно болтались при каждом его шаге. Пока он добирался до своего места, он несколько раз чуть не упал, издавая при этом нервные смешки, и тихо говоря что-то про то, что забыл очки в общежитии. Да уж, на арене он выглядел гораздо увереннее. Что ж — внешность обманчива — энергетика у Наима сильная. Я посмотрела на его худощавое лицо, и обратила внимание, что его глаза как будто покрыты какой-то плёнкой.

Парни сели на второй ряд, после чего Марк начал задорно рассказывать какую-то забавную историю, но через несколько мгновений прозвенел колокол — значит, первое

занятие началось. В эту же секунду в аудиторию зашёл мужчина в годах. На нём был коричневый вельветовый костюм, очки с толстыми стёклами, а зачёсанные назад волосы были белыми от седины.

— Приветствую вас, студенты, — поздоровался преподаватель, — Моё имя Тод Кронт и я буду вести у вас предмет «История чёрной магии». Прошу вас достать учебники и письменные принадлежности.

Следующий час мы провели, слушая господина Кронта. А послушать-то на самом деле было что. Оказывается, чёрная магия существует уже несколько тысячелетий, она зародилась в одно и то же время с белой магией. Появились они на давно затонувшем острове — Бейле — и началом для их возрождения стало рождение двух братьев-близнецов. Мать близнецов, чьё имя неизвестно, попала на этот необитаемый остров после кораблекрушения (остатки корабля были раскиданы по острову) — чудом она осталась жива. Как произошла трагедия, что беременная женщина делала в океане, и что случилось с отцом близнецов — неизвестно. Но интересно вот что, когда у неё начались роды, на острове сошлись все стихии — проснулся вулкан, поднялся ураган, сотряслась земля, и шторм захватил океан. Молнии били около женщины и непрерывно раздавались раскаты грома. Все энергии пришли понаблюдать на рождение новой жизни, которая чудом избежала смерти. Женщина истекала кровью и кричала от боли, и, наконец, на свет появились два её сына — Мол, что с древнего языка означает свет и Дол, что означает тьма.

Когда раздались крики младенцев, пространство вокруг них стало светиться, они поднялись в воздух и их пуповины отсоединились от матери. Мол и Дол оказались внутри двух прозрачных шаров — своих убежищ на ближайшие годы, которые продолжали висеть в воздухе, не смотря на отчаянные вопли их родной матери, которая бегала под ними, пытаясь достать их, молясь всем Богам, но так и не дождавшись их ответа — умерла от кровотечения. Душа матери наполнила силой Мола, а её кровь — Дола.

Братья с самого рождения помнили всё, что произошло, с момента, когда они выходили из чрева матери, но они не знали никаких подробностей о том, что было до этого. Они не знали откуда они, кто их отец и что случилось в океане в тот день — и никто не давал им ответа. Когда наступил их шестнадцатый день рождения, они, наполненные знаниями и силой, опустились на землю, к костям своей матери. Братья похоронили её тут же, на Бейне.

Следующие пять лет юноши учились магии стихий, учились травничеству, получали знания напрямик из космоса, но пришёл день, когда они задумались — кто они, и что находится за пределами их острова? Именно на эти вопросы они никак не могли найти ответ, после чего братья решили, что пришло время исследовать этот мир. Мол превратился в чайку, а Дол в ворона, и они полетели в разные стороны света, где в итоге Мол обрёл счастье, а Дол — разочарование.

На этом моменте прозвенел колокол. Я вздрогнула от неожиданности. Марк издал стон разочарования, и я была абсолютно с ним солидарна — мне очень хотелось узнать, что было дальше с двумя братьями.

Глава 23

Я до сих пор была под огромным впечатлением от того, что услышала на ИЧМ. И не я одна — вместе с Марком мы горячо обсуждали то, что произошло с братьями, и гадали, что же случилось с ними дальше.

Так мы добрались до красного крыла, переоделись в раздевалках в спортивные костюмы и вышли на спортивную арену, которая находилась под открытым небом. По сути, это был

большой стадион, полностью засеянный травой. Как футбольное поле. Только не было мест для зрителей.

— Я слышал, — сказал Марк, — Что над ареной магический купол есть — он не даёт попадать дождю. И, наоборот — благодаря магии, внутри купола можно создать любые погодные условия.

— Ничего себе, — улыбнулась я, оглядываясь по сторонам.

На арене уже стояли первокурсники «Боевой магии». Они все были крепкими и суровыми на вид. Никто из них не переговаривался и не улыбался. Что, интересно, было у них на первом занятии, раз они такие серьёзные? Я сразу же подумала, что мой одноклассник Алим Громов хорошо бы вписался в их кампанию.

Мы разошлись по раздевалкам, переоделись в спортивные костюмы, и когда вышли на арену — прозвенел колокол. Урок начался.

— А где преподаватель? — спросила я Марка, как вдруг ниоткуда раздался голос:

— Если вы не видите врага, не значит, что его нет.

После этого посреди арены появился, как будто из воздуха, господин Тастрон, и от него, со страшной силой, полетела энергетическая волна. Никто не смог устоять на ногах.

— Вы должны быть всегда готовы к тому, что враг находится где-то рядом, — пробасил преподаватель, пока мы вставали на ноги, — Сегодня ваше первое занятие, поэтому сильно грузить я вас не буду, — господин Тастрон махнул рукой, и на арене появилось небольшое озеро, — В конце семестра каждый из вас должен будет пройти полосу препятствий, которая будет начинаться с преодоления водоёма.

Стоявший рядом со мной Наим Каннот издал стон отчаяния. Я посмотрела в сторону боевых магов — вот кому переплывать озеро не страшно. У нас только Алим такой же суровый. Ну, допустим, Марк довольно спортивный. А остальные? Задохлик Наим, Мария которая выглядит так, как будто не ела неделю, и я, особо не имеющая заслуг в спорте. При этих мыслях мне стало весело, и я с трудом сдержала смешок.

Господин Тастрон ходил вперёд и назад возле строя учеников, и продолжал:

— Каждый из вас должен преодолевать водоём собственными, физическими возможностями — это нужно для того, чтобы я смог оценить уровень вашей подготовки. И ещё: тонуть я вам категорически запрещаю, поэтому, если вы переплываете водоём, но вдруг ваши силы оставили вас, — на этих словах берсерк посмотрел в сторону нашей группы, — Можете применить магию. Но один раз. Итак — первая группа — боевые маги, по очереди. Вперёд!

Я с восхищением наблюдала, как боевые маги проходили испытание. Будущие берсерки без труда переплывали озеро по очереди, и в итоге все шестеро с лёгкостью выполнили задание. Никто из них, кстати говоря, магию не применил.

— Молодцы, — одобрительно кивнул господин Тастрон в сторону своих подопечных, — Теперь группа экзорцистов. Вперёд!

Первым в озеро прыгнул Алим. Я с удовольствием отметила, что плыл он не хуже боевых магов, и тоже не применил магию. После него к выполнению задания приступил Марк. Когда он проплыл больше середины водоёма, все заметили, что он выдохся. Однако, тщеславному красавчику Марку меньше всего хотелось сдаваться на глазах у всех, поэтому он хоть и сбавил темп, но всё равно до противоположного берега самостоятельно. Лурок вылез из озера и упал, тяжело дыша, на траву. Всё равно хороший результат, мне кажется.

Задание осталось выполнить мне, Наиму и Марии. Я совершенно не хотела быть последней, поэтому поспешила к озеру. Хотя, если честно, можно было не торопиться — по бледным лицам Наима и Марии было понятно, что они бы многое отдали, лишь бы не проходить это задание.

Я не питала особых надежд, правда. Детского страха перед водой у меня уже давно не было, тем более на первом испытании, когда я поступала, я проработала эту тему на отлично, хах. Плавать-то я умела. Но сил у меня, знаете...

То, что эти самые силы закончатся ещё до половины озера, я догадывалась. Я пробовала плыть разными способами, но в итоге мои руки всё равно устали, и я просто булькалась на месте. Вода, надо сказать, не очень-то тёплая.

— Стало быть, пора применять магию, — сама себе сказала я, опустила руки в воду и выпустила поток энергии из ладоней. Меня медленно отнесло к берегу, где я встретилась с Алимом и Марком.

— Неплохо, так-то, — улыбнулся Лурок, когда я села рядом с ним.

— Я тоже так считаю, — добавил Алим и присоединился к нам.

— Спасибо, — ответила я, выжимая кончики волос, — А вы-то тем более крутые.

Пока мы обменивались любезностями, озеро вдруг заходило волнами, а из-за появившегося тумана видимость стала совсем плохой.

— А кто сейчас проходит? — спросил Алим.

— Я пропустила, — ответила я, и Марк тоже пожал плечами.

Через пару мгновений на берегу появилась Мария. Абсолютно сухая.

— А ты что, вообще не заходила в воду? — удивился Марк.

— Нет, — сухо ответила Мария и отсела подальше от нас.

Я, Марк и Алим переглянулись. Лурок выпучил глаза и я прыснула. Мария странная, да, это для всех очевидно. Тем не менее, магией она владеет очень даже неплохо.

Я посмотрела на противоположную сторону водоёма, на которой одиноко стояла фигура Наима. В воздухе повисла тишина, все взгляды были сосредоточены на бедном Канноте, на его худом теле и на очках (которые он всё-таки забрал из комнаты) с толстыми-толстыми линзами. Я была уверена, что он не полезет в воду и откажется. Не знаю, почему я так считала. Поэтому я даже немного удивилась, когда Наим полез в озеро.

Мне казалось, что парень барахтается на месте. Я озвучила это предположение, на что Алим мне ответил:

— Нет, продвигается потихоньку.

Чтобы видеть лучше, мы все встали с травы. Все, кроме Марии.

— Так, подождите, — сказала я, подходя к самому берегу, — А где Наим-то? Я его не вижу.

И мы, и группа боевых магов стали суетливо искать глазами Каннота.

— Он тонет, — раздался голос сзади, — это была Мария, которая продолжала сидеть на травке, имея при этом до безобразия равнодушный вид.

Все опешили.

— Вон его руки, да! — крикнул один из будущих берсерков, указывая пальцем на водоём, — Ему точно помощь нужна.

Я увидела худенькие ручки Наима, который изредка высовывал голову, чтобы сделать вдох. Он не мог даже кричать.

— Господин Тастрон! — заорал Марк, — Наим, кажется, тонет!

Несколько парней зашли в воду, чтобы спасти исчезающего в толще воды Наима.

— Стоять! — неожиданно раздался голос главного берсерка, — Никто никуда не плывёт!

Я, выпучив глаза, посмотрела на господина Тастрона, а потом на то место, где тонул мой одноклассник. Последний раз рука Наима показалась над водой, после чего он окончательно исчез.

— Стоять! — рявкнул Тастрон, хотя все послушали его с первого раза. Никто не двигался с места. Все ждали.

Время словно замедлилось, секунды превратились в тягучую субстанцию. Воздух стал содрогаться. В абсолютной тишине я слышала, как бьётся моё сердце.

Прошло слишком много времени... Неужели он...

Я сильно сжала кулаки, ногти впились в ладони — лучше чувствовать боль, чем позволить себе думать о том, что Наим...

Неужели это всё?

Я посмотрела на своих одноклассников. Марк и Алим, с напряжёнными лицами, продолжали с надеждой смотреть на водоём. Но ничего не происходило.

Глава 24

Я не понимала равнодушие нашего преподавателя, и уже готова была проклинать его, как вдруг посередине озера вода стала бурлить. Все, кто стоял на берегу сделали шаг назад — капли долетали до нас, а чего ждать от происходящего — никто не знал. Я смотрела на озеро с замиранием сердца. Вода бурлила сильнее, посередине озера стала образовываться воронка, и оттуда неожиданно появился Наим. Его глаза светились ярким желтоватым светом, а за его спиной были... крылья!

— Нифига себе... — прошептал Марк.

Все, кто находился на арене, были в шоке от увиденного. Даже Мария, хоть она и старалась не подавать виду.

Наим подлетел к берегу, и как только его ноги коснулись земли, парень упал. Когда все подбежали к нему, то увидели, что рядом с Каннотом лежал его фамильяр — ворона. Я уже видела эту птицу, на испытаниях, и мне кажется, что сейчас она стала гораздо больше.

— Разойдитесь, — прохрипел господин Тастрон, подходя к Наиму, — Мальчишка нахлебался воды.

Преподаватель нажал Канноту на какие-то точки на груди, и тот начал кашлять. Из его рта потекла вода.

Господин Тастрон удовлетворённо посмотрел на Наима, после чего обратился к ученикам, которые от увиденного стояли, как вкопанные:

— Курс боевых магов может отправиться в раздевалку. Что касается вас, — и преподаватель посмотрел на нашу группу, — Ты — указал он на Громова, — Молодец.

Алим кивнул.

— Ты, — посмотрел берсерк на Марка, — Начал неплохо. Будешь больше тренироваться. Ты, — сказал мне господин Тастрон, и я вздрогнула, — Слабые руки. Тренировки!

Я виновато улыбнулась.

— Ты, — обратился берсерк к Марии. Та смотрела на свои ботинки, — На следующем занятии будешь учиться плавать. Уровень магии приемлемый.

Мария пожала плечами.

— И, наконец, ты. Как твоё имя?

— Наим Каннот...

Господин Тастрон сделал глубокий вдох:

— Что касается тебя, Наим... Сегодня ты, слабый физически, показал мне невероятную силу духа. За последнее хвалю. Дух — это основа человека, основа война. Ты продемонстрировал нам сегодня, что человек, находящийся на грани жизни и смерти, пребывающий в отчаянии, способен на многое. Ты не опустил руки. Скажи нам всем, что тебя спасло сегодня?

— Ну, я... — начал зардевшийся от похвалы Наим, — Я объединился со своим Марсиком... — и, увидев удивление в наших глазах, Каннот добавил, — Марсик — это мой фамильяр... Ворона.

Я услышала за спиной карканье и оглянулась — Марсик довольно щипал травку недалеко от нас.

— Интересный ход, — сказал господин Тастрон, — Что касается физической подготовки — будешь тренироваться больше других, — на этих словах берсерка, Наим судорожно вздохнул, — На этом всё. Расходитесь.

Мы с Марией молча переоделись, и она выбежала пулей из красного корпуса. Я вышла из женской раздевалки, около которой меня уже ждали парни из моей группы.

— А что вообще не так с этой девчонкой? — задал вопрос Марк, но тут же переключился: — Вот это занятие, так занятие. Да? Наим, дружище, ты здорово заставил нас переживать!

Марк улыбнулся Канноту и похлопал его по плечу. Наим покраснел, но выглядел вполне довольным.

Наперебой обсуждая произошедшее, мы добрались до аудитории медитации в сером крыле.

В ней не было стульев и столов, зато были мягкие коврики, у каждого студента свой. В аудитории уже сидели первокурсники оккультизма, и мы своей группой сели позади них. Прозвенел колокол. Я рассматривала подушки и не заметила, как зашёл преподаватель.

— Итак, — раздался голос Гаиллана, и я подняла на него взгляд. Надо сказать, выглядел преподаватель очень впечатляюще в своих длинных одеждах и с большим количеством всяких амулетов, висящих на шее, — Уметь останавливать свой разум — это важное умение, особенно, когда дело касается поля боя, работы с тёмными существами и подготовке встречи с Богами, — декан оккультистов сел на свой коврик, напротив студентов, и свет в аудитории почти погас, — Закройте глаза. Постарайтесь освободить свой разум от мыслей. Расслабьтесь. Сделайте глубокий вдох.

Я сделала всё, как сказал господин Гаиллан, но мозг отказывался не думать. За целый час медитации я испытала все эмоции на свете — восторг от боевых магов, злость к странному поведению Марии, страх от того, что Наим мог умереть, жалость к себе из-за того, что росла без родителей, укол совести за то, что ни разу не позвонила Аскольду... И это странное чувство... Чувство к господину Шаилиону, который незаметно становился постоянным объектом моих мыслей.

Зачем драматизировать на пустом месте, глупая девочка?

Каждый раз, когда он рядом, я нахожусь в ожидании того, что он обратит на меня внимание...

Какая я несчастная!

Душу разорвало от отчаяния, моё сердце сжалось, и я почувствовала, что по моей щеке покатились слеза.

Время, оказывается, пролетело быстро. Прозвенел колокол. Свет в аудитории стал ярче. Я быстро вытерла слезу рукавом.

— Ну, ты как? — спросил Марк, заметивший это, и похлопал меня по плечу в знак поддержки.

— Да нормально, — улыбнулась я однокласснику, не желая рассказывать ему о своих чувствах, — Слушай, пошли поедим. Я просто умираю с голоду!

После обеда мы с Марком разошлись по своим комнатам. Соседку я не обнаружила, чему несказанно обрадовалась — я хотела позвонить Аскольду и поговорить с ним.

Глава 25

Среди своих вещей я нашла визитку Гриффа, и решила позвонить ему на рабочий номер, потому что, судя по времени, Аскольд ещё не дома.

Я набрала нужные цифры и стала слушать гудки. Наконец в трубке раздался голос:

— Нотариальная компания, Аскольд Грифф слушает.

— Аскольд! — от радости моё сердце чуть не выпрыгнуло, — Это Амалия!

— Амалия! Дорогая моя, как ты? — голос Гриффа на том конце провода звучал радостно.

— Я в порядке, учиться мне нравится. Хотя иногда бывает сложно... — и я рассказала Асколду, как прошли мои первые занятия: интересную историю про Мола и Дола, про то, как Наим поразил всех на ФКТ, и как мне совершенно не даются медитации.

Аскольд внимательно слушал мой рассказ, время от времени комментируя мои слова.

— У тебя всё получится, Амалия, главное — слушай преподавателей и делай всё, что они тебе говорят, — подытожил Грифф.

Я улыбнулась отеческому отношению Аскольда.

— Ты как? — спросила я у друга.

— Я как обычно, Амалия, работаю. На днях планирую зайти к тебе домой, посмотреть, всё ли там хорошо, — после чего Аскольд стал рассказывать мне какую-то забавную историю с работы, а я слушала его и улыбалась.

Грифф стал мне очень близким человеком, и, пожалуй, единственным, кому я доверяла по-настоящему. Мне очень хотелось поделиться с ним своими чувствами к декану, но мне это казалось пошлым и неуместным. Может быть, был бы Аскольд женщиной — я бы смогла рассказать ему о таких вещах... А так, придётся таскать это в себе.

Ещё минут десять мы поболтали, после чего попрощались, и я поднялась наверх, чтобы сделать домашнюю работу по медитации — господин Гаиллан сказал, что мы должны тренироваться каждый день.

Мозг совершенно отказывался освобождаться от мыслей. От этого я злилась, и медитация заканчивалась ругательствами. Не очень духовно, надо сказать. На десятой попытке я решила, что с меня хватит, и спустилась на кухню, чтобы попить чай.

Когда я села за стол, держа в руках горячую кружку с напитком, дверь в комнату открылась и в проёме показалась моя соседка. Мария неуклюже зашла в комнату, мельком посмотрев на меня, и, ничего не сказав, поднялась на второй этаж, чтобы, видимо, переодеться. Или демона вызвать. Что у таких вообще на уме?

Я поморщилась. Такое соседство совершенно не доставляло мне радости, и уж тем более, ни о каком расслаблении речи быть не может! Как я должна освобождать разум, если тут ходит человек, от которого исходят сплошные негативные вибрации?

В общем, присутствие Марии меня раздражало, и я вышла в общую комнатку, где, на мягких креслах, тут и там, небольшими группами сидели студенты «Колдовства». Я растерянно посмотрела на незнакомые лица, и уже хотела отправиться обратно свою комнату, как вдруг кто-то окликнул меня по имени. Это был Ветер.

— Привет, Альберт, — обрадовалась я своему знакомому.

— Как первый день прошёл? — спросил меня пятикурсник.

— Мне нравится, очень интересно всё, — искренне ответила я, и добавила: — А что у тебя?

— Да ничего особенного, — и Альберт задрал рукав своей рубашки, — Немного правда, поцарапался.

Я посмотрела на руку Ветра и ахнула — от локтя до запястья она была полностью покрыта бинтом, который был красным от крови.

— Что случилось, Альберт? — я обеспокоенно посмотрела на парня.

— Постигаем тайны Хаоса, — загадочно улыбнулся мне Ветер, после чего предложил пойти с ним до больничного корпуса. Ему нужно было поменять повязку.

Я согласилась. Всё равно делать нечего, в комнату возвращаться не хочется, а до ужина ещё есть время. Да и вообще — Альберт — приятная компания.

Когда Ветер вышел с перевязки, мы отправились посидеть в парк.

— Я вдруг вспомнила, — сказала я, когда мы сели на одну из скамеек, — Тогда, в холле, ты начал говорить мне что-то про трагедию, которая случилась восемнадцать лет назад. Что произошло-то?

— Ты точно подметила — трагедия, — лицо Альберта было серьёзным, — Периодически так бывает, понимаешь... Мы в мире таком живём — здесь, в Ахисэте — где тёмная энергия существует в большом количестве. Она вообще везде существует, но здесь, у нас, больше всего. Иногда так получается, что эта тёмная энергия выползает наружу.

— Почему? — спросила я, заворожённо слушая Ветра.

— На это есть несколько причин: кто-то совершил ошибку, кто-то наоборот, намеренно выпустил энергию. Иногда это может быть глупым стечением обстоятельств, как например, и случилось восемнадцать лет назад.

Я молчала. То есть, получается, что если не роковая случайность, которая произошла после моего рождения, то отец не отправил бы меня в приют? Насколько по-другому сложилась бы моя жизнь?

— А что именно произошло? — после небольшой паузы спросила я.

— На свет появился ребёнок, чьё рождение открыло портал тёмной энергии.

Я выпучила глаза:

— Ребёнок? Просто родился ребёнок?

— Да, Амалия, — Ветер грустно усмехнулся, — Ребёнок родился с тёмной печатью, и послужил проводником для всяких тёмных существ. Эти существа пожирали людей во сне и наяву — на Ахисэт обрушились невиданные болезни. Четыре года шла борьба с тёмной энергией. Ожесточённая борьба. В конечном итоге, добро победило зло. Хотя цену за это пришлось заплатить большую, сама понимаешь...

— А что с ребёнком? — спросила я, — А где его родители?

— Об этом мало кому известно, — ответил Альберт, — Я не знаю, кем были родители этого ребёнка. Знаю только, что мать умерла при родах, а младенец исчез.

— Вот это да...

Дальше Альберт рассказывал мне, как деканы и преподаватели ШАМиВа боролись с тёмной энергией, а я слушала эти истории с открытым ртом. Но внимательнее всего я была, когда речь заходила про Эвиаса.

Какой он смелый!

После ужина мы пришли в общую комнату, где я увидела своих одногруппников, сидящих за одним из столов. Я попрощалась с Ветром и села рядом с Марком.

— Что делаете? — спросила я.

— Да вот пытаемся разобраться в настольной игре, — сказал Марк.

Я посмотрела на стол, на котором лежала карта какой-то местности, а на ней были расставлены маленькие фигурки человечков.

— Давайте сюда инструкцию, — сказала я, — Сейчас разберёмся.

Остаток вечера мы играли, но когда часы на стене пробили девять, все отправились по своим комнатам.

Как я всё-таки устала сегодня! Я переоделась и рухнула на свою кровать. В голове крутилось всё, что произошло за сегодняшний день, и всё, что я узнала. Да уж, действительно, есть над чем подумать... А где, интересно, Мария? Хотя какое мне дело? Её нет — и хорошо.

Всё... Спать...

Глава 26

На следующий день первым занятием было «Основы алхимии», которые проходили совместно с первокурсниками «Лечебного дела». Госпожа Сенирон, как и её подопечные, была одета в белый халат. Я сразу же провела аналогию со студентами обычных медицинских колледжей.

Аудитория ОА напоминала мне кабинет химии в школе: большие столы, колбочки, только вот вместо реагентов были разные травы.

— Сегодняшнее занятие будет посвящено лекарствам от головной боли, а именно отвару из травы вен у шки обыкновенной, — сказала госпожа Сенирон, и взяла со своего стола растение, — Обратите внимание, что цветок венушки похож на одуванчик, отличием же являются листья венушки, которые напоминают спираль. Запишите в свои тетради этот факт и нарисуйте данное растение.

Художник я ещё тот, надо сказать, и не только я — цветок Алима был похож на какое-то уродливое существо, увидев это, я прыснула, а Громов недовольно нахмурил брови.

— Сейчас обратите внимание на доску и запишите рецепт лекарства от головной боли из венушки обыкновенной (его вы должны будете выучить наизусть), после чего убирайте тетради — они вам больше не понадобятся сегодня, и приступим к практической части.

Всё остальное время мы готовили лекарство по рецепту, написанному на доске. У Марк плохо получалось, и он возмущался, что головная боль — это слишком просто.

— Когда мы уже будем варить зелье вечной жизни? — ворчал он.

Госпожа Сенирон улыбалась:

— А если голова заболит? — спросила она, — Так и будешь вечность ходить с больной головой?

Аудитория наполнилась смехом. Марк что-то пробурчал, но настроение у него заметно поднялось.

За пятнадцать минут до окончания занятий преподаватель проверила результат наших трудов:

— В целом не плохо, для первого раза. Марк, ты тоже молодец, но из-за того, что ты добавил много листьев — лекарство стало зелёным. А должно быть жёлтым. Это не убьёт пациента, но и не поможет ему, увы.

Но Марк был доволен.

Прозвенел колокол и все стали собираться на следующее занятие. Я посмотрела на первокурсниц «Лечебного дела» — такая у них у всех энергетика чистая, лёгкая — журчит, как ручеёк.

У них просто нет ФКТ.

Следующим занятием у нашей группы было «Закливание». Аудитория, где оно проходило, была точь-в-точь такой же, как и кабинет ИЧМ. Когда прозвенел колокол, в кабинет зашла Морена Клентрод. На ней был деловой костюм изумрудного цвета. Необычно для такой одежды.

Сначала мы записывали все заклинания, которые были использованы нами на вступительных испытаниях. Я гордо назвала от себя заклинание против Грязевого Демона, и защитное заклинание от Призрачного Удушья. Госпожа Клентрод вызывала нас по очереди

вставить возле её стола, и повторять то, что нам удалось сделать на испытаниях, после чего мы разобрали некоторые из заклинаний, и даже попробовали воспроизвести Невидимые Пути, которые использовал Марк, когда был на арене. По очереди мы падали на пол, когда у соперника получалось это заклинание.

Занятие прошло, в целом, весело. Госпожа Клентрод сказала, что мы должны будем прочитать про уровни заклинаний и распределить по уровням те заклинания, которые мы записали сегодня.

Остаток дня у меня ушло на подготовку к медитации, даже Альберт не смог уговорить меня пойти с ним в парк. Мы встретились с ним только вечером, на ужине:

— Ты такая прилежная ученица, — усмехнулся парень.

— Да ну, брось, — поморщилась я, пытаясь насадить на вилку горошинку, — Это больше вызов самой себе.

— Понимаю, да, — Альберт прожевал кусок хлеба и продолжил: — Получилось у тебя медитация-то?

Я закатила глаза:

— Ничего подобного, представляешь! Как будто блок какой-то!

— Так давай я тебе помогу, — сказал Ветер.

Я чуть не поперхнулась травяным чаем:

— Это как это?

— Давай с завтрашнего дня я буду приходить к тебе и показывать, как нужно правильно делать. По вечерам. Если ты не против, конечно.

Я согласилась без раздумий. Для меня это был шанс не отстать в медитациях, и, наконец-то, научиться контролировать свои чувства.

Когда мы выходили из столовой, Альберт перекинулся парой слов со своими одноклассниками. Мне было неловко, и я отошла подальше. Я заметила на себе заинтересованные взгляды друзей Ветра. Мне даже показалось, как будто они обсуждают меня.

Да показалось тебе, хватит паранойи.

Глава 27

Сегодня с утра я чувствовала особое волнение. Во-первых, первым занятием была сдвоенная «Общая магии», которая проходила одновременно со всеми первокурсниками, а во-вторых — я увижу Эвиаса, потому что сегодня будет «Некромантия и экзорцизм».

Да, волнительно, как-то истерично-радостно. Я настолько была в своих мыслях, что меня не выбесило недовольное лицо Марии, когда я увидела её утром, и даже неумолкаемый трёп Марка звучал для меня, просто как белый шум. Я глупо улыбалась, слушая, но не слыша, о чём разговаривают мои одногруппники.

Занятие по «ОМ» проходило в девятой аудитории, в белом крыле. Само по себе помещение было большим. Друг за другом возвышались столы со скамейками, в общем, больше ничего примечательного не было, если не считать большую доску и преподавательский стол чем-то особенным.

ОМ вела госпожа Овесмалис — высокая женщина шестидесяти лет, в строгом чёрном костюме. Седые волосы преподавательницы были собраны в пучок. Лицо покрывала сеточка морщин, что не лишало его обладательницы выглядеть элегантно, что наводило на мысль о том, что в молодости госпожа Овесмалис была очень хороша собой. Поправив очки тонкими длинными пальцами, преподавательница начала занятие:

— Приветствую вас, первокурсники ШАМиВ, меня зовут Хильдэ Овисмалис, — На протяжении всего года мы будем изучать с вами общую магию, — преподавательница взяла в руки красивый блестящий чёрный камень, который свисал у неё на груди, — Эта дисциплина позволит вам освоить те магические приёмы, которые необходимо знать любому студенту, независимо от того, на каком факультете он учится. По сути, общая магия — это та магия, которая сможет пригодиться вам в вашей обычной жизни. Например, если вам нужно зажечь огонь в печи, а под рукой нет спичек. И это будет не тот несокрушимый огонь, как у стихийников — нет! — это будет обычный огонь, благодаря которому вы сможете приготовить еду, или согреться. Хочу добавить, что абсолютно во всех учебных заведениях проходят предмет «Общая магия». Ну, основное условие, конечно, иметь хоть какие-то магические способности.

«Так вот откуда Аскольд умеет делать разные магические штуки» — догадалась я.

Первое занятие по ОМ было теоретическим, а на втором госпожа Овесмалис учила нас кипятить воду силой рук.

Прозвенел колокол, и моё сердце стало биться сильнее — сейчас будет занятие у Эвиаса...

И вот она — седьмая аудитория в чёрном крыле. Такие же парты и столы, что и на ОМ, только, пожалуй, их меньше раза в четыре. Я села между Марком и Алимом. Наим сел за нами, а Мария и вовсе отсела ото всех на самый верхний ряд. Прозвенел колокол.

У меня сердце сейчас выпадет из груди...

Колокол прозвенел и в аудиторию вошёл он. Эвиас был бесподобен. Его волосы были собраны в хвост, одет мужчина был в блестящую чёрную рубашку с красным воротом и чёрные штаны. На пальцах блестели кольца, на шее висел амулет. Большие бело-красные глаза оглядели нас, студентов.

— Здравствуйте, — бархатным голосом произнёс декан, и я поплыла, — Некромантия и

экзорцизм... — господин Шаилион начал медленно ходить перед нами, — Две науки, которые переплетаются воедино. Но давайте поговорим сегодня о некромантии. Что из себя представляет эта наука? Связь с духами. В первую очередь, хочу обратить ваше внимание на то, что связываются с духами не только колдуны, — Эвиас махнул рукой и на доске появился текст «Связь с духами, принципиальные отличия», — Запишите это.

'Связь с духами, принципиальные отличия.

1. *Спиритизм (бытовая магия). Спиритологи вызывают эгрегор духа, т. е. его эмоциональный отпечаток, который, как правило, заключается в какой-нибудь предмет (например, в магическую доску). Такой эгрегор духа может ответить на волнующие спиритолога вопросы, и мало как влияет на окружающих. Редко: передвигание предметов, тушение свечи. Спиритизм используется на низких уровнях магии, часто его применяют в гаданиях.*

2. *Жрецы (окультизм). Часто эта каста вызывает духов сильных энергетических предшественников — жрецов, а так же связывается с Богами. Души умерших людей являются в данном случае больше, чем эгрегорами — помимо эмоциональной окраски, они обладают так же разумом. Жрец впускает в своё тело чей-то дух, и тот может разговаривать и совершать какие-то действия, используя тело жреца. Так же дух может переместиться в животное и долго находиться в нём. Используется на средних уровнях магии. Боги (абсолютный уровень магии) — это не души, поэтому их общение со жрецами в контексте некромантии нам не интересно.*

3. *Некроманты (колдовство). Данная каста работает с некроэнергией, крайне негативной, что, однако, приносит хорошие результаты — так, вызванный некромантом дух имеет достаточно плотную оболочку. Вызванные таким способом духи могут сильно повлиять на окружающую действительность, поскольку им дано не только тело и разум, но так же и некроэнергия, которую они излучают. Некроэнергия духа может сотворить магию, иногда простую, а иногда и довольно-таки разрушительную. Данная практика используется на высшем уровне магии."*

Следующие минут пятнадцать все писали.

— Итак, — продолжил господин Шаилион, когда последняя пара глаз оторвалась от тетради и посмотрела на него, — Некроэнергия. Энергия смерти. Откуда колдуну взять эту энергию?

— Возле покойника.

Все оглянулись на Марию. Та сидела с абсолютно непринуждённым видом.

— Верно, Мария, — сказал декан, — Так же энергия смерти может быть в моргах, на кладбищах (особенно возле свежих могил), в общем, во всех местах, связанных со смертью. Иногда некроэнергия может витать возле человека, недавно перенёсшего горе утраты. Надо сказать, что после долгой практики, колдун, в идеале, сам становится источником такой энергии. Но не надо забывать о разрушительной силе энергии смерти — если колдун не сможет обуздать её, то некроэнергия поглотит его душу.

Голос декана звучал очень серьёзно, и я поёжилась. В очередной раз в голове промелькнула мысль — ну, и зачем же ты на это на всё подписалась? Шла бы на «Бытовую магию», а лучше всего отучилась на нотариуса, как Аскольд. Там хоть душа в безопасности...

Прозвенел колокол. Эвиас сел за свой стол, стал перебирать какие-то бумаги и что-то подписывать. Я специально собиралась долго, и даже прогнала Марка, который спросил,

пойду ли я обедать:

— Я пойду, пойду! Я вас догоню... мне надо вот...

Лурок пожал плечами и ушёл. В итоге я осталась в аудитории одна. Точнее, я и Эвиас. Декан продолжал изучать бумаги перед ним, а я поняла, что зря всё это затеяла, потому что, ну, что я ему скажу? Зачем это всё вообще? Я решила незаметно проскользнуть мимо преподавателя, но мои руки сильно тряслись и вот, когда я поравнялась со столом Эвиаса, моя сумка предательски выскользнула из рук, и с грохотом упала. Из открытого отдела сумки выпали все канцелярские принадлежности.

Я издала стон отчаяния и кинулась подбирать свои вещи, но стоило Эвиасу щёлкнуть пальцами, как они все поднялись с пола и оказались на его столе. Я подняла глаза на декана. Наши взгляды встретились.

Пропала...

Глава 28

Наверно, прошло несколько вечностей, рождались и умирали звёзды, пока я смотрела Эвиасу в глаза. В какой-то момент мне даже стало страшно. Страшно от своей беспомощности перед этим человеком. Я не могла не дрожать перед его величием. И я не могла понять, что он чувствует сейчас.

Его взгляд не был хищным, или заинтересованным. Его взгляд не выражал ничего, но в то же время я не видела в нём равнодушия и пустоты. Бело-красные глаза просто поглощали меня.

О чём он думает?

— Господин Шаилион...

Я встала на ноги и опустила взгляд на стол, на котором были мои вещи.

Он всё ещё смотрит на меня. Я чувствую.

Когда декан назвал моё имя, я вздрогнула от неожиданности:

— Амалия, я обратил внимание, что ты уже не первый раз хочешь что-то мне сказать. Тебя что-то беспокоит?

Я выпучила глаза и стала судорожно собирать свои вещи в сумку.

— Нет, что Вы, господин Шаилион... Вам показалось просто.

После этих слов Эвиас встал со стула, обошёл стол и оказался рядом со мной. Я тут же потеряла способность двигаться, и замерла в неестественной позе.

— Ты хочешь сказать, что *мне* что-то *показалось*? — спросил мужчина, глядя на меня сверху вниз.

— Что? — ручка, которую я держала в руках, снова упала на пол. Я беспомощно посмотрела на неё, но в этот раз я даже не предприняла попытку поднять её с пола. Я была в оцепенении. — Гос... Господин Шаилион, я не это имела в виду, я просто хотела сказать, что...

Всё, это конец. Попалась!

— Что ты имела в виду?

От строгого тона декана, от своей неуклюжести и нескладности я... Я заревела, да. Умоляю, ничего не говорите! И так обидно. Декан был непреклонен:

— Мне не показалось, Амалия, — произнёс он, но уже мягче, — Я чувствую твою нервную энергию, и уже не в первый раз. Если у тебя происходят какие-то проблемы, то ты всегда можешь обратиться с этим к госпоже Клентрод.

— Да, я знаю...

Неужели пронесло?

— Или ты хочешь поговорить именно со мной?

Или не пронесло?

Я сделала глубокий вдох и сказала, немного успокоившись:

— Всё в порядке, господин Шаилион. Наверно, Ваша сильная энергетика делает это со мной.

Эвиас посмотрел на меня, после чего молча сел обратно за свой стол.

— Это многое объясняет, — сказал декан, после чего я поняла, что разговор исчерпан.

Я собрала свои вещи, и, попрощавшись с мужчиной, вышла из аудитории.

Меня обуревали смешанные чувства. Как он понял мои слова? И что он имел в виду, когда сказал, что это многое ему объясняет? Понял ли он влюблённость девчонки, или сделал какие-то свои, только ему одному известные выводы?

В любом случае, у меня на душе скребли кошки, осадок после разговора с деканом остался неприятным. Я злилась на него. Да, я злилась. За то, что он надавил на меня, за то, что (как мне показалось), проявил высокомерие.

С другой стороны, он же волновался за мои чувства, разве нет? Он хотел выяснить, что происходит со студенткой его факультета, он почувствовал, что со мной что-то не так. И теперь мне стало стыдно за свою злость. Она показалась мне несправедливой.

На себя злись, дура. Зачем вообще было затевать это всё. Сама виновата в этой ситуации.

— Я больше никогда не подойду к господину Шаилиону, — пробурчала я себе под нос, дав себе железобетонное слово, что больше не совершу поступков, которые могут привести к таким вот ситуациям.

Я добралась до столовой и нашла своих одноклассников, которые уже доедали.

— Ну и вид у тебя, что-то случилось? — спросил Марк, допивая ягодный морс из стакана.

— Да нормально всё, просто волнуюсь перед сегодняшней медитацией, — не моргнув, соврала я.

— Что за медитация? — спросил Наим, поправляя очки, — Вроде для дополнительных занятий ещё рано.

— Да меня будет знакомый обучать, — махнула я рукой в надежде, что ребята потеряют интерес к этой теме.

Я быстро назвала то, что хотела съесть, и когда еда появилась, я сосредоточилась на ней, давая окружающим понять, что когда я ем — я глух и нем.

Когда я пришла в свою комнату, я выдохнула. Сегодня, честно говоря, я устала от общения с людьми. У меня даже возникло желание отменить занятие с Ветром, но, когда я выполнила задание по ИЧМ (к завтрашнему дню нужно было подготовить письменный доклад по истории Мола и Дола), ко мне снова вернулись силы, и я подумала, что отменять ничего не буду. Ну, что я, в конце концов, настолько слабая, что меня может выбить из колеи неприятный разговор? Да, общение с Эвиасом не оправдало моих ожиданий, так что теперь... Сколько ещё будет в жизни подобных ситуаций? От этой мысли по телу пробежала дрожь.

Наступил вечер, и после ужина я и Альберт пришли в мою комнату. У Ветра была очень позитивная энергия, которая как-то сразу настроила меня на рабочий лад.

— Только Альберт, пожалуйста, без жёсткой критики, — попросила я, когда мы сели на мягкий ковёр на первом этаже моей маленькой «квартирки», напротив большого панорамного окна, — У меня, ну, совсем не получается медитация.

— Я пришёл не критиковать тебя, я пришёл помочь, — улыбнулся Альберт, Давай приступим. Расслабься. Закрой глаза. Освободи свой мозг от мыслей. Прекрати внутренний диалог.

Я послушно закрыла глаза. Расслабляю мышцы ног... Живота... Рук...

Блин, как нос-то чешется.

Не чеши... Не чеши! Терпи!

— Я почешу нос?

— Конечно.

Ни о чём не думай.

...

Компот на ужине был классный.

А я вообще красиво сижу? Всё таки парень на меня смотрит... Не уляпалась на ужине соусом?

Так! Тихо! Не думай ни о чём!

...

Господин Шаулион, всё-таки, красивый мужчина!

Волосы эти его, конечно, отпад. А как он целуется интересно?

— Так, Альберт, — я открыла глаза, — У меня вообще ничего не получается! Мысли лезут в голову сами по себе!

— Это нормально, Амалия. Так бывает у всех в самом начале. Сейчас сосредоточься на дыхании. Закрой глаза и почувствуй, как воздух медленно заполняет твои лёгкие, а потом выдохни, и почувствуй, как лёгкие освобождаются от него. Давай, пробуем.

Я снова закрыла глаза.

Вдох. Лёгкие наполняются воздухом.

А что, если Эвиас...Нет!

Выдох. Я чувствую своё сердцебиение.

Вдох... Выдох...Вдох... Выдох...

По моим внутренним часам прошло минут десять, и я понимала, что я прислушиваюсь только к своему дыханию. Мысли, которые спонтанно появлялись в моей голове, тут же исчезали. Я сосредоточилась на дыхании, мне было интересно только дыхание, только вдохи и выдохи.

Я открыла глаза и посмотрела на Альберта. Мы улыбнулись друг другу. Мы без слов поняли, что получилось, и первый урок прошёл успешно.

Глава 29

Наступил новый день. Я успешно сдала доклад по ИЧМ, а на ФКТ господин Тастрои замучил нас тренировками до изнеможения, поэтому до аудитории предмета «Осознанные сновидения» я доплелась с трудом.

Госпожа Мортол, в бирюзовом длинном платье из бархата, смотрела на нас чуть прищурившись, давая нам базовые знания по осознанным сновидениям.

— С сегодняшней ночи вы должны научиться входить в состояние фазы — это особое состояние, когда ваш разум находится между сном и реальностью. Для этого вам необходимо просыпаться каждые два с половиной часа и снова пытаться уснуть, при этом необходимо попасть в фазу.

Занятие, в общем, было теоретическим, и весь час мы писали техники, благодаря которым можно попасть в эту самую фазу. А ещё я узнала, что сонный паралич, оказывается — это тоже фаза — осознанный сон.

— Как мы должны нормально не спать? — возмущался Марк, когда после обеда я, он, Наим и Алим сели в парке на скамейку.

— А я и так плохо сплю, — сказал Наим, потупив глаза, — Потому что вы громко храпите.

Я засмеялась, Марк стал возмущаться. Алим выглядел серьёзным.

— А я часто выхожу в осознанные сновидения, — сказал вдруг он, — На самом деле классная штука. Можно летать, можно оказаться на любой части света, побывать в разных мирах, которых даже не существует. Разгружает очень.

Мы не знали, что на это сказать. Никогда бы не подумала, что в этом огромном суровом парне, оказывается, есть что-то такое, ну, как сказать... романтичное, что ли?

В этот момент возле нашей скамейки пробежали, весело хихикая, девчонки в белых халатах, и я узнала в них первокурсниц с «Лечебного дела».

— Хах, а мы пользуемся популярностью у девчонок, да, Алим? — Марк откинулся на скамейке и стал наблюдать за уходящими девчонками, которые то и дело оглядывались на ребят.

— А я что? — спросил Наим.

— Ты-ы-ы? — Марк захохотал.

— Ну, а что, — откинув жиденькие волосы назад, выпятил грудь Наим, — Я тоже тот ещё красавчик.

Марк и Алим загоготали. Я покачала головой, но Наим тоже смеялся. Он вообще был не из обидчивых.

— А ты что молчишь? — резко повернулся ко мне Марк.

— А что говорить? — опешила я.

— Как там твои занятия с красавчиком-пятикурсником? — глаза Марка в этот момент были хитрющие, — Почти все кольца, отличные оценки, серёжка в ухе, татуировки. Любишь брутальных парней?

Я глаза выпучила от услышанного:

— Что-о-о? Да я даже не обращала внимания, что у него какие-то там серьги и татуировки! Он просто помогает мне с медитацией!

Марк прищурил глаза:

— Зачем парню просто так помогать девчонке?

— Что ты хочешь этим сказать? — я стала закипать. Какое дело Луроку до этого вообще?

По правде говоря, произошёл тот разговор, которого я ожидала. Может быть не от Марка, может быть в какое-то другое время, но ожидала. Я всячески гнала от себя мысли, что нравлюсь Альберту. Да, он классный парень, он очень добр ко мне, и никогда (за что ему огромное спасибо) не позволял себе каких-то действий или разговоров, которые могли бы поставить меня в неловкое положение. Да и я, честно говоря, была неопытная в отношениях, да что так говорить, я даже не целовалась ни разу!

Вот кого бы я поцеловала, так это Эвиаса...

— Ладно, ладно! — Марк нахмурил брови, — Чего ты так злишься? Мне просто стало интересно.

— Держи при себе свой интерес, — сказала я уже мягче и перевела разговор на какую-то отвлечённую тему.

Перед ужином я успела сделать домашнее задание на завтрашний день. С особым вниманием я отнеслась к НиЭ — нужно было выучить всю информацию, которую на предыдущем занятии дал господин Шаилион.

После ужина ко мне заглянул Альберт.

— Готова к занятию? — весело спросил он.

Я молча кивнула и стала внимательно рассматривать парня. И правда ведь, у него татуировки есть — вон на шее видно, и «рукава» на руках. Я попыталась рассмотреть, что же за рисунки-то такие на Альберте.

— Это просто геометрические фигуры и цветы, — заметил мой интерес Ветер, — Они ничего не значат. Просто баловство.

Я покраснела. Всё-таки все эти разговоры вокруг нас с Альбертом как-то повлияли на моё отношение с пятикурсником. От смущения мне не хотелось с ним общаться. Вот вообще! Теперь его взгляд мне казался влюблённым, а его поступки небескорыстными.

— Послушай, Альберт... — начала я, пытаюсь правильно подобрать слова, — Я тут подумала... В общем мне стало интересно... Короче! — я посмотрела в глаза Ветру, — Почему ты мне помогаешь?

— Что за вопрос, Амалия? — Альберт выглядел удивлённым, — Я что, не могу просто помочь?

— Ну, можешь, — я поправила рыжие волосы, и нескладно продолжила: — Просто мне кажется, что вот пятикурснику оно надо? Помогать новенькой? Или, может быть, я чего-то не понимаю? Так я хочу понять! Вот ты мне и расскажи тогда!

На этом месте должна быть нецензурная брань на саму себя.

Альберт нахмурился, глядя в окно.

— Я могу только догадываться, Амалия, — после долгой паузы сказал парень, — Что у тебя происходит в голове. Ты мне только скажи сейчас честно — тебя кто-то надоумил? Кто-то тебе что-то сказал?

— Что? Почему ты спрашиваешь?

Альберт откашлялся и посмотрел на меня. Его взгляд был спокойным и понимающим.

— Мне тоже задают вопросы, Амалия, — сказал Ветер улыбаясь, — Зачем мне это, почему я трачу своё время... Может быть я влюбился в тебя?

На этих словах Альберт в одно мгновение оказался около меня. Наши лица были неприлично близко. Я почувствовала свежий запах мяты, который исходил от Ветра.

Что происходит, а-а-а!

Так, только не реви. Только не реви!

Альберт посмотрел на мои губы, и я даже зажмурилась от страха... Но Ветер уже отсел от меня на прежнее место и засмеялся. Я выпучила глаза, глядя на то, как пятикурсник заливается от смеха.

— Я сейчас зареву, Альберт, пожалуйста, прекрати этот балаган!

— Ладно, всё, — Ветер громко выдохнул и весело посмотрел на меня, — Я помогаю тебе, Амалия, потому что в тебе скрыта сильная энергия. Это не только я говорю. Это многие говорят, ребята со всех курсов. Да у тебя фамильяр — волчица! Прямо как у Шаилиона! Ты вообще осознаёшь свою крутость? Ты вообще представляешь, какая в тебе скрыта сила?

— Ну, вообще-то...

— Я помогаю тебе, потому что наш факультет — это большая дружная семья, — Альберт наклонился и взял меня за руку. Наши глаза встретились, — Глупо будет, если у такой сильной ведьмы начнутся проблемы с медитацией. Согласись?

Я виновато улыбнулась и кивнула.

Альберт откинулся на ковёр и сказал:

— Хотя слухи о нашей разгорающейся любви ходят уже по всем курсам.

— Ветер, собака... — и я кинула в парня подушкой.

Тот увернулся и снова громко захохотал.

Вот ведь дурак.

Я улыбалась.

Все чувствуют во мне сильную энергию.

Вот это да...

Глава 30

Я с трудом высидела занятие по «Основам алхимии». Кстати, у меня неплохо получилась мазь от синяков.

— Так, — бубнила я сама себе, заняв привычное место в аудитории НиЭ, — Веди себя естественно и отстранённо. Как будто ничего и не было.

Прозвенел колокол. В аудиторию вошёл преподаватель. Выглядел он, конечно, как всегда бесподобно. В его руках было что-то небольшое, накрытое чёрной тканью. Декан поставил предмет на стол.

Держись, Амалия.

— Сегодня мы приступим к практической части, — начал занятие господин Шаилион, — На прошлом занятии вы познакомились с термином «некроэнергия», благодаря которой можно связаться с душами. Поскольку было бы кощунством с моей стороны приносить на занятие труп, мы поступим по-другому.

На этих словах декан колдовства подошёл к неизвестному предмету на столе, одним движением сорвал с него ткань, и я увидела шкатулку из какого-то необычного чёрного камня, который изредка переливался фиолетовым цветом. И это если учесть, что на шкатулку не падал свет вообще.

— Перед вами ящик смерти, — сказал декан, взяв шкатулку в руки, и поднеся её ближе к студенческим столам, — Она создаётся из редкого заколдованного камня — Бурториаса. Бурториас, по сути, сам является носителем некроэнергии. Из него можно делать амулеты, кольца, да и вообще создавать вещи, которые будут заряжены смертью. Неправильное обращение с Бурториасом приводит к болезням и смертям. Данный камень используют как оружие те, кто встаёт на путь тьмы и Хаоса. Добыча Бурториаса находится под запретом, и местонахождение его залежей доступно только государству, и то лишь нескольким лицам.

— И Вам? — наивно пролепетал Марк. Лурок не скрывал своего восхищения перед господином Шаилионом.

Декан посмотрел на Марка, и тот сжался от взгляда преподавателя.

— И мне, — сухо сказал Эвиас, после чего продолжил: — Сегодня я хочу, чтобы каждый из вас попробовал на себе силу некроэнергии, *прочувствовал* это ощущение.

Дальше я наблюдала, как Марк, Наим и Алим подходили к ящику смерти, засовывали в него руку, после чего начинали корчиться в гримасах. Наим и вовсе упал на пол, скрючившись от спазмов во всех мышцах. Господин Шаилион спокойно наблюдал за этой картиной, после чего выставлял ладонь перед очередным беднягой, и некроэнергия из студента переходила в руку преподавателя. Парни какое-то время приходили в себя, а потом, с выпученными глазами, присаживались на свои места.

Когда к ящику подошла Мария, я была уверена, что она тоже окажется на полу после встречи с некроэнергией. Но как я ошибалась! Моя соседка буквально дотронулась до ящика смерти, и вдруг её глаза засветились тёмно-зелёным светом. В такой же цвет окрасилась аура девушки. Я и парни смотрели на происходящее с выпученными глазами. Я перевела взгляд на декана, чтобы посмотреть на его реакцию. Господин Шаилион выглядел мрачным. Через несколько секунд он выставил ладонь в сторону Марии и собрал некроэнергию из девушки в себя.

— Почему Вы прекратили это, господин Шаилион? — спросила Мария, по детски-наивно хлопая глазками, — Я и духов призывать умею. Могла бы продемонстрировать.

Декан бросил на девушку тяжёлый взгляд, после чего она мгновенно замолчала и села на своё место.

Я и парни сидели, раскрыв рты — что это было сейчас? Почему Мария повела себя так дерзко и неуважительно? Странно как-то это всё.

— Амалия, выходи, — прозвучал стальной голос Эвиаса, и я робко подошла к преподавательскому столу.

Эта дура Мария, походу, испортила ему настроение, как бы мне сейчас не досталось! Надо было перед ней идти, вот я трусиха!

Я, как в последний раз, оглядела аудиторию, и засунула руку в ящик смерти. То, что по мне стала подниматься некроэнергия, я почувствовала сразу. Это ощущение ни с чем не перепутаешь. Во-первых, начинают болеть все мышцы. Во-вторых, глаза как будто накрывает тёмно-зелёная пелена, или дым.

Больно-то так...

Из-за дыма я ничего не видела. Мои ноги дрожали и подкашивались, но мне удавалось устоять.

Расслабься, Амалия. Расслабься. Пусть энергия бежит по телу сама собой.

И я расслабилась. У меня получилось игнорировать боль, и вдруг дым рассеялся, и моё зрение вернулось, только с преобладающими тёмно-зелёными оттенками, как будто я смотрела через какой-то фильтр. Я увидела аудиторию, одноклассников и...

Всего я насчитала шесть странных существ. По сути это были силуэты людей, в плотной энергетической оболочке. Один из силуэтов, который стоял прямо за Алимом, стал двигаться в мою сторону. Существо прошло сквозь парня (он даже не заметил), сквозь парты, и вот он уже стоял около меня. Я с интересом стала разглядывать силуэт.

— Привет, — сказала я, улыбнувшись, — Как твои де...

В этот момент я почувствовала, как некроэнергия покидает моё тело. Это был господин Шаилион. Я посмотрела на одноклассников. Все они сидели удивлёнными лицами. Даже Мария. Я была довольна. Оглянувшись на преподавателя, я не могла не обрадоваться, заметив в его взгляде интерес.

Когда я села на своё место, господин Шаилион сказал:

— Меня вполне удовлетворило бы, если бы все вы лежали на полу, корчившись от мышечной боли. Сегодняшнее занятие не было показательным — оно было ознакомительным. Однако, дамы с первого курса заставили меня удивиться, — прозвенел колокол, — Вот вас, девушки, я попрошу остаться. Остальные свободны.

А ведь я так хотела избежать Эвиаса, насколько это было возможно! Но, видимо, такая у меня судьба — постоянно позориться перед деканом. Хотя, может быть, я зря загоняюсь, и всёйдёт хорошо? Он ведь похвалил меня.

Успокойся!

Когда я и Мария встали возле преподавательского стола, господин Шаилион сказал:

— Вы показали хорошие результаты, — декан откинулся на спинке стула, оценивающе разглядывая меня и Марию, — Я увидел, что вы сумели «договориться» с некроэнергией. Не подвергаю сомнению, что вам удалось контактировать с духами. Это так?

Я кивнула. Мария продолжала просто стоять и изучать свои ботинки.

— Какими бы не были ваши успехи, на данном этапе я запрещаю, — последнее слово

декан произнёс с нажимом, — Вступать в контакты с душами, разговаривать с ними, дотрагиваться до них и так далее, в связи с тем, что вы ещё не умеете определять, кем эти сущности являются, и какие у них намерения. Всему своё время.

— Всему своё время, господин Шаилион, — сказала Мария, посмотрев на декана.

Декан лишь приподнял одну бровь, и ничего не ответил.

Когда я и Мария вышла из аудитории, я сдерживаться не стала:

— А что, собственно, ты себя так ведёшь? — нервно спросила я.

— Как я себя веду? — Мария остановилась и посмотрела мне в глаза.

— Какое право ты имеешь так разговаривать с господином Шаилионом?

— Тебе-то какое дело? — Мария хотела уйти, но я схватила её за рукав, — Убери свои руки от меня!

— Ты отвратительный человек, Мария, — зло сказала я, — Ты странная! Ты ни с кем не хочешь общаться, ты даже не здороваешься ни с кем! И чёрт с тобой, твоё дело! Но хамить господину Шаилиону, такому великому человеку я не позволю!

— Да? — Мария всё-таки вырвала свой рукав из моих пальцев, и скрестила руки на груди, — И что ты мне сделаешь, Амалия? Что?

Глава 31

Я промолчала.

— Не смей угрожать мне, Эвер, — продолжила Мария. Её голос стал громче. Она злилась, — Ты меня совершенно не знаешь, ты не имеешь право мне указывать, как мне себя вести. А то будет хуже.

— Хуже? Жить с тобой в одной комнате — что может быть хуже? — я хмыкнула, — Думаешь такая загадочная и крутая, Кратт? Да мне вообще не интересно, кто ты такая.

— Зато мне с тобой всё понятно! — Мария неприятно гоготнула.

— Неужели? И что же? — спросила я, готовясь к ответу любой степени грубости.

— Ты, Амалия, — сказала Кратт сквозь зубы, — Ты обычная дурочка, которая влюбилась в нашего благопочтенного декана! — тоненьким голосочком сказала Мария, закатила глаза и захлопала в ладоши, — Ты думаешь, ты одна такая? Да в ШАМиВе каждая вторая сохнет по Шаилиону, начиная с первокурсниц и заканчивая преподавательницами! Да только вот знаешь что, — Мария перешла на обычный тембр, — Ни черта вы ему не нужны, не одна из вас!

— Да пошла ты, Мария, — процедила я сквозь зубы.

— А что, правда колет глаза? — Мария торжествовала, — Ты никогда не привлечёшь внимание Эвиаса Шаилиона, глупая, глупая девочка! Он никогда тебя не полюбит! Никогда! Он даже внимания на тебя не обратит, потому что он любит другую! Любил, любит и будет лю...

Когда я залепила Марии пощёчину, перед моими глазами была пелена. Пелена ненависти и злости. Я хотела придушить эту гадину.

Мария приложила ладонь к щеке. Наверно, в этот момент она испытывала тоже, что и я.

— Васса! — громко сказала Кратт и из её амулета выползла большая змея.

— Огава! — и возле меня встала моя волчица.

— Что тут происходит? — раздался грозный голос господина Шаилиона, и я посмотрела в сторону аудитории.

Декан выглядел очень злым. Васса и Огава исчезли в амулетах.

— Я ещё раз спрашиваю, что тут происходит?

— Она указывает мне, как мне себя вести, — прошипела Мария, показывая на меня пальцем.

— А она угрожает мне! — гневно прокричала я.

— Ты первая начала угрожать мне!

— Ты ведёшь себя ужасно!

— Ты меня ударила!

Коридор заполнился спорящими голосами.

— Тихо! — рявкнул декан, и спор мгновенно стих, — Я слышал, о чём вы говорили, я не глухой, а вы стояли около аудитории. Меня интересует, с чего вы взяли, что можете начать сражение прямо посреди коридора? Что за бои вы тут захотели устроить? Вы забыли, что три предупреждения, и вы вылетите из ШАМиВ, как пробки?

Господин Шаилион говорил что-то ещё, но я уже не слушала его слова.

Он всё слышал...

Значит, слова Марии он тоже слышал. Она назвала меня влюблённой дурочкой.

Он слышал это...

— ...учитесь на одном факультете. Вы и остальные — братья и сёстры!..

Всё, чего я сейчас хочу, это провалиться сквозь землю.

— Взаимовыручка!..

Ты так или иначе опозорилась. Опять.

— ...взаимопомощь и...

Голос декана звучал, как в тумане.

— ...будете наказаны!

Так. Что?

— Что, простите? — я изумлённо посмотрела на преподавателя.

— Я сказал, что вы будете наказаны! — глаза колдуна метали гром и молнии, — О моём решении вам будет известно позже. А сейчас идите отсюда! И если я почувствую *малейший* намёк на пререкание между вами обеими — пеняйте на себя! Я не шучу!

Надо быть идиоткой, конечно, чтобы посчитать, что декан сейчас шутил. Я и Мария молча прошли в начало чёрного крыла и сели в разные лифты. Однако, вышли мы одновременно, в столовой. Увидев Марию, я фыркнула, в ответ она высокомерно посмотрела на меня сверху вниз. Мы сели за разные столы. И вот сейчас, когда я не видела её, мне стало немного легче.

— Вот ведь дрянь эта Мария! — ворчала я, разглядывая, что сегодня в меню.

Я ела в одиночестве. Все мои немногочисленные знакомые, скорее всего, уже пообедали. Однако, такое стечение обстоятельств не могло меня не радовать. Я сейчас абсолютно не готова к общению.

Вечером я взяла листок с расписанием и домашним заданием, и меня как будто пронзило огромными иглами — большими красными буквами на листе было написано:

'Дисциплинарное наказание.

В связи с неподобающим поведением, студентке Амалии Эвер назначены трудовые работы в саду ШАМиВ.

Трудовые работы начинаются в воскресенье, в 14.00.

Подойти нужно к фигурам гномов.

Опоздания не приветствуются."

Что? Трудовые работы в саду?

Я выдохнула от облегчения, даже засмеялась. Труда я не боюсь, к труду меня приучили в детском доме. Ну, что там надо будет, цветочки посадить? Пф-ф, запросто.

Когда в комнату пришла Мария и взяла свой листок с расписанием, я с удовольствием наблюдала, как она скривила лицо, прочитав своё наказание. Надеюсь, что ей выпало вычищать загоны у драконов!

Вечер пролетел незаметно, суббота тоже. Закончилась первая учебная неделя, с домашними заданиями, медитациями с Ветром, посиделками с одногруппниками. С соседкой мы продолжали упорно игнорировать друг друга.

Но вот настало время моего дисциплинарного наказания. В указанное время я пошла в сад...

Глава 32

Конечно, я немного поплутала по саду, оно и понятно — он огромный. Но для начала нужно пройти в конец парка, выйти за небольшую зелёную калитку и наткнуться на яблони. Яблонь было очень много, они были высокими, а яблоки на них — огромными. Я такие никогда не видела.

По пути мне встретились пара работников, которые подсказали мне, куда надо идти. Так, тут кустарники какие-то с ягодами, тут несколько больших теплиц... Не сад, а огород какой-то!

Наконец, по вытоптанной дорожке я подошла к фигурам гномов, прямо к цветнику. Не опоздала, надеюсь? Вроде нет.

Боги, как же тут красиво! Помимо привычных роз, анютиных глазок, крокусов и прочих, я увидела цветы, о существовании которых я даже не знала. Это были большие и маленькие цветы странных форм и расцветок. Какие-то светились, а вокруг некоторых исходила необычная аура. Тут и там летали пчёлы. Я наклонилась над невиданным цветком цвета индиго. Размер бутона был внушительным — с мою голову! Лепестки излучали тонкую тёплую энергию и приятный аромат.

— Кринави а сса, — раздался позади меня знакомый голос, — Помогает, когда человек находится в шоке, сходит с ума, в общем, имеет какие-то психические заболевания, связанные с перенесённым сильным стрессом.

Я резко обернулась.

— Господин Шаилион...

— Этот цветок почти созрел, — декан сел на корточки рядом со мной, и ласково погладил лепестки Кринавиассы.

Я стала как одна из каменных гномов — неподвижной. Эвиас заметил мой, полный недоумения, взгляд и сказал:

— Сначала я был зол на тебя и Марию. В голове крутились наказания, которые в одночасье выбили из вас всю дурь, — на этих словах я поёжилась, — Но нельзя принимать решения на горячую голову, — Эвиас стал отодвигать большие бутоны и начал вырывать мелкие сорняки между цветами, — Я знаю, что от дурных мыслей отвлекает труд и красота. Красота цветов — что может быть совершеннее?

Я клянусь, моё сердце остановилось. Я даже представить не могла декана колдовства таким. Эвиас продолжал, пока я боялась даже пошевелиться:

— С Марией мы были здесь с утра, поговорили о многом, многое обсудили. Чего сидишь, как вкопанная? Помогай.

Дрожащими руками я стала отодвигать бутоны и рвать сорняки.

— Марию я знаю давно, Амалия, — сказал декан, и я оторвалась от сорняков и посмотрела на мужчину круглыми от удивления глазами, — Это моя племянница.

— Что-о?

Я встала на ноги, которые затекли от неудобной позы. Господин Шаилион тоже встал.

— Это никогда не было секретом, — сказал мужчина, глядя на меня, — Мать Марии умерла при родах восемнадцать лет назад. Её супруг — мой брат, не выдержал трагедии и покончил с собой, — на этих словах Эвиас крепко сжал кулаки, — Мария осталась сиротой.

Я забрал её к себе домой, но времена были тогда непростые и я нужен был на войне. Поэтому мою племянницу воспитывала гувернантка. Война закончилась, но от этого времени на ребёнка у меня так и не появилось, — в голосе декана я слышала виноватые нотки, — Я много работал и почти не появлялся дома. Годы шли, мы с Марией не сближались. Я был для неё требовательным дядей, который много говорил о дисциплине, а сам был постоянно где-то далеко.

Теперь мне всё стало ясно.

— Мне приятно, Амалия, что ты защищаешь меня.

Ну, нет, что началось-то?

— Я пообщался с Марией по поводу того, что она тебе наговорила...

— Господин Шаилион...

— Нет, подожди, я не договорил, — лицо декана стало строгим, и я замолчала, — Я не буду лезть к тебе в душу, не стану выяснять, правда ли предположение Марии о твоих чувствах ко мне. Скажу одно — как бы оно не было, — на этих словах тон декана стал нравоучительным и деловитым, у меня даже челюсть отпала от такой перемены настроения, — Ты должна думать об учёбе, у тебя сильный фамильяр и большой потенциал. Сосредоточься на занятиях, страна делает большие ставки на каждого из студентов ШАМиВ...

Дальше господин Шаилион разразился двадцатиминутной речью о моём долге перед Ахисэтом, о том, что колдуны — это важный винтик в огромной системе безопасности каждого жителя. Я стояла перед деканом с тупыми рыбьими глазами и обтекала.

После этого разговора мы разошлись с Эвиасом по разным сторонам цветника и молча стали работать. Через два часа я была вся в земле, красная от жары и уставшая. Декан выглядел так же, как прежде. Вместе мы направились по саду в сторону академии.

— И часто Вы бываете в саду? — решила поинтересоваться я.

— Стараюсь бывать часто, — уклончиво ответил Эвиас, потом посмотрел на меня и остановился, — У тебя лицо в земле.

Начало-о-ось...

Нет, Амалия, позор не закончится никогда!

Я судорожно начала вытирать лицо руками.

— Да нет же, Амалия, ты только больше пачкаешься! Давай я помогу.

— Нет! — заорала я, — Я сама!..

После небольшой возни мужчина всё-таки убрал мои руки и дотронулся до моего лица, чтобы убрать с него грязь.

Земля ушла у меня из-под ног.

— Так-то лучше, — сказал господин Шаилион и пошёл дальше, но я так и осталась стоять на месте, — Ты чего?

А вот Вы сами как думаете? Мужчины...

— Господин Шаилион, просто...

Нет, девочка, нет! Просто пойдёшь за ним и всё. И ничего не говори!

— Что такое? — декан подошёл ко мне и посмотрел мне в глаза.

Это провокация, провокация! Этот человек издевается надо мной! Надо выходить из положения, надо что-то придумать...

Я сделала глубокий вдох и собралась сказать то, что было, в общем-то, правдой. Просто не до конца.

— Господин Шаион, я хочу, наконец, объясниться.
Декан внимательно посмотрел на меня.

Глава 33

— В Ахисэте я совсем недавно, Вы это знаете, — я зажмурила глаза и проморгалась, глядя наверх. Тяжело... — В детском доме с нами — с сиротками — всегда обращались, как с детьми, это и понятно. Если мы делились амбициями с нашими няньками, то всё заканчивалось разговорами о том, что мы ничего не понимаем, и вообще... — на глаза навернулись слёзы, — И вообще, за нас в этом мире постоять некому, потому что мы, по сути, одни, — я посмотрела на декана, который выглядел очень серьёзным сейчас, — А потом, как гром среди ясного неба — Аскольд! И вот я оказалась здесь, в Ахисэте. Аскольд по-отечески заботится обо мне, я считаю его семьёй. А потом встреча с Вами, помните, в магазине?

— Помню, — тихо ответил Шаилион.

— Так вот в тот момент, когда Вы появились, когда Вы купили мне эту книгу... Вы — такой человек! — по моим щекам побежали слёзы, — В тот момент я почувствовала, что к моему решению отнеслись серьёзно. Я ощутила поддержку.

Я глупо засмеялась сквозь слёзы. Эвиас молчал.

— Я была так очарована Вашим ко мне отношением... Потом испытания, на которых опять — Вы. И снова я получила огромную поддержку, спасибо Вам за это, — я улыбнулась изумлённому мужчине, — Господин Шаилион, я приходила на испытания ради Вашего внимания, потому что, получив его один раз — хочется снова и снова. Поймите меня правильно, господин Шаилион, я на тот момент даже не осознавала до конца, насколько Вы уважаемы в Ахисэте, и, скорее всего, за пределами его. Я просто видела очень сильного человека, который в меня, несчастную сиротку, в которую никто никогда не верил, вдруг поверили!

Мне показалось, что теперь мужчина замер от моих слов. Меня это очень воодушевило, и я, с придыханием, продолжила:

— Каждый раз, когда я вижу Вас, у меня мысли путаются, и я начинаю вести себя, как дура. Да! — я сделала шаг в сторону декана, — Пусть это выглядит, как влюблённость, мне плевать! — я взяла в руку свой амулет, и сжала его, — Вы подарили мне веру в себя, Вы отнеслись ко мне, как ко взрослой личности. Я никогда не забуду это. Я всегда буду Вас защищать, господин Шаилион и всегда буду прислушиваться к Вам. Я...

Я выдохнула. Всё, что копилось у меня на душе (ну, или почти всё), теперь было выпущено наружу. Я почувствовала, что мне стало гораздо легче. Эвиас, поняв, что я закончила свой монолог, сказал мне тихо:

— Я услышал тебя, Амалия.

Ну, кажется, получилось хоть как-то оправдать своё поведение...

* * *

Следующая учебная неделя прошла в отработанном ритме. Я не отвлекалась от учёбы, но тем не менее, постоянно в моей голове всплывали воспоминания о прошедшем воскресенье, о том, что мы обсуждали с Эвиасом, то, что сказали друг другу. Я решила для

себя, что буду хранить этот день в тайне. Особенно разговоры. Мне кажется, что это личное.

После двух недель, когда студенты лучше познакомились с преподавателями и дисциплинами, приходит время выбирать дополнительное занятие. Госпожа Клентрод пришла в общую комнату и выдала нам список «допов», из которого мы должны были выбрать себе то, что нам по душе:

"Список дополнительных занятий:

- 1. Астрология, составление натальных карт;*
- 2. Травничество, работа в саду;*
- 3. Животноведение, уход за драконами;*
- 4. Стрельба из лука;*
- 5. Аура, познание семи тел."*

У меня каких-либо предпочтений не было, и я выбрала работу в саду — всё-таки мои родители занимались выращиванием трав и производством лекарств, мазей и прочего.

Тем более, работать в саду я буду по воскресеньям, а Эвиас сказал, что бывает там иногда. Может быть, мне повезёт?..

— Дополнительное занятие нужно выбирать по душе, — вещала госпожа Клентрод, — Это полезное хобби. Итак, зачитываю, что вы выбрали: Марк и Алим — животноведение, Наим — стрельба из лука, Мария — аура, познание семи тел, Амалия — травничество. Всё верно? Отлично. Воскресение в 14.00 начинаются дополнительные занятия, длятся два часа. Всем удачи.

Когда Клентрод вышла, Марк, задыхаясь от смеха, повернулся к Наиму:

— Стрельба из лука? Ты очки свои видел?

Наим улыбался, потупив глаза.

— Успокойся, Марк, — одёрнула я парня, — Сам-то что выбрал? Убирать какашки за драконами?

Лурок встрепенулся:

— Я буду великим драконоведом, как наш директор!

Какое-то время мы просидели, споря, чьё дополнительное занятие самое унижительное, после чего стали расходиться по комнатам. Я только заметила, что Марии с нами нет, и, судя по всему, давным-давно.

Кстати, о Кратт. Нет, подружками мы не стали. Общаться тоже. Мария, как мне показалось, вообще пытается избегать меня. Когда я просыпалась утром — её уже не было. Вечером она приходила почти перед самым отбоем, и сидела внизу, читая книгу, видимо, дожидаясь, когда я усну.

В общем-то, меня радовало и это, потому что открытая вражда к хорошему ничему не приведёт. Я игнорировала Марию, она не трогала меня — это нас обеих вполне устраивало. С Эвиасом у нас наладились чисто деловые отношения, хотя, конечно, в глубине души я вздыхала по этому мужчине. Разговор в саду привёл меня в чувства, по крайней мере, теперь декан считал (как я надеялась), что я им восхищаюсь, а не то, чтобы я была влюблённой дурочкой.

С Ветром мы позанимались ещё пару недель, после чего он сказал, что, пожалуй, дальше я справлюсь сама. Аскольду я звонила раз в неделю, и мы подолгу болтали обо всём на свете.

Так шла неделя за неделей, наступил ноябрь. Земля была покрыта тонким слоем снега. Сегодня я работала в оранжерее, но так бывает не всегда — есть растения, которые круглый

год растут на улице. В такие дни я разгребаю сугробы, убираю снег с листьев, и поливаю уличные растения специальными удобрениями.

Когда я вернулась в общежитие, в свою комнату, наверху, на столе, я увидела бумагу, на которой было написано:

"Экзамены по окончанию семестра:

- 1. История чёрной магии: билеты по всему пройденному материалу (теория);*
- 2. Общая магия: билеты по всему пройденному материалу (практика);*
- 3. Заклинания: билеты по всему пройденному материалу (теория, практика);*
- 4. Основы алхимии: билеты по всему пройденному материалу (теория, практика);*
- 5. Физическая культура тела: прохождение полосы препятствий;*
- 6. Осознанные сновидения: выход в ОС;*
- 7. Медитация: выход в медитативное состояние;*
- 8. Некромантия и Экзорцизм: билеты по всему пройденному материалу (теория, практика).*

По итогам экзаменов первого семестра, итог по предмету ИЧМ будет выставлен в зачётную книжку студента. Появится новый предмет «Анатомия тёмных существ».

Экзамены будут проходить в течение двух последних недель ноября, точная дата будет известна за три дня до каждого экзамена."

До экзаменов две недели. Пора готовиться.

Глава 34

Следующие две недели я усердно готовилась к экзаменам, и практически ничего не видела, кроме учебников и конспектов. Я не одна была такая — весь ШАМиВ погрузился к подготовке к окончанию семестра.

На экзаменах присутствовали все деканы и преподаватель дисциплины, по которому этот экзамен, собственно, и проходил.

По истории чёрной магии не выпал билет по легенде про Мола и Дола.

— Я могу ответить без подготовки? — спросила я у комиссии.

— Отвечай, — кивнул господин Кронт, протирая толстые стёкла очков платочком.

В течение следующих девяти минут я отвечала на билет, а потом на дополнительные вопросы.

— Зачёт, — улыбаясь сказал Кронт, — Поздравляю, Эвер.

Я широко улыбнулась в ответ, поблагодарила комиссию и выбежала из аудитории.

— Что ж, неплохое начало! — радостно проворковала я, глядя в зачётку, — Первый экзамен сдан!

В общем, весь наш курс сдал ИЧМ.

Следующим экзаменом была «Основа магии». На комиссии присутствовали только деканы

Я вытянула билет с двумя заданиями: вскипятить воду в кружке и завести старинные часы, которые работали только от магии. В этот раз я присела за стол, чтобы точно вспомнить правильные слова. Это удалось мне сделать довольно-таки быстро, поэтому, недолго понаблюдав, как другие студенты сдают экзамен, я подняла руку, и без особых усилий вскипятила воду в кружке и завела часы.

— Зачёт, — улыбнулась госпожа Овисмалис.

Экзамен по заклинаниям проходил на той же арене, что и вступительные испытания.

— Студенты, подходите за билетами, — громко говорила госпожа Клентрод, — После теоретического ответа вы будете пригашены на арену для практики.

Предмет «Заклинание» был только у нашего курса, в отличие от той же «Основы магии», где присутствовали все первокурсники. С одной стороны меня радовало, что всё пройдёт быстро, а с другой пугало, что времени на подготовку мало.

Я не смотрела, как сдавали экзамен мои одноклассники, я была сосредоточена на своём билете. Сначала я записывала ответ на вопрос «Уровни заклинаний. По три примера заклинаний каждого уровня», после чего перечитывала написанное, находила ошибки, исправляла их, и так по кругу. Я настолько погрузилась в свою писанину, что не с первого раза услышала, как называю моё имя.

— Амалия! — эхом пронёсся по арене голос госпожи Клентрод, и я соскочила с места.

Я подбежала на арену.

— Отвечай на теоретический вопрос.

— Так... — я подсмотрела в свой листок, — Существует четыре уровня заклинаний: простой, средний, сложный, высший...

После того, как я перечислила заклинания, которые относятся к тому или иному уровню, Морена указала мне точку на арене, куда я должна была встать.

— Сейчас я применю к тебе три заклинания, которые ты должна будешь отразить, — сказала госпожа Клентрод, — Можешь использовать фамильяра. Готова?

Я кивнула. Буквально через секунду Морена подняла руки, и в мою сторону надвинулась большая тень. Она как будто принадлежала гиганту! Я выставила вперёд руки, создавая энергетический ураган, и тень снесло. Не успела я опомниться, как меня стал окутывать густой серый дым. Дышать стало тяжело. Я закрыла рукавом нос и прокашляла заклинание, которое нейтрализовало дым. Госпожа Клентрод сделала замысловатый жест руками, и вот на меня стали надвигаться какие-то страшные псы, с которых стекала вонючая слизь.

— Огава, — позвала я фамильяра, и волчица появилась возле меня.

Псы наступали. Меня затошнило от зловонного запаха, который становился всё сильнее.

— Вой! — приказала я Огаве и та стала выть.

Звук, издаваемый волчицей, замедлил псов. Они как будто ударились об какую-то преграду. У меня появилось время подумать, и я решила использовать приём, который когда-то на испытаниях использовала против Эвиаса и его невидимой руки на моём горле. Каждый миллиметр моего тела наполнился энергией, и огромная волна, образовав вокруг меня плотное кольцо, пронеслась в разные стороны. Откиннутые волной, псы исчезли.

— Что скажете? — спросила Морена, поворачиваясь к столу комиссии.

— Зачёт, — проскрипел господин Гаиллан.

— Поддерживаю, — пробасил господин Тастрон.

Деканы «Лечебного дела» и «Бытовой магии» кивнули.

Я посмотрела на Эвиаса, наверно, впервые, с начала экзаменационной недели.

— Зачёт, — сказал он мягким голосом, внимательно посмотрев на меня.

— Поздравляю, — сказала госпожа Клентрод.

Уф-ф... Это было не так уж просто.

Основу алхимии я сдала без проблем. За полтора часа я сделала отличную мазь от ветрянки, и без труда назвала все цветы, которые можно использовать в шампунях от облысения.

— Что ж, пока что все идём хорошо, — рассуждал Марк, когда мы сидели в столовой, после экзамена по ОА.

— Рано радоваться, — испуганно ответил Наим, — Послезавтра будет экзамен по ФКТ. Я уверен, что провалю.

— Не переживай так, — сказала я, — Позволяют же магию применять. Мы же не будущие берсерки, нам можно.

— Так-то оно так... — прогнусавил Наим, но, кажется, его мои слова не успокоили.

Я была рада, что наступил день, когда экзаменов не было, и я просто могла отдохнуть. Все мои одноклассники куда-то разбежались, Ветер учил билеты, поэтому пойти со мной в парк было некому.

В парке вообще было пусто — я не увидела ни одного человека, только павлины гуляли тут и там, то и дело, показывая красивые веера своих потрясающих хвостов.

В этой части парка я ещё не была. Передо мной возник лабиринт из живой изгороди, я заинтересовалась и вошла вовнутрь. Лабиринт оказался большим и широким — тут и там фонтаны, скамейки, статуи, — я с интересом проходила по нему, пытаюсь угадать, что же находится за очередным поворотом.

Вдруг до меня донеслись чьи-то голоса...

Глава 35

Голоса показались мне до боли знакомыми. Так это же Эвиас и его племянница!

— Послушай, Мария, — вкрадчиво сказал мужчина, и я вся превратилась в слух, — Я знаю, через что тебе пришлось пройти. Я хочу помочь тебе.

— Ни черта ты не понимаешь, Эвиас! — голос Марии звучал раздражённо, а я выпучила глаза от такой дерзости, — Ты притащил меня сюда, чтобы я была рядом. Ты одержим! Но я не твоя Гелиана! Я не твоя невеста!

Что-о-о? У меня глаза на лоб полезли. Что тут вообще происходит?

— Я знаю, что ты — не она, — голос декана звучал мягко, — Но ты совершаешь ту же ошибку.

— Ничего я не совершаю! Оставь меня в покое! — девушка заплакала.

— Я не могу. У меня никого нет, кроме тебя.

Я очень хотела посмотреть, что происходит за углом, но боялась, что меня заметят. Какое-то время я слышала только плач Марии.

— Нужно было убить меня ещё тогда, Эвиас, — слова Кратт прозвучали, как гром среди ясного неба, — Зачем ты спас меня? Зачем спрятал?

— Разве я мог поступить иначе? Ты — моя кровь, — совсем тихо ответил декан.

— С самого рождения я приношу одни несчастья, дядя. Мама, папа... А ты помнишь, сколько тварей повыла...

— Помолчи, Мария. Я прошу тебя, помолчи.

И вот тут я действительно офигела. Получается, что Мария Кратт и есть тот ребёнок, который родился и открыл тем самым порталы для тёмной энергии? А Эвиас... Думаю, он сделал то, что сделал бы любой человек.

— Почему я должна молчать? — в голосе Марии звучал вызов, — Или ты боишься позора? Надо же, племяшка самого крутого колдуна — и такая паршивая овца! — порталы открывает, войны развязывает!

— Мне всё равно, что скажут об этом другие, Мария, — голос Шаилиона прозвучал зло, — Это небезопасно для тебя самой.

Кратт молчала.

— Я всё сказал, Мария, — от стальных ноток в голосе декана у меня мурашки побежали по спине, — Я предупреждаю тебя, что больше я не намерен терпеть твои подростковые закидоны. Ты уже не ребёнок. За свои поступки ты будешь отвечать по всей строгости. И передо мной.

— Я всё для себя решила! Ты шантажируешь меня! — зашипела Мария, — Запрёшь меня в Хаосе, как Гелиану?

Нет, я больше не могу. Слишком много информации обрушилось на меня.

Я убежала в свою комнату и просидела там до самой ночи, даже в столовую не ходила. В голове крутились мысли о Марии и Эвиасе, об их тайном разговоре, чьим свидетелем я невольно стала.

Ну ладно, не совсем невольно, да, я подслушала. А вы бы не подслушали, святоши?

Итак, какой напрашивается вывод? Я живу с племянницей декана, которая меня ненавидит, а ещё она родилась и устроила войну одним своим появлением. М-да, нужно

быть поосторожнее с этой девчонкой.

Я сидела в напряжённом ожидании — ждала, когда в комнату придёт моя соседка. Почти перед самым отбоем я услышала, как открывается входная дверь, после чего Мария поднялась по лестнице и села на свою кровать. Я не могла оторвать от неё взгляд.

— Чего смотришь? — Кратт, как всегда, была неприветливая.

— Просто так...

А что я должна была, по-вашему, сказать ей? Что я всё знаю? Что я подслушала их разговор с Эвиасом? Нет, я не настолько сошла с ума.

— Ну, Мария, как дела? — спросила я, заламывая руки.

Я сама не ожидала от себя такого поведения. В общем-то, Мария тоже была удивлена:

— Ты заболела что ли?

Отступить некуда.

— Слушай, мы не с того начали с тобой...

Моя интуиция подсказывала мне, что я поступаю правильно. Не знаю, почему, но мне казалось, что я должна подружиться с Марией. Ну, или хотя бы не быть с ней врагами.

Кратт смотрела на меня с недоверием. Я продолжала:

— Я не говорю, что мы обязаны с тобой стать лучшими подружками, и всё такое... Просто мы живём вместе, вместе учимся. И это будет продолжаться ещё несколько лет. Я думаю, что нам нужно, ну... Общаться нормально, — Я сделала глубокий вдох и тихо произнесла: — Прости меня, Мария, что дала тебе пощёчину тогда.

Кратт сидела с таким видом, как будто я её снова ударила, и я была приятно удивлена, когда она сказала:

— Ладно, проехали. Ты тоже... Это самое... Ну...

Неужели лёд тронулся?

Осталось понять, для чего мне это всё-таки нужно? Почему у меня случился такой порыв?

На следующий день я и Мария отправились на экзамен по ФКТ вместе. Мы обменивались дежурными фразами, чувствовалась неловкость, но по сравнению с предыдущим нашим общением, это был однозначно прогресс.

Когда наши одногруппники увидели, что мы вместе выходим из комнаты, у них челюсти отпали. Я незаметно для Марии сделала жест, дав понять парням, чтобы они воздержались от комментариев. Марк не сразу понял это, и хотел прокомментировать увиденное, но стоило ему открыть рот, как Алим тут же осадил его толчком локтя.

Насколько неподражаемо проходили полосу препятствий боевые маги! Сначала они переплывали озеро, потом лезли на высокую гору, спускались с неё и шли по узкому канату над бурлящей лавой.

— Боги... — у Наима было обморочное состояние.

И не только у него. От мысли, что сейчас я должна буду преодолеть эту полосу препятствий *полностью*, у меня начинали дрожать ноги. Да, мы готовились, мы преодолевали озеро, гору и канат по отдельности. А тут нужно пройти всё сразу...

Когда боевые маги вышли с поля, наступила наша очередь проходить экзамен.

Господин Тастрон вышел к нам, чтобы огласить правила:

— Проходить полосу препятствий вы начнёте все вместе. Я буду оценивать вашу физическую подготовку, однако, вы можете использовать магию. Магию можно использовать один раз. Проходите не на время! Не на скорость! И это не соревнование!

Каждый из вас покажет свой результат. Приступайте!

И мы побежали. Нужно отдать должное господину Тастрону — весь семестр он нас гонял, поэтому озеро проплыли почти все — только Наим плыл очень долго, явно, чтобы побережь силы. Мария же использовала магию.

Алим с Марком вырвались вперёд, когда я доплывала озеро, я видела, что они уже поднялись на вершину горы.

Глава 36

Честно говоря, озеро сильно вымотало меня. Каменная гора была в высоту метров девять, и, будучи на вершине, я почувствовала, как остаюсь без сил. Я посмотрела на свои руки — ладони были содраны в кровь. Как и колени. Я стала медленно спускаться с крутого склона горы, цепляясь ногами и руками за любой выступ.

На половине пути моя нога сорвалась и я, не сумев удержаться, кубарем покатилась вниз. Всё произошло настолько быстро, что я не успела применить магию. Я больно ударилась о камни, в глазах потемнело. Левая рука стала сильно болеть.

Неужели перелом?

Я не понимала, что происходит с моими одноклассниками, где они, как у них получается проходить полосу препятствий. Да мне, если честно, было уже всё равно. Но я понимала, что на данный момент я нахожусь на грани провала. Рука начинала болеть сильнее.

Я поднялась на ноги и подошла к тонкому канату, под которым бурлила раскалённая лава. И я уже чувствовала её жар.

Я тупо смотрела вперёд себя, понимая, что совершенно не помню ни одного заклинания, которое помогло бы мне переправиться к финишу.

Я сделала глубокий вдох и шагнула вперёд.

Кажется, что у меня просто нет выхода...

А если я вдруг упаду? Лава настоящая?

Я сделала первые шаги по канату. Ноги обожгло жаром.

Ещё шаг. Ещё.

Тастрон учил нас, как нужно правильно держать равновесие, как нужно правильно дышать.

Как же болит рука...

Когда я прошла половину пути, я поняла, что начинаю отключаться. Наверно только страх смерти в горячей лаве заставлял меня сохранять рассудок.

Я почти дошла до конца.

Шаг... Ещё шаг...

Как же жарко...

Я больше не могу...

Я закрыла глаза на дольше, чем было нужно и, потеряв равновесие, соскользнула с каната. Всё, что я смогла сделать, так это рефлекторно схватиться здоровой рукой за канат.

Я повисла на одной руке, поджав ноги, но лава обжигала очень сильно.

Я заорала от боли и отчаяния.

Не могу больше держаться, сейчас отпущу...

Сознание покинуло меня, и я отключилась.

Не знаю, сколько времени прошло, когда я очнулась. Левая рука была перевязана. Меня сильно мутило. Я услышала знакомый голос. Эвиас.

— Какие прогнозы, госпожа Унай?

— Садины, ожоги, перелом левого предплечья, сотрясение мозга, шок, — ответил женский голос. Наверно, это была лекарь больничного корпуса, — Думаю, что через пару

дней сможет вернуться к занятиям.

— Отлично...

Я открыла глаза. Перед глазами была белая пелена.

— О, очнулась, — сказала госпожа Унай.

Тошнило очень сильно, и больше не могла сдерживаться. Я наклонилась с кровати и меня вырвало.

Твою ж...

— Последствия сотрясения, — пояснила декану лекарь, и вышла из палаты за лекарством.

— Господин Шаилион, я...

— Тише, тише, Амалия. Лежи спокойно.

Голос Эвиаса как будто убаюкивал меня. Я легла на подушку, с ужасом наблюдая, как одним движением руки Эвиас убирает с пола то, чем меня вырвало.

— Я провалила всё, да? — спросила я, поморщившись, и мне тут же захотелось плакать.

— Нет, свой зачёт ты получила, — декан сел на край моей кровати и коротко улыбнулся.

Я с облегчением выдохнула.

— Почему ты магию не использовала?

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула:

— Мне было очень больно. А ещё я не знала, какая магия может мне помочь.

В палату снова зашла госпожа Унай — полная, розовощёкая женщина лет пятидесяти, в белом халате с гербом лечебного дела.

— Выпей это деточка, это от шока, — ласково сказала лекарь и подала мне какую-то сладкую микстуру с ложечки, — Господин Шаилион, я сейчас её подлечу и выйду к остальным пациентам. Посидите с ней, пожалуйста. У микстуры могут быть побочные эффекты, ну, сами знаете, — Эвиас молча кивнул.

По моему телу стало разливаться тепло. Госпожа Унай помазала мои ожоги и ссадины какой-то мазью. Боль почти не чувствовалась. Казалось, что болячки начинают быстро заживать. Лекарь ушла.

Мозг стал плавиться. Я почувствовала лёгкость во всём теле и засмеялась. Меня как будто накрыла волна какой-то бешеной эйфории.

Я посмотрела на декана и широко заулыбалась. Какой, всё-таки, красавчик наш господин Шаилион!

— Господин Шаилион! — сказала я заплетающимся языком, — А Вам говорили когда-нибудь, что Вы очень красивый мужчина?

Я произнесла это, после чего поняла, что сморозила глупость. Я выпучила глаза, закрыла ладонями рот, и стала громко смеяться.

Я заметила, что Эвиас еле подавил смешок. Кажется, что его рассмешило моё состояние после микстуры. Я никак не могла остановиться:

— Нет, ну, правда, господин Шаилион! — я села на кровати поближе к декану, — Вы о-о-очень красивый! Я таких не видела никогда! — вдруг я резко нахмурила брови и отодвинулась от мужчины, — Да это потому что Вы колдун! Да! — я обижено надула губы, — Вы обманываете бедных девушек, господин декан! Не может мужчина выглядеть так в триста пятьдесят лет! Вам ведь триста пятьдесят лет?

Эвиас кивнул, еле сдерживая смех.

— Вот! Я так и знала! — правой рукой я взъерошила свои волосы и оглянулась по сторонам, после чего снова подседа к Шаилиону и заговорчески спросила мужчину: — А я? Я красивая?

Декан усмехнулся и медленно моргнул.

Я хитро улыбнулась и неожиданно для себя тут же сменила тему:

— А я с Марией помирилась!

А вот сейчас Эвиас выглядел удивлённым:

— Что значит «помирилась»?

— Я попросила у неё прощения! Вот так-то! — я гордо ударила себя ладонью в грудь, — Я почувствовала, что должна это сделать! Что вы так смотрите на меня? Не верите? — я строго посмотрела на Эвиаса и положила свою ладонь на его руку, — Это правда. Это случилось вчера вечером.

— Верю, Амалия.

— Так-то, господин Шаилион, — я почувствовала, что мои глаза наполнились свинцом, — Я просто знаю кое-что... — я облокотилась на подушку, — Но это тайна... Это тайна, Эвиас... Так что т-с-с-с...

Последнее, что я почувствовала, так это то, как Эвиас накрывает меня одеялом.

Глава 37

Когда я очнулась в палате, Эвиаса уже не было. Уже ничего не болело, только ныла рука, да и голова была тяжёлая. Оказывается, что я проспала сутки. Меня продержали в палате ещё один день, после чего отпустили. Переломы переломами, но экзамены никто не отменял.

Экзамен по осознанным сновидениям проходил ночью. В аудитории ОС стояли кровати. Было не привычно ложиться спать в окружении стольких людей и комиссии.

— Каждому из вас я дам таблетку для сна, — сказала госпожа Мортол, — Вы уснёте в течение пяти минут, после чего у вас будет три основных задания: нужно осознаться во сне, нужно найти меня и нужно наладить со мной контакт.

Я взяла протянутую госпожой Мортол таблетку, разгрызла её, и легла в ожидании сна. Но он так и не приходил. Я ворочалась с боку на бок, сильно зажмуривала глаза, но ничего не происходило.

Минут двадцать уже прошло, что же это такое! Нужно сказать госпоже Мортол, что у меня ничего не получается. Я открыла глаза, но на соседних кроватях никого не было. За столом комиссии тоже никто не сидел. Я встала на ноги и посмотрела на свои руки. Скорее всего, я в осознанном сне.

Так, уже хорошо, первое задание я выполнила. Сейчас нужно найти госпожу Мортол...

В аудитории её не было, и я пошла к выходу. Я вышла в коридор, и за поворотом мне послышались голоса. Это была точно Мария и ещё кто-то... Но кто?

Любопытство взяло вверх над здравым смыслом. Конечно, нужно сдавать экзамен, но интересно же!

На цыпочках я подкралась к голосам как можно ближе, и стала подслушивать.

— И что ты мне предлагаешь сделать? — спросила Мария у кого-то.

— Ты должна открыть портал! — ответил Крагт скрипучий противный голос, — Ты избранная, Мария.

— Но где я тебе возьму столько тёмной энергии? — в голосе Марии чувствовалось сомнение, — Да я и не хочу снова быть виновницей войны.

— Ты заключила со мной сделку, девочка, ты обязана! — рявкнул собеседник Крагт.

Услышанное подвергло меня в ужас. Я не могла больше сдерживаться и выглянула за угол, чтобы посмотреть на того, с кем общается Мария. От увиденного я чуть было не крикнула, но вовремя смогла зажать себе рот, быстро спрятавшись в коридоре, чтобы меня никто не заметил.

Рядом с Марией стояло какое-то странное лохматое существо под два метра. Больше я ничего не поняла.

— Я не хотела заключать никаких сделок! — крикнула Мария, но тут же перешла на шёпот, — Ты обманул меня, Танирион!

— У тебя два выхода из ситуации, девочка, — проскрипело чудовище, — Или ты открываешь портал, и выполняешь условия сделки, или я...

За мной раздались какие-то шаги, от неожиданности я повернулась и увидела госпожу Мортол.

— Ой, — виновато сказала я, — Я Вас везде ищу! Как дела?

Преподавательница довольно кивнула. Я выполнила все задания. Даже, мне кажется, чуть больше...

Я проснулась самая последняя, ну, кроме Марии, которая открыла глаза позже всех. Вид у неё был подавленный. Было утро.

Сразу же после завтрака я отправилась на экзамен по медитации. Я никак не могла сосредоточиться и освободить свои мысли. Что мне делать после увиденного и услышанного? Стоит ли обсудить это с Марией или с Шаилионом? Или может быть, это было частью сна?

В общем, экзамен я чуть не провалила. Если бы не занятия с Ветром, наверно, так и было бы. В итоге, с горем пополам я вошла в медитативное состояние, напиталась космической энергией и вышла в реальность. Стало, надо сказать, гораздо легче. Мысли как будто бы вернулись на свои места.

Я не хотела никого видеть, поэтому сразу пошла в свою комнату, и упала на кровать. Сколько ещё тайн скрывает семья Эвиаса?

Вечером в комнату пришла Мария. Она была чернее тучи.

Нужно попробовать поговорить с ней...

— Мария... — робко начала я разговор, — Как ты?

Кратт тяжело села на свою кровать и посмотрела на меня:

— Лучше не спрашивай, Амалия... Я очень устала. Очень.

Девушка закрыла лицо ладонями.

— Ну, ничего, — наивно прошептала я, — Завтра последний экзамен и всё! Будем отдыхать. Какие планы на каникулы?

Мария глубоко вздохнула и, после долгой паузы, ответила:

— А вот это уже не от меня зависит.

Я не знала, что на это сказать. Сердце громко бухало. Завтра экзамен у Эвиаса. Наверно, я всё-таки поговорю с ним по поводу всего этого...

Ночь. Я спала плохо. То и дело мне снились какие-то тёмные существа, Мария, Эвиас и ещё какая-то девушка, чьё лицо я не могла разглядеть.

Проснулась я разбитая. Марии уже не было в комнате. Есть совершенно не хотелось, и я сразу направилась в аудиторию НиЭ.

Сама аудитория оказалась открытой, но, конечно же, в ней никого ещё не было. Я села за парту и стала тупо ждать.

Я не заметила, как задремала. Разбудили меня парни, которые шумно вошли в аудиторию.

— Амалия! — радостно проорал Марк, — А ты чего в столовой не была?

— Привет, ребят, — вяло помахала я одноклассникам, — Да нет аппетита совсем...

— Последний экзамен, у-у-х! — Марк светился от счастья.

— Да уж, наконец-то домой, — сказал Алим.

— Я тоже хочу уже домой, в свою комнату, — мечтательно зажмурился Наим.

В аудиторию стала заходить комиссия. В самом конце, вместе с Эвиасом зашла Мария.

Экзамен начался. Я взяла свой билет с теорией. Практическое задание было для всех одинаковым: показать, как мы за семестр научились управлять некроэнергией.

Я решила, что пойду последняя, потому что мне было интересно понаблюдать за одноклассниками. Марка и Наима до сих пор немного потряхивало, при контакте с некроэнергией, но они справились. Справился и Алим. Мария была непревзойдённой в этом

деле, пожалуй, она была лучшая на курсе.

Это и не удивительно, с её-то «дружками»...

Подошла моя очередь сдавать экзамен, я ответила на теоретическую часть (нужно было рассказать о некроэнергии), после чего подошла к столу, на котором стоял ящик смерти. Прежде чем я засунула в него руку, я посмотрела на Эвиаса. С тех пор, как он сидел у меня в палате, мы виделись мельком, на экзаменах по ОС и медитации. Пообщаться с ним мне так и не удалось, зато сейчас он так близко, и мне надо срочно с ним поговорить...

— Приступай, — сказал декан, и я прикоснулась к ящику смерти...

Глава 38

Некроэнергия проникала в меня. Я не сопротивлялась. Я стала видеть аудиторию в тёмно-зелёном цвете.

Я посмотрела на стол комиссии и была удивлена, сколько разных существ было вокруг них: больших, маленьких, похожих на людей, и не очень.

Весь семестр Эвиас обучал нас видеть разные существа, и с каждым занятием я открывала для себя что-то новенькое.

Вот, например, над Гаилланом много существ в виде животных, а возле декана лечебного дела стоят какие-то люди. Я перевела взгляд на господина Шаилиона и ахнула — за деканом стоял то самое чудовище, которое я видела вчера рядом с Марией! Чудовище скалило огромные зубы, его конечности были длинными, а глаза светились красным цветом.

Я сделала шаг назад и на что-то наткнулась. Я резко обернулась и замерла — передо мной стояла та самая девушка из моего сна! Светлые волосы девушки шевелились, как будто мы были под водой, но самым странным было то, что в отличие от существ, девушка была абсолютно... настоящей. Я могла разглядеть складки на её длинном белом платье.

Я смотрела в её голубые глаза, и не могла оторваться. Девушка протянула руку и дотронулась до моего плеча со словами:

— Любовь сильнее Хаоса.

После её слов меня выкинуло обратно в реальность. Я повернулась к Шаилиону и увидела, как некроэнергия, которая секунду назад была во мне, исчезала в его руках.

— Господин Шаилион!..

Эвиас заметил мой испуганный вид, поэтому быстро сказал:

— Думаю, комиссия согласится со мной, что Эвер сдала экзамен.

Но я даже не посмотрела на остальных деканов, которые уже вставали из-за стола и выходили из аудитории.

— Амалия, что ты видела?

Я схватила руки Эвиаса и крепко сжала их. Меня стала накрывать волна паники. Перед моими глазами до сих пор стояло огромное волосатое чудовище. А потом эта девушка...

— Амалия, возьми себя в руки.

Но я не могла, меня трясло. Что-то было не так. Я не понимаю...

Шаилион молча взял меня за руку и вывел из аудитории. Мы зашли в его кабинет. Эвиас усадил меня в кресло, налил стакан воды и сел рядом. Я судорожно сделала глоток, убрала назад волосы и посмотрела в глаза декану.

— Я не хочу ничего скрывать больше, — серьёзно сказала я, пытаюсь говорить нормально, хотя голос предательски дрожал, — Я хочу заранее извиниться перед Вами за всё, что я слышала. Я никому ничего не говорила. В общем...

Я посмотрела на свои колени, после чего сказала:

— Я знаю, что Мария — это тот ребёнок, из-за которого началась война. Я слышала ваш разговор в лабиринте. Это вышло случайно. Я никому ничего не говорила.

Я подняла глаза на декана. Мужчина сидел, откинувшись в кресле. Его волосы водопадом спадали о плечам, по груди... По его лицу и глазам я не могла понять, о чём он сейчас думает. Он молчал. Я тоже. Наконец декан сказал:

— То, что ты слышала в лабиринте — это правда, — его голос звучал тихо и спокойно. Эвиас был словно змея, которая затаилась в траве и шипит, но в любой момент может напасть.

Я продолжала молчать, ожидая, что Шаилион захочет ещё что-то добавить. Мужчина внимательно посмотрел на меня и спросил, всё тем же тихим тоном:

— И что ты думаешь по этому поводу?

Я не ожидала вопроса. Поэтому вздрогнула, но тут же взяла себя в руки и ответила:

— Я не знаю, что думать. Но я точно знаю, что не осуждаю Вас.

Декан быстро улыбнулся уголками рта.

— Но это ещё не всё, — решила продолжить я, — Вчера, на экзамене по ОС я видела Марию. Она разговаривала с Тарин... Таонр... Танирионом, вот!

Эвиас не дал мне закончить. Он вдруг резко схватил мои руки. Я испугалась, и потянула руки на себя. Мужчина не отпускал.

— Что ты сказала?

Декан держал мои предплечья в мёртвой хватке, я была слишком напугана, чтобы отвечать. Таким Шаилиона я не видела никогда. Он был настолько злым, что даже его черты лица казались мне каким-то незнакомыми.

— Пожалуйста, господин Шаилион, отпустите меня...

Только когда я расплакалась, мужчина отпустил мои руки.

— Боги... — сказал он тихо, растерянно посмотрев на меня, а потом на свои руки — Извини меня, Амалия, извини.

Эвиас встал с кресла и подошёл к окну. Я подошла к нему, встала сзади и, успокоившись, прошептала севшим голосом:

— Танирион сказал ей, что она должна открыть тёмный портал. Она не хочет этого, правда... Но Танирион сказал, что она обязана, что она заключила сделку.

Я не видела лицо Эвиаса, но энергия, которую он стал излучать — сказала всё за него. Декан был подавлен. Я робко положила руку на его плечо и пискнула:

— Может быть, это был плод моего воображения...

— Нет, — Шаилион резко повернулся ко мне, — Ты не могла увидеть то, чего не знаешь. Ты ведь раньше не слышала про Танириона? — я развела руками, — Танирион — демон. Не высший, конечно, но и не шестёрка... Мария сделала ужасно глупый поступок, заключив сделку с ним.

Эвиас снова посмотрел в окно. Я не знала, как я могу его поддержать.

— Не переживайте, господин Шаилион... — сказала я. От волнения мой голос был сильным, — Вы же всё умеете, всё знаете... И демона этого тоже одолеете. Подумаешь, Танирион...

Эвиас повернулся ко мне, грустно улыбнулся и сказал:

— Я не за демона переживаю, Амалия. Я боюсь за Марию. И за последствие её поступков.

Последствия её поступков... Точно! Чуть не забыла!

— Я не сказала Вам главное. То, что напугало меня сегодня, на экзамене. Я видела Танириона, он стоял за Вами.

После моих слов глаза мужчины заметали гром и молнию.

— В общем... — мне снова стало не по себе от декана, но я взяла себя в руки и продолжила: — Это ещё не всё... Я когда увидела Танириона, я наткнулась на девушку —

она стояла за моей спиной...

— *Наткнулась?* — Шаилион поднял брови, — На сущность ты *наткнулась?*

— Да, я понимаю, как это звучит, но это так! — я быстро закивала головой, — Она была более, чем реальна, как будто она не просто дух. У неё была физическая оболочка, я видела её платье, волосы, глаза...

— Амалия, это очень серьёзно! — декан взял меня за плечи и посмотрел в глаза, — Она дотрагивалась до тебя? Отвечай! Она к тебе прикасалась?

Я выпучила от страха полные слёз глаза и еле слышно прошептала:

— Да...

Эвиас закатил глаза и закрыл лицо ладонями, после чего снова взял меня за плечи:

— Она говорила что-нибудь?

Я кивнула.

— Что она сказала?

Я поджала губы, после чего, сквозь слёзы, ответила мужчине:

— Она сказала, что любовь сильнее Хаоса.

Господин Шаилион отпустил мои плечи и сделал несколько шагов назад. Я не понимала, что происходит.

— Этого не может быть... — прошептал Эвиас, и я поняла, что случилось что-то непоправимое.

Вот только что?

Глава 39

Я испуганно смотрела на Шаилиона, который, казалось, потерял дар речи. Я тоже боялась что-либо произнести, хотя, честно говоря, произносить-то было нечего. Меня беспокоил только один вопрос: что происходит? Но я и не думала его озвучить.

Эвиас что-то решал. Он подходил к стеллажу, доставал оттуда какие-то книги, судорожно их листал, оборачивался, и бросал на меня короткие обеспокоенные взгляды, потом подходил к своему столу, к окну...

— Значит, так! — наконец сказал декан, и я вся напряглась от ожидания. Эвиас подошёл ко мне, усадил меня на кресло и сел рядом, — Послушай меня сейчас очень внимательно, Амалия.

Внимательнее некуда, господин Шаилион...

— Из-за того, что дух девушки дотронулся до тебя, между вами... как сказать попроще-то... В общем, между вами теперь образовалась связь.

Эвиас откинулся на спинку кресла, внимательно изучая моё лицо, как будто в поисках чего-то чужеродного.

— И что теперь делать? — спросила я, удивлённо осознавая, что слова декана меня почему-то совершенно не испугали.

После короткой паузы, Шаилион мне ответил:

— Девушка будет всё чаще приходить к тебе.

— И насколько это опасно? Что мне делать?

Эвиас резко встал, и начать ходить по комнате в разные стороны. Его длинные волосы развивались у него за спиной.

— Я предполагаю самое худшее сразу, такая у меня работа, — Шаилион многозначительно посмотрел на меня, — Поэтому, вероятнее всего, дух этой девушки захочет тебя убить.

— Что? — я соскочила с кресла и чуть не упала в обморок. Декан подошёл ко мне и помог сесть обратно, — Что Вы такое говорите? За что ей меня убивать? Я никому ничего не сделала! Это просто несправедливо!

Казалось, что истерика сейчас меня окончательно захватит. Захватит и не отпустит. А я опять буду реветь... Но в этот момент я посмотрела в глаза Эвиасу и вдруг успокоилась:

— Ладно. Что я должна делать?

Осознание произошло внезапно. Амалия, ты учишься в таком месте, на таком факультете, среди таких людей... Каждый день тебе говорят, что у тебя должна быть сила воли, и что нужно бороться со страхом. Да, какая-то девка дотронулась до тебя, создала какую-то там связь, и это не последняя трудность человека, который хочет стать колдуном. В конце концов, это будет очень крутой опыт.

Если ты выживешь, ха-ха!

— Амалия, поступим мы с тобой таким образом, — сказал Шаилион. Надо сказать, что голос его стал деловым. Мне понравилось это, ведь значит, что он видит, что я настроена серьёзно, — Сегодня я дам тебе зелье, ты выпьешь его перед сном. Это зелье даст тебе выспаться и не подпустит к тебе никого. Ни духов, ни демонов.

— А может быть, я буду всегда его пить, и всё? — наивно спросила я.

— Нет, — Шаилион выставил вперёд ладонь, и на его длинных пальцах засверкали многочисленные кольца — Часто пить такое зелье нельзя.

— Хорошо, что будет потом?

— Завтра встретимся с тобой после обеда, здесь, в моём кабинете. С помощью некроэнергии я посмотрю, кто возле тебя находится.

— А почему сейчас нельзя? — полюбопытствовала я.

— Ты должна отдохнуть, Амалия.

Я глубоко вздохнула. Такая себе ситуация, скажу я вам. Но, по правде говоря, с деканом мне ничего не страшно. Эвиас продолжил:

— Завтра я смогу определить степень проблемы, и там уже будет видно, что делать дальше.

Я подскочила в кресле, вспомнив про демона:

— А что с Танирионом делать?

Шаилион посмотрел на меня, нахмутив брови, и сказал:

— Это уже моя проблема, Амалия.

Я не унималась:

— А что делать с Марией?..

По взгляду мужчины я поняла, что задаю слишком много вопросов.

— Меня больше волнует то, — тихо произнёс Шаилион, — Что дух, Мария и демон могут быть как-то связаны между собой, — мужчина поднял на меня глаза, — И тобой.

* * *

Я вернулась в свою комнату и рухнула на кровать. Меня трясло от неизвестности. Да ещё и Эвиас не объяснил мне толком ничего. Может быть, он хочет до конца убедиться в своих подозрениях, и может быть он не хочет меня напугать ещё сильнее?

А как он за меня разволновался, Боги-и-и!

И всё-таки, кто эта девушка? Почему её слова произвели такое впечатление на декана? Что-то подсказывает мне, что это неспроста!

Любовь сильнее Хаоса...

Может быть эта девушка — бывшая невеста господина Шаилиона? Внутри всё болезненно перевернулось. Я не хотела думать о том, что встретила женщину, которую когда-то любил Эвиас. А может быть и любит до сих пор... А завтра он, может быть, увидит её. Эти мысли доставляли мне боль, и я долго не могла их прогнать.

Вечером одногруппники собирались в общей комнате, чтобы отпраздновать окончание первого семестра, но у меня не было никакого желания присоединиться к ним. Я пошла в душ, а когда вернулась, то заметила, что вещей Марии уже не было. Наверно, отправится на каникулы домой.

Я тоже хотела домой, хотела увидеться с Аскольдом, но, кажется, моё пребывание в ШАМиВе затянулось на неопределённый срок. Я позвонила Гриффу и сказала, что у меня пока что дела в академии, и я буду держать его в курсе: получится у меня вырваться, или нет. Рассказывать ему о том, что произошло, я не стала, потому что это казалось мне какой-то сакральной тайной, которая должна быть только между мной и Эвиасом. Аскольд заметно расстроился, но уверил, что будет ждать нашей встречи и приготовит какой-то маленький

праздник по поводу окончания мной семестра.

Перед сном я достала маленький бутылёк с зельем, которое я должна выпить. Это была какая-то коричневая вязкая жидкость. Я открыла бутылёк и поморщилась от резкого запаха.

— Какая гадость...

Заткнув пальцами нос, я в три глотка осушила бутылёк и тут же запила зелье большим количеством воды.

Засыпала я долго, много ворочалась, а когда, наконец, уснула, мне ничего не снилось. Ещё никогда мне так хорошо и спокойно не спалось.

Глава 40

В назначенное время я пришла к кабинету Эвиаса и робко постучала в дверь.

— Заходи, Амалия, — раздался голос декана.

Я вошла в кабинет.

— Не проходи, сейчас пойдём в нулевую аудиторию.

Я пожалала плечами и от нечего делать стала разглядывать кабинет, свои ботинки, руки и, наконец, декана. Волосы Эвиаса были собраны в хвост. Мужчина был одет в бордовую рубашку и чёрные штаны, на которых висели толстые цепочки. На пальцах Шаилиона блестели кольца, а на груди висел амулет. Я засмотрелась на Эвиаса. Что-то внутри сильно защемило.

Декан был сосредоточен, и что-то собирал в свою сумку. Он постоянно заглядывал в неё, чтобы убедиться, что ничего не забыл. Эвиас что-то бормотал себе под нос, но я стояла далеко и не понимала, что он говорит.

— Всё, пошли, — наконец, сказал Шаилион и жестом указал мне на дверь.

Я никогда не обращала внимания на нулевую аудиторию в чёрном крыле.

— У нас тут занятия никогда не проходили, — зачем-то сказала я и тут же покраснела.

Как обычно чушь несёшь. Он уже привык, наверно.

Эвиас усмехнулся:

— Так они тут и не проходят никогда.

Декан поднял руку, выставив ладонь по направлению к двери, возле которой появилась кислотно-зелёная печать. Шаилион начал что-то беззвучно произносить, после чего чёрная дверь нулевой аудитории открылась.

Мужчина зашёл в аудиторию первым, и я тут же последовала его примеру. Я сделала два шага и дверь за мной сама по себе закрылась. Я вздрогнула. Вокруг было очень темно. Мне казалось, что темнота осязаема, что она густая. Или это от страха?

— Господин Шаилион! — пропищала я, — Я ничего не вижу! Господин...

Вдруг до моей руки кто-то дотронулся, и я вскрикнула от неожиданности.

— Так, Амалия, — услышав голос декана, я выдохнула, — Сейчас я дам тебе некроэнергию. Готова?

Я не успела ничего ответить, как вдруг от места на руке, где была ладонь Эвиаса, по всему телу стала распространяться энергия смерти. Через несколько мгновений тьма перед глазами рассеялась, и я смогла разглядеть аудиторию в тёмно-зелёном цвете — это оказалось простым помещением, довольно-таки небольшим. В общем, ничего особенного, на первый взгляд.

Я перевела взгляд на Шаилиона. Его глаза светились зелёным светом некроэнергии.

— Я не вижу Танириона, господин Шаилион, — сказала я, — Мелкие всякие сущности, духи людей. Много духов. Странно, что я не замечала их раньше...

— У меня защита стоит, — ответил Эвиас, — Ты можешь их увидеть, только когда запитываешься *моей* некроэнергией. За тобой тоже духи стоят, но ничего особенного. Это предки твоего рода, скорее всего.

— Думаете, мама и папа здесь? — я резко обернулась, чтобы рассмотреть силуэты людей за своей спиной.

— Возможно, Амалия, — ответил Эвиас, но тут же строго меня отдёргнул: — Мы тут не для этого. Не отвлекайся.

Я нахмурилась, но спорить не стала.

Пару минут мы разглядывали комнату, но никого, кроме духов и сущностей вокруг нас не было. Я прервала молчание:

— Что это значит? — спросила я, — Почему *они* не появляются?

Шаилион ничего не ответил, молча подошёл к своей сумке, достал оттуда какой-то камень и, после того, как что-то над ним произнёс, пространство стало меняться. Энергия вокруг камня стала вибрировать, и это можно было увидеть — как будто кольца на воде. Кольца распространялись по всей аудитории, отталкивались от стен и снова возвращались в камень. Так повторялось снова и снова. Я уже подумала, что ничего не произойдёт, как вдруг между мной и Шаилионом, появилась из пустоты *эта* девушка! Сначала она была прозрачная, как дух, но чем больше колец через неё проходило, чем плотнее становилась её оболочка. Девушка улыбалась, глядя на Эвиаса.

Я посмотрела на декана. Его лицо было каменным, и не выражало ничего. Девушка продолжала улыбаться. Я замерла, стараясь даже не дышать, чтобы не привлечь к себе внимание. Что-то подсказывало мне, что разговор будет неприятным...

— Так и будешь молчать, Эвиас? — спросила девушка. Её голос был просто завораживающим... — Совсем нечего сказать мне? Всё-таки, сто лет прошло с последней нашей встречи.

Это *она*? Или нет?

— Здравствуй, Гелиана, — ответил мужчина.

У меня внутри всё ухнуло. *Она*. Невольно я стала анализировать то, как поздоровался Эвиас со своей бывшей невестой. И мне стало казаться, что: то его голос дрогнул, то в нём прозвучали нотки тоски, и вообще, в двух этих словах «здравствуй, Гелиана», было больше любви, чем во всех попсовых песнях.

Я предвкушала разбор полётов между любовничками, и мне хотелось провалиться сквозь землю, или взять и сбежать от аудитории. Но я не могла... Я стояла, как вкопанная.

Гелианна медленно обошла Эвиаса.

— Защиту поставил? — усмехнулась она, — Подготовился, я смотрю. Прячешься от моих прикосновений, дорогой?

Меня покорило. У Шаилиона ни один мускул на теле не дёрнулся.

— Как ты связана с Танирионом, Гелианна? — спокойным голосом спросил декан, наблюдая, как девушка ходит вокруг него.

— Лучше спроси *зачем*, Эвиас, — бывшая невеста декана подошла к мужчине так близко, насколько это позволяла сделать защита, — Лучше спроси *зачем*!

Взгляды Эвиаса и Гелианны встретились. Девушка, приоткрыв ротик, внимательно рассматривала лицо бывшего возлюбленного:

— Ты так же прекрасен, как и прежде, дорогой, — прошептала Гелианна, — Скажи мне, сто лет Хаоса отразились на моём лице?

Лицо Шаилиона оставалось каменным.

— Зачем тебе связь с демоном? — тихо спросил он бывшую невесту.

Девушка рассмеялась и сделала несколько шагов от Эвиаса:

— Неужели ты не понимаешь, дорогой? — спросила она, весело хохоча, — Чтобы отомстить тебе! — после этих слов лицо Гелианны искривилось от злости, — Я хочу

заставить тебя страдать! Как ты заставил страдать меня!

— Ты убила колдуна.

— Ты запер меня в Хаосе!

Вот именно про эти разборки я и говорила. Именно эти выяснения отношений мне меньше всего хотелось слышать.

Гелианна продолжала вопить:

— Это было предательством с твоей стороны!

— Ты связалась с демонами! — в глазах Шаилиона сверкнула молнии гнева.

— Я верила тебе, — продолжала гнуть свою линию бывшая невеста, — Я думала, что мы будем с тобой всегда вместе, что нас ничто не сможет разлучить. Я думала, что ты любишь меня!

Так, всё. Это конец.

Меня всю трясло. От криков, от откровений, от этих «любишь меня». Я посмотрела на Эвиаса, с ужасом ожидая его ответа.

Время, ты что, остановилось?..

Глава 41

Прежде, чем Шаилион ответил, прошла, наверно, вечность.

— Ты говоришь о предательстве, Гелианна, — почти шёпотом сказал мужчина, — Но разве то, что ты сделала, не было предательством? Ты убила колдуна, своего напарника. Мы все доверяли тебе, но ты выбрала другую сторону.

— Да, я сделала это! — крикнула девушка.

— Демон запудрил тебе мозги, — продолжил декан, словно не слыша бывшую невесту, — И сейчас ты делаешь всё, чтобы с Марией произошло то же самое, что с тобой.

Гелианна засмеялась:

заклЮчила сделку с Танирионом. по своему желанию заклЮчила сделку с Танирионом. — Девчонка одним своим появлением на свет провозгласила об его окончании! Она по своему желанию заклЮчила сделку с Танирионом. Она ещё ребёнок... по своему желанию заклЮчила сделку с Танирионом.

— Она ещё ребёнок...

— Для демонов это никогда не было оправданием, — Эвиас выглядел очень злым, — Зачем ты втянула во всё это Амалию?

Меня как будто дёрнуло током. В какой-то момент я действительно поверила, что обо мне просто напросто забыли.

Наивная...

— О-о-о, — ласково пропела Гелианна, повернувшись ко мне, — Сиротка Эвер. Девочка с выдающимися возможностями, обладательница наиредчайшего фамильяра, и твоя любимица, не так ли, Эвиас? Я выбрала её, потому что она знает слишком много. Госпожа Эвер много видит, много слышит и много чувствует.

Последнее слово Гелианна произнесла с нажимом, как будто намекая на мои чувства к декану.

— Маленькая сильная ведьмочка, она так трепетно к тебе относится, Эвиас, — бывшая невеста быстро захлопала глазками, — Теперь, когда между нами связь, я чувствую это, — после этих слов Гелианна резко повернулась к Эвиасу, и злобно прошипела: — Я отберу у тебя Марию, я лишу тебя твоей верной слуги Амалии, а потом, когда портал будет открыт, я доберусь до тебя, дорогой. Я уничтожу всё, что ты любишь. Я уничтожу тебя!

И, больше не произнеся ни слова, Гелианна исчезла. Я не успела ничего понять, как вдруг от прикосновения декана зелёное свечение пропало, и я снова обрушилась во тьму. За руку Эвиас вывел меня из нулевой аудитории.

Я посмотрела на мужчину, который закрывал дверь печатью. По его лицу было не понятно, о чём он думает.

— Пошли в мой кабинет, — сухо сказал он.

Я молча проследовала за Шаилионом.

Когда мы прошли в кабинет, Эвиас сел за свой стол, а я напротив, на кресло, и какое-то время мы провели в тишине. Я пыталась проанализировать всё услышанное, но у меня не до конца получалось. Ясно мне было только, что женщины могут открыть окно в преисподнюю, если их кто-то обидел. Это, в общем-то, самый основной вывод, который мне удалось сделать. Всё остальное, даже, казалось бы, очевидное на первый взгляд, я смело

делила на два и отказывалась принимать всё за чистую монету. Иногда и чёрное — не чёрное, и белое — не белое. Особенно, когда ты живёшь в Ахисэте.

— Амалия, — Шаилион назвал моё имя, и я подняла взгляд на мужчину, — Я, конечно, догадывался, но не ожидал от тебя. В общем, наверно, всё-таки, правда, что ты...

— Нет! — резко крикнула я, до конца не понимая, о чём идёт речь, но предполагая самое худшее. *Сейчас он скажет: «правда, что ты влюблена меня».*

Эвиас удивлённо поднял брови:

— Что «нет»? — и, не дав мне ответить, декан продолжил: — В общем, я, конечно, сглупил, что не проверил это раньше, да я и не ожидал такого, всё-таки, сто лет уже прошло, и я как-то привык обходиться один...

Да что же всё-таки происходит-то? На что он намекает? ААА!!!

Я смотрела на Эвиаса выпученными глазами и не могла ни пошевелиться, ни слова сказать.

А может быть он решил, что я его судьба? Может быть, он наконец-то понял, что мы должны быть вместе?

Тёплая волна пробежала по моему телу. Я заулыбалась, в ожидании, что Эвиас предложит мне сейчас что-то сокровенное, может быть, даже поцелует меня!

Неужели дождалась! Сейчас всё и произойдёт!

— Амалия. Амалия! — громкий голос декана вернул меня в реальность, — Ты вообще слышала, что я сказал?

Упс...

Шаилион громко цокнул языком, пробормотал что-то типа «устала, что ли», и вкрадчиво обратился ко мне, будто я маленький ребёнок:

— Ты мой союзник.

Я тупо посмотрела на Эвиаса и, сама от себя не ожидая — рассмеялась.

— Что Вы такое говорите, господин Шаилион? — спросила я сквозь смех. Успокоиться никак не получалось.

— Амалия, — декан выглядел обескураженным. Он смотрел на меня с осуждением, — Тебе плохо, что ли?

Я продолжала смеяться. Это было похоже на истерику. Скорее всего, так оно и было. Я ожидала услышать что угодно (а я, прям, ждала, ну, вы поняли), но не то, что я какой-то там союзник.

— Последним моим колдовским союзником была Гелианна.

Когда Шаилион произнёс эту фразу, я мгновенно успокоилась. Истерику как рукой сняло.

С этого момента поподробнее, пожалуйста!

Глава 42

— У меня теперь сошлось, наконец, почему Гелианна выбрала тебя, почему установила с тобой связь, — Эвиас начал наворачивать круги по кабинету. Я заметила, что он всегда так делает, когда начинает о чём-то рассуждать, — Ты мой колдовской союзник. Между нами существует определённая связь. Даже если мы её магическим образом не укрепили.

Ох уж мне эти магические связи! Я, походу, со всех сторон уже повязана!

Шаилион продолжал:

— Гелианна очень близко подобралась ко мне. Вот смотри: Гелианна через Танириона заключила сделку с Марией, Мария — моя единственная кровная родственница, тебе предназначено быть моим колдовским союзником. Гелианна создала между вами связь, и...

— Круг замкнулся, — прошептала я, выпучив глаза от осознания происходящего.

Мне предначертана эта судьба. Мне некого винить за происходящее. Так или иначе, я буду с Шаилионом.

После недолгих раздумий я грустно улыбнулась и сказала:

— Обиженные женщины опаснее любого демона.

Эвиас фыркнул и отвёл взгляд.

— Я любил эту женщину.

Я, молча смотрела на декана, не зная, что на это ответить.

— Но я ни за что не могу простить предательство, — Шаилион снова сел за стол, — Её последними словами были «любовь сильнее Хаоса». Но сильнее ли любовь ножа в спину?

Я снова не знала, что ответить на такие откровения. Внезапная сильная близость с Эвиасом испугала меня.

— Так, ладно, — Шаилион резко переключился, — Значит, союзник.

Я подняла глаза на мужчину. Он лучезарно улыбался мне. Я невольно улыбнулась ему в ответ. Декан продолжил:

— Давай я расскажу тебе для начала, что вообще значит этот статус. Итак, — Эвиас перешёл на деловой тон, — Колдовской союзник — это помощник сильного колдуна. Вообще, связь между помощником и колдуном образовывается с рождения обоих, она предначертана. Так же, союзник должен быть связан с колдовством, как минимум он должен быть чернокнижником. У нас с тобой, — после этих слов внутри меня что-то замурлыкало, — Случай исключительный. И мы совершим ритуал объединения гораздо раньше, чем следует. Тянуть я не вижу смысла, тем более в сложившихся обстоятельствах, — Эвиас нахмурился, а я заморожено слушала его и не могла поверить своим ушам.

Шаилион подошёл к стеллажу и достал оттуда какую-то книгу, в красивом красном переплёте.

— Ты должна будешь изучить обязанности союзника и подготовиться к ритуалу.

Я громко вздохнула.

— Что такое? — спросил Эвиас, положив на стол книгу.

— Да просто это всё так неожиданно, — тихо ответила я, — Видимо, мне не суждено попасть домой на этих каникулах.

— Да, на счёт этого, — декан сел на кресло рядом со мной, — Учиться ты больше не будешь.

— Что? — опешила я, — Почему?

— Такое происходит довольно-таки редко, Амалия, — ответил Шаилион, откидываясь на спинку кресла, — Но обучение в ШАМиВ помогает определить слабых и сильных учеников, помогает раскрыть их способности, и вообще, как ты понимаешь, это демонстрация и силы, и ума, и морально-волевых качеств... А ты! — Эвиас снова заулыбался, — Ты не нуждаешься в этих проверках. Ты — союзник колдуна, а значит, что ты обладаешь всем необходимым, и тебе ничего не нужно доказывать.

— Но я ведь не знаю ничего! — воскликнула я.

— Я к этому и веду, — Шаилион поднял вверх указательный палец, — Я соберу преподавательский совет, на котором будет приниматься решение о том, чтобы провести ритуал по передаче тебе всех необходимых знаний.

— Ого! — я просияла.

— Именно! Ритуал этот применяется очень редко, и срабатывает только в таких вот исключительных случаях.

— Я всё поняла, господин Шаилион, — проямлила я, — Но я всё равно запуталась, и теперь не понимаю, что мне дальше делать. Как сказать... Какой план действий?

— Для начала я соберу срочный совет, на котором будет назначена дата ритуала по передаче тебе знаний.

— А мне что делать?

— Ты пока что читай книгу, которую я тебе дал.

Я жалобно посмотрела на Эвиаса:

— Я могу делать это дома?

— Что? — Эвиас нахмурился, — Конечно, нет! Это опасно. Чем ближе ко мне ты будешь до ритуала по объединению, тем лучше для тебя.

Думаю, не надо объяснять, как я расстроилась. Наверно, это отразилось на моём лице, поэтому Шаилион сказал:

— Я обещаю тебе, что после всех ритуалов ты съездишь к себе домой.

Я улыбнулась.

Быстрее бы!

* * *

Вечером я читала книгу «Союзник колдуна», как вдруг в дверь кто-то постучал. Это оказалась Морена.

— Пошли, Амалия, — сказала она.

— Госпожа Клентрод, — я засуетилась, в спешке уронив ключи от комнаты, — Что сейчас будет?

— Сейчас мы пойдём в зал для ритуалов, — ответила Морена, — Совет деканов уже собран, обсуждения по твоему случаю окончены. Тебе будут передавать знания.

— Ух...

Мы остановились у лифтов, и госпожа Клентрод посмотрела на меня и сказала:

— Ты даже не представляешь, в каком шоке были все деканы! — Морена хитро улыбнулась, — Союзник колдуна! На первом курсе! Я и сама, если честно, если мягко выразиться, не ожидала.

Мы зашли в лифт.

— Для меня это тоже сюрприз, — скромно улыбнулась я.

Морена нажала на кнопку серого крыла.

— Ты должна понимать, какая это ответственность, — продолжила Клентрод деловым тоном, — Несомненно, ты получишь много привилегий, но с этим же самым на твои плечи взваливается груз обязанностей. Но не переживай, — сменила тон Морена, увидев моё каменное лицо, — У тебя всё получится. Тем более, что у тебя будет такой учитель, как Эвиас Шаилион.

В голосе Клентрод я уловила нотки зависти. Оно и не удивительно — в декана колдовства все влюблены...

Глава 43

Я так поняла, что в каждом крыле была та самая «нулевая аудитория». В сером крыле она называлась «зал для ритуалов». Морена остановилась перед дверью и сказала:

— А сейчас ты заходи.

— Одна? — пропищала я.

— Да, — Клентрод положила руку на моё плечо, в знак утешения, — Не бойся, там только деканы, — Всё, давай, иди уже.

Морена буквально втолкнула меня в аудиторию. Дверь за мной громко захлопнулась.

Ну, сейчас всё и начнётся.

В помещении царил фиолетовый полумрак. Я увидела деканов, которые стояли посреди зала для ритуалов, образуя круг.

— Встань в середину, Амалия, — услышала я голос Шаилиона и подчинилась.

Я ощущала торжественность от происходящего.

Под моими ногами были нарисованы какие-то символы.

— Амалия, ты готова? — спросил Шаилион.

Я, не понимавшая, к чему готовиться, тупо кивнула в ответ.

В этот момент символы под моими ногами стали излучать яркий свет, а от каждого декана стала исходить энергия, которая, тонкими нитями, проникала в это свечение. Я ощутила тепло, которое стало разливаться по моему телу. Пространство вокруг меня завибрировало. Я слышала, как деканы что-то хором говорят, но не могла разобрать слов. Моя голова стала наливаться свинцом и заболела. Перед глазами стали проноситься какие-то названия, какие-то формулы, заклинания, и неизвестные слова, которые я, почему-то, понимала.

Свечение стало концентрироваться в огромный светящийся шар возле моего лица. Тонкие нити, исходящие из рук деканов, сливались с шаром, делая его больше и больше, и теперь он был размером с мою голову. Я с трудом открыла глаза, и сквозь шар увидела Шаилиона, который взял этот круглый сгусток знаний в свою руку и протолкнул его в мою голову.

Я невольно закричала. Свечение стало невыносимо ярким, после чего вокруг резко стало темно.

— Теперь ты должна поспать, Амалия, — услышала я в темноте голос Шаилиона, и отключилась.

* * *

Я открыла глаза и не поняла, где я нахожусь. Это была просторная светлая комната, с большим окном, в которые проникали лучи утреннего солнца. Я лежала на большой кровати, над которой свисал прозрачный балдахин. Рядом с кроватью стояло кресло, которое сейчас пустовало.

Я вздрогнула от неожиданности, когда увидела возле кресла фамильяра Эвиаса. Белый огромный волк внимательно посмотрел на меня и испарился в воздухе. В этот же момент

дверь в комнату открылась, и вошёл Шаилион.

— Мерк передал мне, что ты проснулась, — улыбнулся мужчина. Он был одет в простые хлопковые рубашку и штаны бежевого цвета. Его волосы были распущены. И вообще, он выглядел как-то непривычно. Даже в его взгляде были какие-то тёплые нотки, которых я раньше не замечала.

— Господин Шаилион, где я? — спросила я.

— В преподавательском крыле, — ответил Эвиас, внимательно разглядывая моё лицо, — Ты ещё бледная...

— Сколько я спала?

— Четыре дня.

— Ого.

Шаилион достал из маленькой сумочки какие-то пилюли и сказал:

— На, выпей, а-то с ума сойдёшь.

Я послушно выпила таблетки, и только после этого удосужилась спросить:

— С ума сойду?

— Ну, представь себе, сколько информации ты получила. Ты поэтому и спала так долго. Мозг привыкал. Пару дней тебе нужен отдых, после чего мы проведём ритуал, и ты официально станешь моим союзником.

— Понятно, хорошо, — я села на край кровати и стала с интересом рассматривать на себе хлопковое синее платье, которое чем-то напоминало ночную рубашку, — А что ещё за преподавательское крыло? И что это вообще за комната?

— Ну, раз ты не студентка, то в общежитии жить тебе больше не положено, — Эвиас подошёл к окнам, и стал поправлять шторы так, чтобы света стало больше, — Поэтому за тобой закрепили эту комнату, рядом с моей. Часть преподавательского состава, во время учебного года проживает здесь.

— И Вы? — спросила я, и Эвиас кивнул, — А почему?

— Потому что мой дом далеко от ШАМиВ.

Ещё никогда мой преподаватель по НиЭ не казался мне таким человечным. Хотя нет, тогда, в саду, он тоже был не таким уж и далёким. Хотя, наверно, мне предстоит ещё многое узнать о нём.

Весь оставшийся день я прислушивалась к тому, что происходит в моей голове. Это было удивительно! Мой мозг столько всего мне выдавал! Теперь я знала кучу заклинаний, знала, как проводить разные ритуалы, могла рассказать всё о внутренностях разных магических существ и т. д... Но, надо сказать, от всего этого я уставала сильнее обычного, поэтому много спала. Между сном я ела, тут же, в комнате, за маленьким столиком. Еда у меня появлялась на подносе, так же, как и в столовой.

Комнатка, в которой я поселилась, оказалась вполне комфортной, хоть и маленькой, квартиркой. Следующие несколько дней я провела здесь, вкусно питаюсь, принимая ванну и читая книгу о союзнике. Эвиас заходил ко мне не часто, зато Мерк постоянно находился рядом. Поначалу мне было странно от того, что за мной ходит волк декана, но вскоре я привыкла, и даже начала беседовать с огромным фамильяром. Тот внимательно смотрел на меня, понимая каждое моё слово.

Сегодня утром должно было произойти важное событие в моей жизни! Сегодня я стану союзником самого великого колдуна во всей Вселенной — Эвиаса Шаилиона! Я проснулась раньше обычного, и много времени потратила на то, чтобы выглядеть по-особенному. Я надела своё чёрное платье, и долго вертелась перед зеркалом, подбирая помаду.

— Ну, Мерк, как я тебе? — подмигнула я волку.

Наконец раздался стук в дверь:

— Входите! — взволнованно крикнула я.

В комнату вошёл Эвиас.

Глава 44

Когда мы подошли к нулевой аудитории в чёрном крыле, я сказала:

— Я думала, что мы пойдём в зал для ритуалов...

— Думаешь, есть разница? — усмехнулся Эвиас, и я тупо пожала плечами, — Ритуалы можно совершать не только в специальном «зале». Да и зачем беспокоить господина Гаиллана? Я не смогу сам открыть его личную аудиторию.

Мы пошли в помещение, которое сегодня не было абсолютно тёмным. Эвиас всё-таки, подготовился! Стены, пол и потолок были расписаны символами.

— Смотри, — указал Шаилион на один из двух кругов на полу, — Ты встаёшь сюда.

Я послушно встала на указанное мне место.

— Сейчас вызывай фамильяра.

Я мысленно позвала Огаву. Когда я увидела свою волчицу, то чуть в обморок не упала! — мой фамильяр стал большим, на его шерсти появились какие-то бусины, а на шее свисали амулеты.

— Что с моей Огавой? — спросила я, восхищённо глядя на волчицу.

— Ты сама знаешь, — ответил Эвиас, вставая напротив меня и надевая на руки белые перчатки.

А я действительно знала. Дело в том, что чем больше я прокачиваюсь в колдовстве, тем больше прокачивается мой фамильяр.

Теперь Огава была мне почти по пояс. Единственное, о чём я могла лишь догадываться, так это будет ли она ещё выше? Ведь Мерк Эвиаса вообще гигантский! Не успела я задать интересующий меня вопрос, как Шаилион сказал:

— Клятву выучила?

— Да, — кивнула я.

— Порядок действий ритуала выучила?

Я снова кивнула.

— Приступаем.

Неужели это сейчас случится?

Вместе с Эвиасом, одновременно, мы выпустили из рук энергетические нити. Они соединились. В ладонях стало тепло. Нити стали окутывать наши тела. От всех символов в комнате шла вибрация. Между Мерком и Огавой тоже сливалась и перемешивалась энергия, которая потом присоединялась к нашим нитям.

Когда в районе моей груди стал появляться красный светящийся шар, я ахнула. Он был внутри меня! Я посмотрела на Эвиаса, у него тоже был шар внутри. Наши с Шаилионом взгляды встретились. Моё сердце бешено стучало. Нас приподняло над землёй и стало медленно двигать друг к другу. Я не отрывала глаз от глаз декана, они светились бело-красным светом. Когда мы оказались совсем близко, между нами возник небольшой сосуд и ритуальный нож.

Эвиас взял нож, не моргнув, порезал им своё запястье и передал инструмент мне. Я повторила за деканом, тихо охнув от боли. Из моего запястья потекла кровь.

Когда наша кровь стала магическим образом собираться в сосуде, мы одновременно произнесли:

— Клянёмся, что будем отныне и навеки, неразлучные, как день и ночь, верные, как псы, сроднённые общей кровью, провозглашённые Временем как Колдун и Союзник.

Символы засветились ярким светом, и нас бы ослепило, но мы находились в коконе наших соединённых энергий. Эвиас сделал поток из сосуда. Без раздумий я сделала так же. Мы сказали:

— Одного дела. Одной цели. Одной крови!

После этого я и Шаилион стали медленно опускаться на пол. Вибрация стала стихать, а энергетический кокон «всосался» в наши тела. Опустошённый сосуд испарился.

Я смотрела на Эвиаса, широко открыв глаза. Мужчина тоже продолжал молча смотреть на меня. Мы улыбнулись друг другу.

Какая близость!

Наконец, Эвиас произнёс:

— Теперь я несу за тебя ответственность, Амалия.

— А я за Вас... — прошептала я и тут же покраснела, крикнув от стыда.

А ты, конечно, не можешь не испортить момент.

Декан как будто пропустил мой выпад мимо ушей.

— Как запястье? — спросил он.

— Да нормально, — я посмотрела на Огаву и ахнула: — Ого! Какая ты у меня стала большая! Красавица!

Волчица подбежал ко мне, виляя хвостом. Я села на колени, и стала обнимать своего фамильяра, пока она лизала мне лицо.

— И что дальше? — спросила я декана, тщетно пытаясь убрать от себя довольную Огаву.

— Иди сюда, — сказал Эвиас и я подошла к нему, — Это кольцо твоё.

Я взяла кольцо с белым камнем в серебряной оправе. На камне был какой-то символ в виде волчьей головы в профиль.

— А это что значит? — спросила я Шаилиона, указывая на кольцо.

— Эти кольца и этот символ — наша с тобой персональная связь. Такие есть только у тебя и у меня. Со временем ты поймёшь, как ими пользоваться. И вообще, — Эвиас снял с рук белые перчатки, — Я считаю, что ты заслуживаешь отдохнуть.

— И что это значит? — спросила я с замиранием сердца.

— Завтра я отпускаю тебя домой, — улыбнулся декан.

— Ура-а-а! — заорала я и запрыгала на месте, — Я так хочу домой!

Я хотела обнять Эвиаса, но во время себя остановила.

— И вот ещё что, — сказал мужчина, откидывая прядь волос назад, — Я еду с тобой.

— Что?

В этот момент я не знала, что мне делать и как реагировать. Радоваться или нет?

— Я не побеспокою тебя всю неделю, — Шаилион скрестил руки на груди и насмешливо посмотрел на меня, наслаждаясь моей реакцией, — А я отпускаю тебя на неделю! Я побуду с тобой сутки, мне это необходимо, чтобы защитить твой дом.

Столько информации, а-а-а! И радость, и смущение, и ещё много всякого...

— Я не буду Вас выгонять, — пикнула я, когда мы выходили из аудитории.

Эвиас весело посмотрел на меня и сказал:

— Собери свои вещи, Амалия. Завтра к семи часам утра ты должна быть готова. И ещё, — добавил декан серьёзно, резко остановившись: — Тебя не беспокоят кошмары?

— Нет, — ответила я, — Ничего такого со мной не происходило. Никто ко мне во сне не приходил, да и вообще...

— Это хорошо, — Шаилион снова пошёл, и я затрусилась за ним, — Следи за этим. Если что-то подобное будет случаться, даже то, что кажется незначительным — сразу же говори мне.

Я кивнула, наблюдая, как Огава прыгает возле Мерка, желая поиграть со своим новым другом. Но взрослый волк шёл рядом с хозяином, и всем своим видом демонстрировал какой серьёзный и взрослый фамильяр!

Прям напоминает кого-то...

Глава 45

Я пыталась дозвониться до Аскольда весь оставшийся день, но всё тщетно — трубку никто не брал. Я волновалась за друга, вдруг он заболел? Всё, что мне удалось сделать, так это оставить голосовое сообщение: «Завтра с утра я приеду». А завтра будний день, вряд ли у Аскольда есть каникулы. Так что, скорее всего, с самого утра мы не увидимся.

А ещё, до отъезда, мне очень хотелось попрощаться со своими одноклассниками — я так и не виделась с ними все эти дни. К моему сожалению, в общежитии никого обнаружить не удалось, ни мою бывшую группу, ни Ветра — все были дома на каникулах.

Ладно, в другой раз...

Вечером я аккуратно собрала все свои вещи и, в предвкушении завтрашнего дня, моментально уснула.

Хочу добавить, что после того, как я стала союзником Эвиаса, никаких особых ощущений я не испытывала. Беспокоит ли меня это? Ну, знаете, скорее, я ожидала чего-то другого. Опять же, Шаилион сказал мне, что на всё нужно время.

Я бы с радостью бы читала его мысли, конечно! Хах!

Рано утром меня разбудила Огава, за что я ей была очень благодарна.

— Сейчас, моя хорошая, сейчас, — я села на кровати и уставилась в одну точку, — Я не услышала будильник! — вздохнула я, уставившись на часы.

Фамильяр посмотрела на меня, прищурившись, и исчезла в амулете, который лежал на тумбочке, рядом с кроватью.

Я привела себя в порядок быстрее, чем ожидала. Поэтому вместе со своим чемоданом и метлой наперевес, я вышла из своей комнаты, подошла к комнате Эвиаса и постучала к нему в дверь:

— Господин Шаилион, я собралась! — проорала я на весь коридор.

Дверь моментально открылась, и на пороге я увидела Эвиаса. Декан жестом показал мне, что я могу войти. На ватных ногах я прошла в комнату самого колдуна Шаилиона!

Я сказала комната? Да это целая квартира!

Я точно не знаю, сколько точно комнат было у декана колдовства, но пока я скромно стояла на пороге, я насчитала три.

— Проходи, Амалия, садись, — сказал Эвиас, застёгивая пуговицы на рукавах изумрудной шёлковой рубашки.

Я на цыпочках прошла к столику, возле которого стояли красивые красно-золотые кресла, и села. Скорее всего, эта комната была гостиной — здесь же был и небольшой бар с напитками, и камин, и мягкий красный ковёр с длинным ворсом, и стол с шестью стульями вокруг. За таким столом обычно играют в покер. Никаких личных вещей декана, типа фотографий по стенам или там каких-то колдовских штучек я не заметила. На двух полках, которые я увидела рядом с камином, стояли подсвечники и статуэтки с драконами. Гостиная была выполнена в красных, зелёных и золотых тонах, а большая часть мебели была выполнена из тёмного дерева. Тяжёлые тёмно-красные шторы были раскрыты, но за окном было темно — зима же.

Изучив гостиную, я стала наблюдать за Эвиасом, который, то приходил в комнату, то уходил из неё, собирая какие-то свои вещи в небольшой чёрный чемодан.

Какой красивый у меня декан! Нет уж, вы терпите и слушайте, я ведь так в него влюблена!

Не мужчина, а мечта! А этот аромат корицы, табака и жжёной карамели!..

— Господин Шаилион, а что у Вас за одеколон такой?

Вопрос взорвал тишину пространства. Я вжалась в кресло от стыда.

Вообще ничего нового. Вообще!

— Не понял? — Эвиас посмотрел на меня, собирая свои длинные волосы в хвост, — Какой одеколон?

Нет, Амалия, нет! Лучше переведи тему!

— Ну, вот Вы пахнете-то чем?

— Чем я пахну? — декан тупо смотрел на меня, и вдруг коротко засмеявшись, сказал: — Амалия! Это мой натуральный запах.

— Да ладно! — я выпучила глаза, подскочив на кресле.

— Нет, — Эвиас улыбнулся, — Никто не может так пахнуть. Я не понял сразу тебя, но да, это такой парфюм. Нравится? — я кивнула, Шаилион добавил: — Ты иногда вводишь меня в ступор, Амалия, своими внезапными вопросами.

Мы оделись в тёплую одежду и вышли из квартиры декана. Я схватила свой чемодан и метлу, но Эвиас меня одёрнул:

— Амалия, — закатил глаза Шаилион, — Ты же ведьма!

Я не сразу поняла, что имеет ввиду Эвиас, но посмотрев на его чемодан, паривший в воздухе за хозяином, мне всё стало ясно.

— Да, конечно, господин Шаилион, — пискнула я, движением руки заставив свои вещи подняться в воздух и следовать за мной.

Мы вышли из ШАМиВ и стали спускаться по длинной лестнице. Внизу нас уже ждала золотая ступа декана «Колдовства». Когда мы сели в неё, я ахнула: просторная машина с удобными сидениями друг напротив друга. Такой мини-лимузинчик, хотя я в лимузинах никогда в жизни не ездила, а видела только в кино.

Я сидела напротив Эвиаса и улыбалась. Ступа двинулась.

— Надо заехать в магазин! — ошарашено произнесла я, — У меня дома же нет ничего из еды!

— Не стоит об этом беспокоиться, что-нибудь придумаем, — спокойно ответил Эвиас, глядя в окно.

— А ещё там может быть бардак!

Понеслась!

Вообще до этого момента до меня как будто не доходило, что сам Эвиас Шаилион едет ко мне в гости *на сутки!*

— Ну, бли-и-ин! — заныла я вслух, — Я совсем не готова к приёму гостей, я не выгоняю Вас, Вы не подумайте! — я выпучила глаза, посмотрев в равнодушное лицо Шаилиона, — Просто мне очень стыдно и не удобно... Давайте всё-таки заедем в магазин, я куплю какой-нибудь еды, а ещё приберусь быстро-быстро в доме, Вы только не подумайте, что я...

— Амалия, прекрати ныть! — слова Эвиаса прозвучали, как отрезвляющая пощёчина, — Ты серьёзно думаешь, что я могу разочароваться в человеке из-за немых полов?

— Нет, просто... Я хотела, чтобы Аскольд помог мне, но я до него не дозвонилась. Поэтому я просто растерялась...

— Послушай, — мужчина наклонился вперёд, ко мне, и вкрадчиво произнёс, — Давай

приедем для начала.

Я поджала губы и замолчала.

За окном стало потихоньку светать. Падал снег.

Глава 46

Я смотрела на заснеженные улочки столицы, которые сменились полями и лесами. Как, оказывается, я давно не выезжала из академии!

— Вы часто бываете где-то, кроме работы? — спросила я Эвиаса, который равнодушно смотрел в окно.

— В последнее время нет, — ответил декан, не отрывая взгляд от зимнего пейзажа.

— Много работы? — не отставала я от мужчины.

Эвиас медленно отвернулся от окна и внимательно посмотрел на меня.

— Мне просто некуда выезжать. И не с кем, — ответил он.

Я опешила от такого откровенного ответа.

— Как же так получается? — прошептала я, нервно заправляя свои рыжие волосы за уши.

Эвиас повернул голову на бок, и, прищулив глаза, весело сказал:

— Ну, теперь-то у меня есть ты. Видишь, не успели установить связь, как я уже куда-то с тобой еду.

Я нахмурила брови:

— Знаете что, господин Шаилион! Вот Вы отщучиваетесь, а я, вообще-то, Ваш союзник! — после этих слов декан удивлённо поднял брови, как будто услышал от меня какую-то непростительную наглость, — Я союзник, а Вы мне ничего не рассказываете о себе!

Эвиас потрепал пуговицу на своём пальто, глубоко вдохнул, и сказал, глядя в окно:

— На каникулах я бываю у себя дома. Там у меня Мария и прислуга. С ними, знаешь ли, на курорт не рванёшь.

— Почему? — спросила я с замиранием сердца.

— Мария не особо хочет общаться с дядькой-занудой, — декан грустно улыбнулся.

— А друзья?

Эвиас перевёл на меня взгляд и после длинной паузы ответил:

— Я редко вижу с ними.

Я не унималась:

— А где сейчас Мария?

— Мария дома, под присмотром.

— Под присмотром? Что это значит? — удивилась я.

Тем временем за окном промелькнула табличка «Котлов».

— Ну, ты же видела, в каком она сейчас состоянии, Амалия, — лицо Шаилиона стало серьёзным, — Её нельзя оставлять одну. После того, как я побуду у тебя, я поеду домой, к Марии. Моя племянница находится в надёжных руках.

— Ох, злится она наверно, от того, что находится «под охраной», — усмехнулась я.

— Это точно, — лицо Эвиаса смягчилось, и он улыбнулся.

Когда мы подъехали к моему дому, моё сердце радостно застучало. Я выбежала из «машины» и побежала к воротам.

— Господин Шаилион! — весело прокричала я, показывая пальцем на своё скромное жилище, — Мы приехали! Приехали! Ура-а-а!

Эвиас, улыбаясь, проследовал за мной. Дорожка к дому была протоптана, но её немного заворошило снегом.

— Аскольд приходит сюда, видите? — показала я на дорожку.

Когда мы вошли в дом, я тут же побежала ставить чайник. Меня обрадовало, что в доме было чисто. Правда, еды не было. Желудок предательски заурчал.

— Блин! — раздосадовано воскликнула я, — Мы в магазин забыли заехать!

Эвиас подошёл к камину и одним движением наколдовал огонь.

— Сейчас всё будет, Амалия, — улыбнулся он, и в дверь кто-то постучал.

Я вопросительно посмотрела на декана и пошла открывать. На пороге стоял Аскольд. Я закричала от радости и обняла Гриффа, у которого в руках были большие пакеты.

— Амалия! — засмеялся нотариус, — Я тоже очень рад тебя видеть, но дай же мне поставить поклажу!

Через несколько мгновений, когда пакеты стояли на столе, мы с Аскольдом радостно поприветствовали друг друга объятьями.

— Господин Шаилион, приветствую Вас, — Грифф пожал руку декану, — Не ожидал, что Вы «отпросите» меня с работы. У нас в компании натурально — завал! — Аскольд повесил своё пальто на вешалку, и продолжил говорить, моя руки в раковине, — Уже неделю у моего отдела переезд, я буквально ночую на работе — в новом кабинете — всё обустроиваю, раскладываю, в общем...

— А, вот почему я не смогла до тебя дозвониться! — всплеснула я руками.

— Да, деточка, именно поэтому, — Аскольд засуетился у пакетов, — Давай, Амалия, помоги мне разобрать всё. Прости, я не успел тебе сообщить свой новый рабочий номер. Но я буквально на прошлой неделе, до всего этого завала заходил к тебе, проверял, как твой дом.

— Аскольд, спасибо тебе большое, — я ласково улыбнулась Гриффу.

— Да ты брось мне это! Было бы, за что... Ты лучше расскажи мне, как у тебя вообще дела? — и нотариус вопросительно посмотрел сначала на меня, а потом на Эвиаса.

Я тут же выпалила:

— Я теперь союзник господина Шаилиона! А ещё я не буду больше учиться, потому что надо мной провели ритуал, и я теперь знаю всю учебную программу! Господин Шаилион приехал ко мне на сутки, чтобы проверить, в порядке ли дом!

Аскольд так и замер с куском сыра в руке.

— Что я слышу? — удивление Гриффа сменилось радостной улыбкой, — Амалия! Вот это да! У меня просто нет слов!

Я стояла красная от удовольствия. Эвиас улыбался.

Через десять минут мы сидели за столом я ели бутерброды, лёгкий овощной салат и пили чай.

— Я на обед что-нибудь посерьёзнее приготовлю, — пообещала я мужчинам, откусывая печенье.

После завтрака я рассказывала Аскольду обо всём, что произошло со мной за последнее время в академии. Грифф то удивлялся, то сердился, то смеялся, пару раз мне даже показалось, что он пустил скупую мужскую слезу. В это время Эвиас ходил по дому и что-то проверял. В итоге он вынес вердикт, что дом энергетически чист, но на всякий случай декан поставил дополнительную защиту и сказал, что у него будет время до завтрашнего утра, чтобы ещё понаблюдать за домом.

Аскольд предложил устроить небольшой праздник.

— Надо в магазин! — тут же сказала я.

Эвиас закатил глаза и улыбнулся:

— Тебе лишь бы по магазинам ходить.

Я подмигнула мужчине, пожала плечами и надела своё пальто.

На улице пошёл снегопад...

Глава 47

День проходил по-домашнему уютно, и надо признаться — мне давно не было так хорошо и спокойно. Эвиас и Аскольд сидели за столом на кухне, и разговаривали, пока я готовила еду на наш маленький праздник.

— Так, — сказал раскрасневшийся от вина Аскольд, ударив ребром ладони по столу, — Я так ничего и не понял, Эвиас! Вы говорите, что когда была заварушка, восемнадцать лет назад, Вам удалось одним заклинанием убить несколько демонов? Но как?

Я прыснула. Грифф налил себе в стакан ещё красного вина.

— Прошу Вас, Аскольд, — Шаилион выглядел весёлым, — Это же *Вы* мне сказали. Я ничего такого не...

— Да, да, да! Простите меня! — Аскольд потянул руку Эвиасу, чтобы пожать её, — Вы такой скромный человек. Великий и скромный! Уважаю!

Я подошла к столу и поставила на него нарезки сыра и колбасы, овощной салат и нежнейшее куриное мясо, которое запекла вместе с картошкой. Эвиас достал из маленького холодильника торт.

— Что ж, скромненько, конечно... — робко пролепетала я, подливая в кружку декана чай.

— Амалия, это просто чудесно! — стал успокаивать меня Грифф, — А ведь скажите, Эвиас, какая чудесная девчушка эта Амалия! — Шаилион кивнул, я покраснела. — У меня ведь тоже есть дочка! — Аскольд полез в карман своего пиджака, достал оттуда фотографию и показал её колдуну, — Я давно её не видел. Я так скучаю по ней... — нотариус всхлипнул.

Эвиас внимательно посмотрел на фотографию:

— Я знаю вашу дочь, — сказал он, — Ванора Грифф, учится на факультете «Лечебного дела».

Аскольд, услышав это, просиял:

— Эвиас, скажите мне, как её успехи?

— Всё в порядке, Аскольд, можете гордиться Вашей дочерью, — ответил Шаилион, отдавая фотографию обратно Гриффу, который снова стал грустным и задумчивым.

Мне стало очень жалко друга, и я шёпотом спросила у декана:

— Господин Шаилион, а Вы знаете адрес Ваноры?

— Нет, но могу узнать, а зачем?

Я многозначительно посмотрела на Аскольда. Эвиас наклонился ко мне и тихо сказал:

— Завтра тебе установят телефон, номер Ваноры я тебе дам. Позвони и поговори с ней.

Я кивнула с довольным видом.

— Не переживай, Аскольд! — подбадривающее сказала я Гриффу, — Мы что-нибудь обязательно придумаем!

После мы сидели за столом, рассказывали друг другу разные забавные истории из жизни, Эвиас учил Гриффа превращать стакан в стеклянную розу. Аскольд кряхтел, а в итоге и вовсе разбил стакан. Я от души смеялась. Давно мне так весело не было.

Ближе к полуночи Аскольд засобирался домой. Он долго жал руку Шаилиону, потом долго обнимал меня, наговорил кучу комплиментов сегодняшнему ужину, после чего исчез в темноте двора. Я закрыла дверь за другом, и стала прибираться кухню. Мне было немного

неловко от того, что я и Эвиас остались наедине. Когда мужчина принёс мне пустые чашки со стола, и поставил их в мойку, наши руки соприкоснулись.

— Ой, — сказала я тихо.

Надеюсь, что ОН это не услышал.

Когда посуда была помыта, мы с деканом сели за стол.

— Я Вам постелю в спальне, — сказала я, глядя на часы, — Уже поздно.

— Нет-нет, иди ложись, — закачал головой Эвиас, — Мне нужно кое-какие дела бумажные уладить, я лягу позже.

— Куда? — я выпучила глаза, — На пол, что ли?

— Да не переживай ты так, — Шаилион засмеялся, — Я разберусь как-нибудь.

— Как-то неудобно...

Декан стал доставать из сумки какие-то документы. Я продолжала сидеть, внимательно следя за каждым действием колдуна.

— Ну, — спросил он, посмотрев на меня с приподнятой бровью, — Так и будешь сидеть?

— Я не хочу спать, — сказала я, — Я посижу с Вами, почитаю, хорошо?

Эвиас молча пожал плечами и вернулся к своим бумагам. Я принесла себе книгу о союзниках и постаралась уловить хотя бы одну строчку, но ничего не получалось — я никак не могла сосредоточиться, и всё время подглядывала на Шаилиона.

Если бы мне кто-то сказал в начале учебного года, что сам Эвиас Шаилион будет сидеть на моей кухне — я бы ни слову не поверила!

Так я просидела до двух часов ночи, в итоге декан прогнал меня спать:

— Ты уже носом клюёшь, иди отдохни! — сердито сказал он, и я послушалась. Сил действительно не было.

Я не стала переодеваться, и просто рухнула на кровать. Как только моя голова коснулась подушки, я уснула. Утром меня разбудили какие-то громкие звуки на кухне, я посмотрела на часы. Восемь утра. Я соскочила с кровати и увидела, как Эвиас произносит какие-то заклинания на углы кухни, от чего дом, буквально, ходит ходуном.

— Что вы делаете? — спросила я, когда мужчина закончил.

— Доброе утро, Амалия, — Эвиас выглядел свежим, но что-то мне подсказывало, что он вообще не ложился спать, — Ещё раз я прошёлся по защите твоего дома. Это раз. Во-вторых — тебе установили телефон. И в-третьих, вот тебе номер Ваноры, — и Шаилион протянул мне листок бумаги с цифрами.

— Спасибо, — улыбнулась я, — Будете завтракать?

— Нет, у меня уже нет на это времени, — Эвиас сел за стол и жестом пригласил меня присоединиться, — Сейчас я уезжаю, Амалия. Мы встретимся с тобой через шесть дней — я заберу тебя. Ты должна выполнять мои рекомендации.

Я кивнула, и вся превратилась в слух.

— Ты должна быть предельно осторожна, если что-то произойдёт странное или пугающее, немедленно свяжись со мной с помощью кольца, — Шаилион показал на моё кольцо с волком, — Так же ты можешь позвонить мне в любой момент. Я же буду звонить тебе каждый вечер, проверять, как ты. Дальше, — Эвиас серьёзно посмотрел на меня, — Ты не должна выходить за пределы своей ограды. Знаю! — мужчина успокаивающим жестом ответил на мой недоумённый взгляд, — Знаю, что тебе это не нравится, но это необходимо.

— Так может быть мне вообще одной не оставаться? — предположила я, — Если это

так опасно?

— Нет, — Шаилион качал головой, — Пока я рядом, ты всегда находишься под защитой моего энергетического поля, и к тебе, естественно, никто не сунется. Когда ты останешься одна — мы сможем обнаружить, где в защите есть слабые места. А то, что обнаружено, можно исправить или вообще предотвратить, как ты понимаешь. Ты всё уяснила?

Я молча кивнула головой. Эвиас собрал свои вещи, и мы попрощались. Я осталась одна. Как-то, что ли, одиноко?..

Глава 48

После ухода Эвиаса я вызвала Огаву. Остаться одной мне совершенно не хотелось.

До обеда я управлялась с домашними делами — перестирывала шторы, одежду, постельное бельё, мыла полы и окна, в общем, посвятила эти часы наведению уюта. А ещё по углам скопилось много паутины. Не дело.

Надо сказать, что с приобретением знаний, мои бытовые дела шли гораздо быстрее, что не могло меня не радовать. Магия!

После того, как всё было сделано, я улеглась на кровать, изучая мамины записи. Помните эту книжечку? Она ещё помогла мне определиться с факультетом.

На меня нахлынули воспоминания обо всём — как я приехала в Котлов первый раз, как Аскольд заставлял меня поскорее определяться с учёбой, как я впервые увидела Эвиаса... Что он подумал обо мне, когда увидел в первый раз? Какие впечатления вызвала у него бедная сиротка, которая ползала по полу в волшебной лавке, собирая гроши, и вымаливая шанс на светлое будущее? Мог ли он догадаться, что именно я — его союзник, предназначенный ему самой судьбой?

Родители наверняка гордились бы мной...

Перед глазами всё поплыло, из-за навернувшихся на них слёз, но я быстро взяла себя в руки. Так! Надо позвонить Ваноре.

Примерно час крутилась я вокруг телефона, стоящего возле выхода на маленькой деревянной тумбочке. Как представиться? Что сказать? А если она пошлёт меня куда подальше? А если она пошлёт Аскольда, и не захочет даже слышать о нём? Вспомнив грустное, раскрасневшееся лицо друга, я поняла, что пути назад у меня нет. Я обещала ему помочь! И чем бы это не закончилось, я должна это сделать.

Дрожащими от волнения руками я набрала номер Ваноры, и стала ждать ответа. А он не заставил себя долго ждать.

— Слушаю, — раздался женский голос.

Я поняла, что вся моя пламенная речь, которую я планировала в своей голове — мгновенно улетучилась.

— Ва... Ванора Грифф? — спросила я. Голос предательски дрогнул.

— Да.

Амалия, соберись.

Я сделала глубокий вдох и сказала:

— Ванора, слушай... Меня зовут Амалия Эвер, я звоню тебе, чтобы...

— Амалия Эвер? — голос на другом конце провода показался мне радостным, — Я знаю, кто ты. Ты — союзник господина Шаилиона! Так неожиданно! Зачем ты мне звонишь?

Я опешила, но, тем не менее, мне было, почему-то, приятно. Ну, сами понимаете. Такое радушие к моей персоне прибавило мне уверенности в себе:

— Ванора, я бы хотела поговорить с тобой на очень личную тему, и, прежде чем ты, возможно, положишь трубку... В общем, выслушай меня, пожалуйста.

Ванора молчала. Я продолжила:

— Я очень хорошо знаю твоего отца, — и я скороговоркой проговорила свою речь,

боясь, что дочь Гриффа вклинется в неё, с пожеланиями пойти мне далеко и надолго, — Он очень скучает по тебе, Ванора, он постоянно о тебе вспоминает! Он очень любит тебя! И я решила ему помочь, попросила узнать твой номер у господина Шаилиона, ты не сердись на нас, правда! Мы из лучших побуждений. Я хочу сказать, что... Может быть тебе стоит простить отца и, я не знаю, позвонить ему, что ли?

В ответ я услышала тишину, сквозь которую раздались всхлипы. Ванора плакала.

— Амалия, что ты! Я так скучаю по папе! — девушка с трудом говорила сквозь слёзы, — Просто... Просто, когда они с мамой развелись, то она говорила мне, что я больше не нужна папе.

— Но это не правда! — я была рассержена. Что там за мать такая?

— Она запрещала мне говорить наш новый адрес, телефон... Тайком я отправляла ему открытки. Амалия! — голос Ваноры на том конце провода резко стал спокойным: — Я не виню маму. Я не знаю точно, что у них произошло. Но я уже не ребёнок. Я хочу общаться с папой, пожалуйста, дай мне его номер!

Я продиктовала Ваноре рабочий и домашний номера Аскольда, и мы тепло попрощались с девушкой. Я сидела какое-то время на коленях, возле телефона и вся дрожала. То, что произошло сейчас, невероятно наполнило меня энергией.

Из этого приятного транса меня вызволил телефонный звонок — это был Аскольд. Он восторженно сообщил мне, что ему позвонила дочь, за что мужчина был очень мне благодарен. Я прослезилась, слыша, как счастлив мой друг.

Звонок от Гриффа зарядил меня энергией, и я решила выйти к себе во двор. Я играла с Огавой, кидая ей большие ветки, которые я оторвала от яблони. Начинало смеркаться, в соседних домах стал зажигаться свет. Я сделала небольшого снеговика, предвкушая новогоднее настроение. В Ахисэте вообще справляют Новый год?

Стемнело быстро, и в темноте улицы мне стало как-то не по себе.

— Огава, пошли в дом, — сказала я, нервно оглянувшись по сторонам.

После ужина я села за чтение. Часов в восемь вечера позвонил Эвиас.

— Как ты? — спросил он.

Я не стала рассказывать декану о своей тревожности, решив, что это не имеет никакого значения. Разговор был коротким.

От того, что я мало поспала в предыдущую ночь, и рано встала сегодня утром — часов в десять я уже лежала в кровати. Огава лежала у меня в ногах.

* * *

Я шла вперёд по, как мне казалось, бесконечному коридору, как, наконец-то, впереди раздались какие-то звуки.

Какая тут вонь!

Я замедлила шаг и стала прислушиваться.

— Ты долго собираешься находиться в трансе? — услышала я скрипучий голос Танириона.

— Столько, сколько понадобится! — и я узнала в этом рассерженном голосе Марию.

Происходящее взбудоражило меня, и я тихо пошла вдоль коридора на голоса. Я остановилась перед поворотом направо — оттуда звуки были слышны очень хорошо. Скорее

всего, Мария с демоном находится именно там, за поворотом. Скрипучий голос продолжал:

— Рано или поздно тебе придётся выйти из транса, Мария. Или тебя отсюда выведут.

— Почему я вообще должна выходить отсюда? — и, не дождавшись ответа, девушка злобно прокричала, — Да я там вообще никому не нужна! Я уже не нуждаюсь ни в чьей заботе!

Так! Я что, попала в осознанный сон Марии? Опять?

Глава 49

— Я рад это слышать, Мария, — довольно произнёс Танирион, — Я очень рад...

— А что мне делать дальше? — уже тихо спросила девушка, — Что мне делать дальше?

Я ведь действительно не могу постоянно прятаться здесь.

Любопытство взяло вверх, и я посмотрела, что находится за поворотом. Я увидела, как в углублении коридора, похожем на небольшую пещеру, сидела Мария, грея руки у небольшого костерка, а рядом с ней стоял демон.

Я зажала рот ладонью, чтобы не закричать от неожиданного испуга.

— Для начала ты должна убить Амалию Эвер, — ответил Танирион.

Шок.

Я сделала шаг назад и наступила на пробегающую мимо крысу. Та сильно завизжала, и я услышала, как Мария с демоном встали и пошли проверить, что за шум.

Боги... Боги... Боги!!!

Я сильно зажмурила глаза, в ожидании нападения, но ничего не происходило. Смерд сменился запахом постиранного постельного белья, слизкие стены — мягкими подушками. Я открыла глаза и увидела перед собой Огаву.

Я начала задыхаться от ужаса. Мария должна меня убить? Почему?

Эвиас! Надо срочно связаться с Эвиасом!

Со всех ног я бросилась к телефону, но не успела я набрать номер Шаилиона, как в дверь кто-то сильно постучал. Я испугалась от неожиданности, а мои ноги стали ватными. Я кое-как стояла перед дверью, приняв оборонительную позу — выставила перед собой руки, в ладонях загорелась красная энергия.

— Кто там? — спросила я громко, но мой голос дрожал, — Я буду биться!

Огава зарычала.

— Амалия, это я, Эвиас.

Я облегчённо выдохнула и открыла дверь. Из темноты в дом зашёл мужчина.

— Ты не Эвиас! — с ужасом проорала я, когда на человека упал свет.

— Тебе пришёл конец, девочка! — раздался грозный голос мужчины, и я почувствовала удушье — невидимой рукой незнакомец приподнял меня над полом за горло.

Огава кинулась мне на помощь, но одним лишь взглядом была откинута в стену. Волчица упала без сознания на пол.

Я не видела лица мужчины, он был в длинной мантии, его голову закрывал большой капюшон.

Дотронься до кольца... Позови Эвиаса...

Воздух в моих лёгких заканчивался, и из последних сил я дотронулась до кольца, моля Шаилиона о помощи. Это вообще так работает?

Когда в моих глазах стало темнеть, я потеряла всякую надежду, как вдруг пространство засветилось ярким красным светом.

Он пришёл...

Незнакомец отвлёкся от меня, и я упала. Мне было тяжело поднять голову, я лежала на полу и смотрела, как Эвиас сражается с мужчиной в балахоне. Я такого никогда не видела! Декан вызвал прозрачного, но плотного дракона из своих ладоней, который буквально

уничтожил незнакомца — тот превратился в пыль. Глаза Шаилиона метали гром и молнию.

Эвиас подошёл ко мне и помог встать. Я позвала Огаву в амулет, и она, будучи всё так же без сознания, исчезла в нём.

— Как ты, Амалия?

Я посмотрела на Шаилиона, на его взволнованное лицо, и хотела было разрыдаться, но почему-то передумала.

— Господин Шаилион, кто это был? — спросила я слабым голосом.

— Какой-то колдун, — Эвиас внимательно разглядывал моё лицо, — Как всё произошло?

Я села на скамейку и на несколько секунд закрыла лицо ладонями, после чего посмотрела на Шаилиона:

— Я вечером ещё почувствовала тревогу...

— И ты ничего мне не рассказала? — декан выглядел сердитым.

— Я не придала знач...

— Ты *что*? — Эвиас взял меня за плечи и потряс, — Ты понимаешь, на каком уровне работает твоя интуиция, Амалия? С тобой *ничего* не происходит просто так! — и, отпустив меня, более спокойным тоном, Шаилион спросил: — Что ещё?

Я опустила глаза и продолжила:

— Я уснула и оказалась во сне Марии. Там был коридор такой, вонючий, слизь повсюду... Мария разговаривала с Танирионом. Он сказал ей меня убить. Я проснулась, хотела Вам позвонить, а тут стук в дверь, и... И этот мужик. Душил меня... — я всхлипнула и подняла глаза на Эвиаса: — Что всё это значит?

Эвиас подал мне пальто:

— Мария действительно впала в транс. Сейчас Гаиллан пытается вывести её из него, но пока что безуспешно. Одевайся, мы уходим отсюда.

Я не могла поверить своим ушам. Я вышла за Шаилионом на улицу и закрыла дверь ключом.

Эвиас стал чертить рукой какие-то символы в воздухе. Ярко-синие полосы переплетались между собой, они напомнили мне мандалу. Символы становились больше и больше, пока не превратились в портал.

Декан взял меня за руку, и мы сделали шаг, проваливаясь куда-то в темноту. Я не успела ничего осознать, только сильно зажмурилась от страха, а когда открыла глаза, то увидела перед собой огромный замок.

— Пошли скорее, Амалия, — сказал Эвиас и, не отпуская моей руки, быстро направился в сторону замка.

Над многочисленными башнями собирались тёмные тучи. Это выглядело по-настоящему зловеще.

— Это Ваш дом, господин Шаилион? — спросила я, задыхаясь, с трудом поспевая за деканом.

— Да.

Мы подошли к высоким кованым воротам, и Эвиас открыл их заклинанием. Большой двор был усыпан сугробами. Воздух был холоднее, чем в Котлов. «Наверно, мы где-то на севере», подумалось мне.

Мужчина отпустил мою руку только тогда, когда мы вошли в замок. Нас уже встречал Гаиллан, который кивком поздоровался со мной:

— Эвиас, на ней стоит огромная защита, я не могу пробиться сквозь неё, — сказал друид.

Шаилион молча побежал по массивной деревянной лестнице на второй этаж. Я кинулась за ним. Вдруг пространство стало содрогаться, я почувствовала толчки, как от землетрясения. Со стен стали падать картины, а люстры, в виде голов драконов, стали раскачиваться в разные стороны. Очередной толчок свалил меня с ног. Подбежал Гаиллан и помог мне встать.

С трудом мы поднялись на второй этаж, в темноту коридоров и зашли в комнату, где лежала Мария. Вокруг девушки кружила тьма.

Я увидела на Эвиаса, который с ужасом смотрел на племянницу.

— Она открыла портал, — сказал он.

Я услышала, как Гаиллан сделал глубокий вздох.

Стены тряслись под напором тьмы. За окном всё сверкало. Небо полностью затянуло чёрными тучами.

Началось.

Больше книг на сайте - Knigoed.net